

А. Г. Сеид-Гусейнов

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КАПИТАЛИЗМ
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
ОТ КАПИТАЛИЗМА
К СОЦИАЛИЗМУ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960**

ВВЕДЕНИЕ

Переход от капитализма к социализму совершается на основе ряда закономерностей, общих для всех стран. Одной из таких общих закономерностей переходного периода является ликвидация частнокапиталистической и утверждение общественной социалистической собственности на основные средства производства.

Решая общую для всех стран, строящих социализм, задачу ликвидации капиталистических производственных отношений, рабочий класс в зависимости от тех конкретно-исторических условий, в которых происходит строительство социализма в данной стране, может наряду с национализацией капиталистической собственности применять и другие пути, методы социалистического обобществления частнокапиталистических средств производства.

Капиталистическая собственность выступает, как правило, во-первых, в форме собственности крупных капиталистических монополий (или собственности капиталистического государства) и, во-вторых, в форме собственности значительной массы мелких и средних капиталистов.

Что касается крупной капиталистической собственности монополий, занимающих ключевые позиции в экономике, то эта собственность буквально на второй день после осуществления социалистической революции национализируется пролетарским государством (безвозмездно или с частичной выплатой стоимости отчуждаемого имущества). Это вызывается необходимостью сосредоточить в руках победившего рабочего класса решающие командные высоты в экономике страны.

В отношении остальных (в основном мелких и средних) частнокапиталистических предприятий могут применяться в зависимости от конкретных условий как метод их вытеснения, так и метод их ограничения, использования и постепенного социалистического преобразования посредством применения различных форм госкапитализма в переходный период от капитализма к социализму.

Применение второго метода также ведет к ликвидации частной собственности капиталистов, но не путем подавления деятельности капиталистических предприятий, а путем установления контроля над их деятельностью, использования этой деятельности в интересах развития производительных сил.

Поэтому в тех случаях, когда складывается реальная возможность поставить развитие капиталистических предприятий под строгий контроль государства и направить это развитие по пути постепенного социалистического преобразования, пролетариату удастся полнее сохранить и использовать для ускорения подъема производительных сил все то полезное, ценное, что создано капитализмом.

Вопрос об использовании госкапитализма как одного из путей, методов социалистического обобществления средств производства был впервые поставлен В. И. Лениным, разработавшим основные положения теории государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму.

Эта теория, разработанная В. И. Лениным в период подготовки и осуществления социалистических преобразований экономики в СССР, получила затем широкое применение в ряде стран народной демократии (КНР, ГДР, КНДР, ДРВ).

Опыт этих стран, существенно различающихся друг от друга по своим социально-экономическим условиям, показал великую жизненную силу ленинской теории госкапитализма, отражающую глубокие объективные процессы, характерные для переходной экономики, подтвердил возможность ее применения в будущем в ряде других стран, приступающих к строительству социализма. При этом особое значение практическое применение теории госкапитализма может иметь для слабо развитых

в экономическом отношении стран, в экономике которых преобладающий удельный вес занимают мелкие и средние капиталистические предприятия.

Из сказанного вытекает, что изучение ленинской теории госкапитализма в переходный период от капитализма к социализму представляет не только исторический интерес. Изучение и дальнейшая разработка вопросов использования госкапитализма в переходный период в качестве одной из форм социалистического обобществления частнокапиталистических средств производства продолжает оставаться весьма актуальной задачей.

Поэтому в этой работе и поставлена задача изложить основные положения ленинской теории госкапитализма и осветить имеющийся уже опыт ее практического применения в ряде социалистических стран.

Глава I

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ГОСКАПИТАЛИЗМА И ОПЫТ СССР ПО ЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ

§ 1. Основные положения ленинской теории госкапитализма

В основе ленинской теории государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму лежит идея о возможности при определенных условиях замены капиталистической частной собственности на средства производства общественной социалистической собственностью мирным путем.

Идея эта впервые была высказана К. Марксом. Относительно высказываний К. Маркса по этому поводу Ф. Энгельс пишет: «Мы вовсе не считаем, что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне (и как часто!) свое мнение, что для нас было бы всего дешевле откупиться от всей этой банды»¹.

К. Маркс, следовательно, считал, что если бы возникла возможность откупиться от буржуазии, выкупить у нее средства производства и передать их в собственность всего общества, то это для пролетариата было бы всего выгоднее. Это позволило бы ему сохранить все то полезное, что создано капитализмом как в смысле материальных средств производства, так и человеческого опыта и знаний, и полностью использовать все это в интересах дальнейшего быстрого подъема производительных сил общества.

Имея в виду эти высказывания основоположников марксизма, В. И. Ленин писал: «...Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся от того,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 459.

чтобы буржуазию выкупить. Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто и сильно* будет она меняться в ходе переворота»¹.

В. И. Ленин напоминает о том, что, высказывая мысль о возможности мирной победы социализма посредством «выкупа» средств производства буржуазии рабочими, К. Маркс имел в виду Англию 70-х годов прошлого столетия. В. И. Ленин подчеркивает, что подчинение капиталистов рабочим в тогдашней Англии могло быть обеспечено следующими обстоятельствами: полнейшим преобладанием пролетариата в составе населения; превосходной организованностью его в профессиональных союзах; сравнительно высокой его культурностью; долгой привычкой капиталистов Англии к решению компромиссом политических и экономических вопросов.

Однако в высказываниях К. Маркса и Ф. Энгельса по этому вопросу была выдвинута лишь общая идея возможности при определенных условиях мирного перехода от капитализма к социализму. Эта идея получила свое дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина.

В. И. Ленин последовательно отстаивал марксистское учение в борьбе против всевозможных попыток искажения его ревизионистами. Но ему были глубоко чужды малейшие признаки догматизма по отношению к марксизму. Он строго придерживался указания самих основоположников марксизма о том, что их учение не догма, а руководство к действию. Поэтому он относился к этому учению творчески и требовал того же от всех действительных марксистов. В. И. Ленин подчеркивал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»².

Именно такое творческое отношение к учению К. Маркса позволило В. И. Ленину развить марксизм дальше,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 310.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 191.

поднять его на более высокую ступень, обогатив его новым опытом революционной борьбы рабочего класса в эпоху империализма, опытом социалистической революции и социалистического строительства в СССР.

Результатом такого творческого применения марксизма к конкретным историческим условиям, складывавшимся в эпоху замены капитализма социализмом, является также и ленинская теория госкапитализма в переходный период от капитализма к социализму.

Госкапитализм как новое явление в развитии империализма возник в период первой мировой войны. Наибольшее распространение он получил тогда в Германии. Исследуя это явление, В. И. Ленин пришел к выводу, что здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Капиталистические предприятия в Германии были подчинены контролю и регулированию государства в целях обеспечения нужд войны. Это подчинение вдвойне соответствовало интересам капиталистических монополий: оно способствовало получению ими более высоких прибылей и лучшему обслуживанию потребностей войны, которая велась в их интересах. По меткому выражению В. И. Ленина, этот госкапитализм есть не что иное, как «...военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов»¹.

Вместе с тем В. И. Ленин рассматривает возникновение госкапитализма как дальнейший шаг в развитии империализма, как последнюю ступень его, вплотную подводящую человечество к социализму. «...Государственно-монополистический капитализм,— писал он,— есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»².

Возникновение госкапитализма обусловлено действием объективных экономических законов,двигающих капитализм к высшим формам возможного в его рамках обобществления производства, подготовляющим ликви-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 332.

² Там же, стр. 333.

дацию самого капитализма и замену его социализмом. Действие законов капиталистического способа производства ведет ко все большей концентрации производства, к возникновению на этой основе монополий, к господству монополий в экономической жизни страны, к сосредоточению основных средств производства в руках кучки магнатов капитала, образующих финансовую олигархию, к подчинению этой последней также и государственного аппарата.

Монополисты используют государственный аппарат в качестве одного из важнейших инструментов для извлечения монопольных прибылей. Это использование осуществляется в следующих основных формах: в форме установления государственного контроля над теми или иными ресурсами страны, над ценами, над заработной платой, над некоторыми отраслями и предприятиями; государственного регулирования деятельности определенных капиталистических предприятий и отраслей; перехода ряда предприятий в государственную собственность, а также строительства самим государством новых предприятий.

Огосударствление производства при капитализме совершается на основе господства монополий в экономике и подчинения им государственного аппарата. В одних случаях, когда предприятиям монополий грозит банкротство, они прибегают к помощи государства, вкладывая своего капиталы в эти предприятия. В других случаях, когда предприятия становятся убыточными или нуждаются в крупных затратах для своего оздоровления, монополии «соглашаются» передать их в государственную собственность (конечно, за хорошую компенсацию), чтобы выполнить требуемые работы за счет средств бюджета. Наконец, нередко такие случаи, когда предприятия, которые монополиям невыгодно строить самим, строятся за счет налогоплательщиков (средств бюджета).

Огосударствление производства является объективным процессом, обусловленным действием закона монопольно высокой прибыли. Оно выступает как один из важнейших источников извлечения монополиями максимальных прибылей. В государственный сектор входят большей частью отрасли сырьевые, топливные, энергетические, транспортные, военного значения и др., т. е. по преиму-

шеству отрасли тяжелой промышленности. Подчиненное монополиям капиталистическое государство отпускает им продукцию этих предприятий по выгодным для них низким ценам, иногда даже ниже себестоимости, покрывая образующиеся при этом убытки из средств бюджета, т. е. за счет налогоплательщиков. Характерны в этом отношении следующие факты: в Англии, по опубликованным в 1953 г. данным, за первые 5 лет деятельности национализированных отраслей и предприятий был показан дефицит в размере 31,5 млн. фунтов стерлингов. Стало быть, монополиям досталась не только вся созданная рабочими этих предприятий прибавочная стоимость, но вдобавок к ней еще солидная сумма из государственного бюджета. Другой факт. В Финляндии, как отметил тов. Вилле Песси в своем докладе на XI съезде Компартии, только за 1955 г. льготные тарифы по перевозкам грузов по государственным железным дорогам дали монополиям дополнительную прибыль в сумме 2 млрд. марок¹.

Ясно поэтому, что огосударствление ряда подобных отраслей и предприятий полностью соответствует стремлениям монополий к извлечению максимальных прибылей и обусловлено именно этим стремлением. Посредством их огосударствления монополисты могут присваивать себе не только результаты интенсивной эксплуатации рабочих государственных предприятий, но также и значительные средства из бюджета государства, выделяемые на покрытие так называемых «убытков».

Однако это только одна сторона капиталистического огосударствления производства. Другая его сторона состоит в том, что оно создает наивысшую степень обобществления производства, возможную в рамках капитализма, подготавливая тем самым ликвидацию самого капитализма и замену его социализмом. Характеризуя объективную закономерность этого развития, В. И. Ленин писал: «Огосударствление промышленности пошло вперед... От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало...», что развитие капитализма «...шло вперед от капитализма

¹ См. «XI съезд Коммунистической партии Финляндии», М., 1958, стр. 27.

к империализму, от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее»¹.

Рассматривая вопрос о значении капиталистического огосударствления производства, В. И. Ленин писал: «...механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов. Свергнуть капиталистов,... сломать бюрократическую машину современного государства — и перед нами... высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие...»² Это есть задача, «осуществимая тотчас». В другом месте он указывает, что «тут остается *только* превратить реакционно-бюрократическое регулирование в революционно-демократическое простыми декретами...» Для этого нужно «призвать к самостоятельной инициативе... рабочих и служащих...», что можно «...сделать в несколько дней, одним ударом...»³

При наличии огосударствления производства рабочему классу остается только взять в свои руки государственную власть и использовать уже созданный капитализмом механизм управления предприятиями для социалистического обобществления капиталистического производства. В результате этого госкапиталистические предприятия непосредственным образом станут социалистическими. Никаких промежуточных ступеней для этого не потребуется.

Но приближение социалистической революции и создание для нее объективных условий вовсе еще не означают возникновения самого социализма или каких-либо его элементов в недрах капиталистического строя, как это пытаются изобразить реформисты и ревизионисты. В. И. Ленин подвергает решительной критике их утверждения о том, «...будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом»...». ««Близость» *такого* капитализма к социализму должна...» служить «...доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистиче-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 210.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 398.

³ Там же, стр. 311.

ской революции, а вовсе не доводом... к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»¹.

Следовательно, характеризуя государственно-монополистический капитализм как «полнейшую материальную подготовку социализма», В. И. Ленин одновременно предостерегает против попыток буржуазно-реформистского подкрашивания его. В ленинской характеристике дана предельно четкая оценка госкапитализма в странах капитала как ступени, вплотную подводящей к социализму, являющейся преддверием его. Но всякая попытка расширить дальше эту оценку и изобразить такой госкапитализм как вступление в социализм или как возникновение определенных элементов его является отходом от ленинизма к реформизму. Государственно-монополистический капитализм вплотную подводит к социализму, но тем не менее он всецело остается капитализмом. Между ним и социализмом лежит грань, перейти через которую возможно только посредством осуществления социалистической революции и установления диктатуры пролетариата.

Такова в основных чертах природа государственного капитализма в буржуазных государствах.

Совершенно иной характер имеет госкапитализм, возникающий в переходный период от капитализма к социализму.

Государственный капитализм есть продукт активного вмешательства государства в деятельность капиталистических предприятий. «...Государственный капитализм связан с государством»², — указывал В. И. Ленин. Вне такой его связи невозможно мыслить госкапитализм. Поэтому при определении природы того или иного конкретного вида госкапитализма В. И. Ленин требовал ставить всегда вопрос: «В чьих интересах» он направляется? Отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин указывал: «— либо в интересах помещиков и капиталистов...», — тогда мы получаем империалистический госкапитализм; «— либо в интересах революционной демократии; тогда *это и есть шаг к социализму*»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 414—415.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 249.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 332.

Установив, что природа государственного капитализма определяется характером государства, В. И. Ленин показал, что определенные формы госкапитализма могут успешно использоваться и в переходный период от капитализма к социализму, что рабочий класс может оставить на известный срок значительную часть промышленных и торговых предприятий во владении частных капиталистов, с тем чтобы подчинить их деятельность государственному контролю и направить их развитие по пути постепенного социалистического преобразования.

Но этот госкапитализм, по мысли В. И. Ленина, представляет собой *особого рода госкапитализм*, который коренным образом отличается от госкапитализма, развивающегося в капиталистических государствах. В. И. Ленин отчетливо разграничивает их друг от друга. Он пишет: «...государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это два различных понятия»¹. Второй из них является «...своеобразным государственным капитализмом»², не соответствующим «обычному понятию» его. Обычный госкапитализм — «это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия». Но совсем иным является тот капитализм, развитие которого допущено при диктатуре пролетариата и «...который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить...»³, который находится под контролем пролетарского государства.

По вопросу о разграничении этих двух видов госкапитализма у противников В. И. Ленина в тот период наблюдалась невероятная путаница. Поэтому, разрабатывая свою теорию госкапитализма, В. И. Ленину приходилось одновременно вести острую полемическую борьбу против ряда ошибочных взглядов по этому вопросу. Он подверг резкой критике позицию троцкиста Преображенского, выступившего на XI съезде партии с заявлением о том, что «госкапитализм есть капитализм и только

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 467.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 390.

³ Там же, стр. 249.

так понимать можно и должно». По поводу этого выступления В. И. Ленин заявил на съезде: «...это есть схоластика»¹. Детальному разбору подверг В. И. Ленин также ошибочные взгляды Бухарина по вопросу о госкапитализме.

В отчетном докладе Центрального Комитета РКП(б) XI съезду партии, критикуя путаницу и теоретическую беспомощность Бухарина и других своих противников, их неспособность понять своеобразие тех новых явлений, которые возникли в переходный период от капитализма к социализму, В. И. Ленин говорил: мы «...мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то... Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим»².

Так В. И. Ленин высмеивает догматиков и начетчиков типа Бухарина и других, которые лишены способности творчески применять марксизм, подвергая всестороннему анализу новые явления действительности.

В. И. Ленин глубоко и всесторонне разработал основные положения своей теории госкапитализма. Он уделял ей огромное внимание на протяжении многих лет, создавая ряд исключительно важных трудов, освещающих вопросы этой теории. Вместе с тем В. И. Ленин считал необходимым продолжать дальнейшую разработку вопросов этой теории. В своей брошюре «О продовольственном налоге» он прямо ставит эту задачу: «Весь вопрос — как теоретический, так и практический — состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм»³.

Эти слова показывают со всей очевидностью, что В. И. Ленин вопрос о госкапитализме рассматривал

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 277.

² Там же, стр. 248.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 324.

в широком плане, придавал ему большое общетеоретическое значение. В. И. Ленин ставил задачу дальнейшей разработки теории госкапитализма в переходный период во всех деталях, в тесной связи с практикой ее применения в условиях нашей страны.

Определяя природу госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата, В. И. Ленин пишет: «...государственный капитализм... при Советской власти был бы $\frac{3}{4}$ социализма...»¹ Поэтому он считал его капитализмом особым, необычным, совершенно непохожим на тот государственный капитализм, который имеет место в условиях господства капитализма. «Это,— писал В. И. Ленин,— капитализм ...неожиданный, никем абсолютно непредвиденный...»²

В. И. Ленин определяет госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата как такой капитализм, развитие которого пролетарское государство подчиняет своему контролю и регулированию и направляет в русло госкапитализма, способствуя тем самым укреплению позиций социализма против мелкотоварной стихии. При этом государство ставит перед собой задачу обеспечить дальнейший переход госкапитализма в социализм, т. е. постепенное преобразование госкапиталистических предприятий в социалистические.

Таким образом, одним из основных положений ленинской теории госкапитализма является признание возможности использовать форму госкапитализма как одну из переходных к социализму экономических форм развития; признание того, что в условиях диктатуры пролетариата неизбежное в известных пределах развитие капитализма может быть подчинено контролю государства и направлено им в русло государственного капитализма, постепенно подготавливающего его переход к социализму; что переход к социализму «возможен и через государственный капитализм, если власть в государстве в руках рабочего класса»³. В. И. Ленин указывал, что «государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед...» в сторону социализма, в нашей стране в первые годы после

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 263.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 277.

³ Там же, стр. 366.

победы Великой Октябрьской революции; что «рабочий класс, научившийся тому,... как наладить крупную, общегосударственную организацию производства, на государственно-капиталистических началах, будет иметь...» в своих руках все необходимое, «...и упрочение социализма будет обеспечено»¹.

Именно поэтому В. И. Ленин придавал большое значение использованию формы госкапитализма. Он писал в 1918 г., что «...если бы мы имели в России его (госкапитализм.— С.-Г.), тогда переход к полному социализму был бы легок, был бы в наших руках...»²

В. И. Ленин предупреждает о недопустимости абстрактного противопоставления капитализма социализму в том смысле, что является благом, что — злом. Он требует конкретного подхода к решению данного вопроса, т. е. требует решать его, исходя из всестороннего анализа объективных исторических условий. Капитализм — зло по отношению к социализму, но он благо по отношению к остаткам феодализма, к мелкобуржуазной стихии.

При этом В. И. Ленин подчеркивает, что развитие капитализма в условиях переходного периода от капитализма к социализму вовсе не зависит от нашего желания или нежелания. Он напоминает, что это развитие, вытекающее из тех объективных условий, которые сложились в нашей стране после установления диктатуры пролетариата, является в известной мере неизбежным.

Диктатура пролетариата опирается на союз между рабочим классом и трудящимся крестьянством. Прочный союз между этими двумя классами при руководящей роли рабочего класса — высший принцип диктатуры пролетариата. Но из отношений между этими классами вытекает в свою очередь необходимость предоставить определенный простор развитию мелкособственнического крестьянского хозяйства. Для этого требуется, во-первых, оставлять в распоряжении крестьян определенную часть их товарных излишков и, во-вторых, разрешить свободу торговли для реализации ими на рынке этих излишков. А свобода торговли, как неоднократно напоминает В. И. Ленин, есть свобода развития хозяйства мелкото-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 305—306.

² Там же, стр. 262.

варного, ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе рождающего капитализм. Следовательно, свобода торговли ведет к неизбежному развитию капитализма.

Поэтому вопрос тогда заключался вовсе не в том, разрешить или не разрешить развитие капитализма, ибо определенное его развитие было в то время совершенно неизбежно; оно было необходимо обусловлено наличными в тот период объективными условиями. Вопрос заключался только в том, чтобы это неизбежное тогда в известной степени и на известный срок развитие капитализма подчинить контролю пролетарского государства и использовать в интересах социализма.

Эту мысль В. И. Ленин подчеркивает неоднократно в своих высказываниях. «...Капитализм,— пишет он,— неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена...»¹ Поэтому задача заключается в том, чтобы «...не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло *государственного капитализма*»²; использовать его «...как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как... способ повышения производительных сил»³.

При этом В. И. Ленин вовсе не считает это допущение капитализма неким неизбежным злом, с которым приходится только мириться. Он ставит перед рабочим классом задачу использования этого направляемого и регулируемого пролетарским государством капитализма в интересах ускорения подъема производительных сил страны и упрочения позиций социализма в условиях преобладания мелкобуржуазной стихии.

Но В. И. Ленин ясно видит характер тех противоречий, которые существуют при наличии госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата. Применение госкапитализма вовсе не означает исчезновения классовой борьбы между рабочим классом и капиталистами, поставленными под контроль государства. В. И. Ленин подчеркивает, что противоречия и классовая борьба сохраняются здесь, что они принимают даже еще более острый

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 329.

² Там же, стр. 323.

³ Там же, стр. 329—330.

характер. Но меняются формы борьбы. «...Концессия,— напоминает В. И. Ленин,— тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом не замена классовой борьбы классовым миром»¹.

На предприятиях госкапиталистических капиталист, разумеется, преследует свои собственные интересы. Это суть интересы наживы, обогащения за счет эксплуатации рабочих. А рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, стремится ограничить эти эксплуататорские тенденции капиталистов, поставить их в определенные рамки. Следовательно, классовый антагонизм и классовая борьба здесь сохраняются, но меняются формы борьбы.

Однако у рабочего класса нет оснований опасаться этого.

Тот капитализм, указывал В. И. Ленин, который неизбежно будет вырастать из свободной торговли, нам не страшен, ибо основные командные экономические высоты находятся в руках государства и капитализм этот находится «под контролем государства», а государственная власть остается в руках рабочего класса.

Определяя принципы экономической политики, направленной на внедрение государственного капитализма, В. И. Ленин указывал на необходимость сохранения во всех конкретных формах госкапитализма известной материальной заинтересованности для капиталистов, применения принципа своеобразного выкупа.

Капиталист, конечно, с одной стороны, вынужден идти на государственный капитализм и подчиниться контролю пролетарского государства. У него нет иного выхода, поскольку, для того чтобы осуществлять свою капиталистическую деятельность в стране, строящей социализм, он должен вступать в определенные экономические отношения с государством диктатуры пролетариата. Он находится в системе переходной экономики, развивающейся в направлении социализма, и не в силах выскочить из нее, поскольку пролетариат крепко держит в своих руках экономические командные высоты и государственную власть. Но, с другой стороны, эта его деятельность не может осуществляться и в том случае, если он не имеет

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 325.

никакой материальной заинтересованности в ее результатах как капиталист, т. е. если он не будет получать определенную выгоду для себя, прибыль, созданную неоплаченным трудом рабочих и являющуюся формой выкупа.

Именно в этом смысле В. И. Ленин и говорит о необходимости выплачивать определенную «дань» капиталисту. Заключая с иностранным капиталистом концессионный договор, «мы платим известную дань», позволяя ему получать повышенную прибыль. Это необходимо. В противном случае он не пойдет к нам, и мы потеряем возможность ускорить подъем производительных сил страны.

Передавая некоторые предприятия в аренду частным капиталистам, мы создаем для них возможность получать известную прибыль, которая также представляет собой определенную «дань» капиталисту.

Но пролетариату «...выгодно внести эту дань, лишь бы ускорить восстановление нашей крупной промышленности и серьезно улучшение положения рабочих и крестьян»¹. Поэтому В. И. Ленин считал в тот период необходимым пойти на уплату такой «дани» капиталистам.

Не предпреляя заранее всех возможных конкретных форм госкапитализма, В. И. Ленин в брошюре «О продовольственном налоге», написанной в апреле 1921 г., все же намечал некоторые из них, которые могли бы получить применение в условиях первых лет осуществления новой экономической политики в нашей стране.

«Самый простой случай или пример того, как Советская власть направляет развитие капитализма в русло государственного капитализма,— писал В. И. Ленин,— как она «насаждает» государственный капитализм, это — концессии». Концессия, по выражению В. И. Ленина, является наиболее простой, ясной и четко очерченной формой установления определенных госкапиталистических взаимоотношений между пролетарским государством и иностранным капиталистом. Концессионер «соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной... Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 434.

² Там же, стр. 324.

Одна из форм госкапитализма возникает также и в том случае, когда «...государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение или промысел или участок леса, земли и т. п., причем арендный договор похож более всего на договор концессионный»¹.

Госкапиталистические взаимоотношения государства с частными капиталистами устанавливаются и тогда, когда «государство привлекает капиталиста, как торговца, платя ему определенный комиссионный процент за продажу государственных продуктов», или когда государство платит капиталисту определенный комиссионный процент «...за скупку продуктов мелкого производителя» по его заданиям.

Могут создаваться также и смешанные общества с участием как частного капитала, так и государственных средств, действующие под непосредственным контролем государства, но дающие определенные выгоды и участвующим в них капиталистам. Такие предприятия также представляют собой форму госкапитализма.

Госкапиталистические формы принимает и развитие того капитализма, который «неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена...», поскольку мы подвергаем его контролю государства, ставя его в определенные рамки, и используем его «...как посредствующее звено между мелким производством и социализмом...»²

Различные формы госкапитализма отличаются друг от друга не только особенностями конкретной хозяйственной деятельности, но также и степенью охвата капиталистических предприятий посредством этих форм контроля пролетарского государства. Чем выше степень этого контроля, тем совершеннее данная форма.

В этом смысле, по мнению В. И. Ленина, наиболее совершенной формой являлась в тот период концессия, которая заключала в себе «наименьшие по сравнению... с другими формами развития, допущения, насаждения государственного капитализма» трудности, поскольку здесь деятельность капиталиста является наиболее «ясной,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 328.

² Там же, стр. 329—330.

точно очерченной» письменным договором государства с ним¹.

Следующей по степени совершенности являлась форма аренды, поскольку арендный договор похож более всего на договор концессионный.

Высокую степень совершенности В. И. Ленин признавал за государственно-частными, смешанными обществами. «...Мы стараемся,— писал он,— основывать смешанные общества, ...где часть капитала принадлежит частным капиталистам, ...а другая часть — нам»². Их преимущество состоит в том, что деятельность этих обществ подвергается непосредственному контролю и управлению государства.

Наименее совершенной формой на том этапе была та форма госкапитализма, которая применялась в отношении капитализма, неизбежно вырастающего из мелкого производства. Это было тогда до такой степени новым явлением, что еще только предстояло определить на практике конкретные формы государственного контроля над развитием такого капитализма. По отношению к нему В. И. Лениным ставилась общая задача, чтобы он «...не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату»³.

Определение В. И. Лениным различных конкретных форм госкапитализма свидетельствует о том, как глубоко проникала его мысль в существо этой экономической формы, как разносторонне подходил он к ее анализу. Что же касается тех последовательных форм, которые должны будут принимать госкапиталистические предприятия в ходе их дальнейшего развития по пути постепенного превращения в социалистические предприятия, то этот вопрос В. И. Ленин в своих трудах детально не рассматривал. Он был далек от того, чтобы «сочинять» эти будущие последовательные формы и ступени развития госкапитализма. А тогдашняя практика начальной стадии нэпа была совершенно недостаточна, для того чтобы на ее основании можно было бы уже определить

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 325—326.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 390.

³ Там же, стр. 279.

такие конкретные формы, ступени дальнейшего развития госкапитализма. Но общее направление этого развития определено В. И. Лениным совершенно ясно. Оно состоит в том, чтобы «...обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм»¹.

Следовательно, В. И. Ленин указал общее направление, по которому должно пойти развитие госкапитализма в условиях пролетарской диктатуры. А конкретные последовательные ступени постепенного превращения госкапитализма в социализм должны определяться революционной практикой трудящихся масс, руководимых коммунистическими и рабочими партиями.

§ 2. Госкапитализм в СССР

В первые же месяцы после установления Советской власти в России пролетариат нашей страны прежде всего осуществил ряд революционных мер по овладению командными высотами в экономике: национализацию банков и образование единого государственного банка; ликвидацию фондовых ценностей (акций, облигаций), запрещение операций по ним, закрытие фондовой биржи; аннулирование всех дореволюционных внешних и внутренних займов царского и буржуазного правительств; сосредоточение в руках государства всего железнодорожного транспорта, являвшегося и раньше в подавляющей своей части государственным; национализацию водного транспорта, национализацию части крупных промышленных предприятий (предприятий активных саботажников, а также предприятий, имеющих особо важное значение для государства).

Все остальные предприятия капиталистической промышленности и торговли вначале не подлежали национализации. В тот период предполагалось лишь установить государственный контроль над их развитием, опираясь на те экономические рычаги, которые пролетариат уже взял в свои руки. Рабочий класс, взявший власть в свои руки, предполагал «...осуществить переход к

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 324.

новым общественным отношениям с наибольшим, так сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям...», стремясь совершить его «...по возможности постепенно и без особой ломки»¹.

На том начальном этапе (конец 1917 — первая половина 1918 г.) развития переходного периода ленинский план приступа к социалистическому строительству заключался в том, чтобы сохранить на известное время значительную часть промышленного производства и распределения товаров в руках капиталистов; установить при этом над ними двойной контроль как со стороны государственной власти, так и со стороны рабочих каждого предприятия; постепенно усиливать этот контроль, все более глубоко проникая в организацию и управление капиталистическими предприятиями. Таким образом, предполагалось подчинить диктатуре пролетариата деятельность этих предприятий, постепенно подготавливая дальнейший переход их к социализму.

Применение по отношению к частным предприятиям такой экономической политики, направленной на внедрение госкапитализма, означало, что капиталисты получают возможность продолжать свою предпринимательскую деятельность, но она должна проводиться под строгим контролем пролетарского государства и органов рабочего контроля. Однако для внедрения госкапитализма на практике требовалось, во-первых, чтобы рабочий класс провозгласил такую политику по отношению к капиталистическим предприятиям и, во-вторых, чтобы капиталисты проявили определенную степень готовности к принятию этого государственного контроля.

Но этого второго условия не оказалось в 1918 г. налицо в нашей стране.

Для буржуазии Советская власть была тогда новым и весьма необычным явлением. Она считала такую власть совершенно немыслимой и невозможной и не верила в ее прочность. Не только русская, но и международная буржуазия была убеждена в том, что Советская власть — дело случайное и весьма недолговечное, что скоро должен совершиться неизбежный возврат к «нормальной», т. е. буржуазной, власти.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 67.

Таково было отношение буржуазии к власти пролетариата. Потеряв в результате Великой Октябрьской социалистической революции все свои права и привилегии как господствующего класса, она вовсе не хотела мириться с этим.

Поэтому вопрос о взаимоотношениях с диктатурой пролетариата был поставлен буржуазией тогда не в плоскости сотрудничества с нею по поводу госкапитализма, а в плоскости борьбы с нею по поводу самого ее существования.

Характеризуя сложившуюся тогда обстановку, В. И. Ленин писал об одном из декретов Советской власти: «...класс капиталистов, ответил на этот декрет государственной власти отрицанием всей этой государственной власти полностью... Все, что осталось буржуазно-капиталистического в нашем строе, направляло уже тогда все свои силы на борьбу за самые основы власти». В ответ на наше предложение о том, чтобы «вместо полного уничтожения» капиталистических отношений производить их «постепенное изменение... путем государственного регулирования», буржуазией тогда «...был поставлен вопрос о самом нашем существовании»¹.

Так началась гражданская война, в развязывании которой активную роль сыграла международная империалистическая буржуазия, организовавшая военную интервенцию 14 государств против нашей страны.

В этих условиях, разумеется, не могло быть и речи о сотрудничестве с капиталистами. Задача, возникшая перед пролетариатом в связи с такой позицией буржуазии, заключалась в том, чтобы всеми мерами подавлять ее сопротивление, лишить ее всех средств производства, отнять у нее все права в интересах сохранения самой диктатуры пролетариата. Осуществление намечавшейся Коммунистической партией линии на применение госкапитализма было, таким образом, сорвано буржуазией. «Тактика, принятая классом капиталистов,— писал В. И. Ленин,— состояла в том, чтобы толкнуть нас на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 66—67.

² Там же.

28 июня 1918 г. был издан декрет о национализации капиталистических предприятий. Национализации подлежали все предприятия, за исключением наиболее мелких, с числом рабочих до 5 человек при наличии двигателя и до 10 человек при отсутствии двигателя. Следовательно, национализации подвергались все крупные и средние предприятия и значительная часть мелких.

Буржуазия была лишена политических прав. Она не могла иметь свои партии и организации, свои газеты и издательства, не могла избирать и быть избранной в государственные и общественные органы.

Все эти меры пролетариата были вызваны тем, что буржуазия развязала беспощадную гражданскую войну, стремясь силой отнять у рабочих и крестьян их революционные завоевания. Они были необходимы во имя сохранения этих завоеваний.

Однако гражданская война и интервенция не принесли буржуазии ничего, кроме поражения. Рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии боролись за свои завоевания, за свою Советскую власть с необычайным героизмом, шли во имя этого на невиданные подвиги. И они добились победы, несмотря на то что силы врага значительно превосходили силы Советского государства.

После окончания гражданской войны, в результате которой хозяйственная разруха и упадок производительных сил приняли невиданные размеры (продукция промышленности составила в 1920 г. всего $\frac{1}{7}$ часть от уровня 1913 г.), Коммунистическая партия вновь выдвинула задачу привлечения капиталистов к сотрудничеству с Советской властью в деле восстановления и подъема хозяйства. Вновь был поставлен вопрос о применении госкапитализма, чтобы посредством его использовать средства, опыт и знания капиталистов в деле организации производства и распределения, для ускорения развития производительных сил.

Внедрению госкапитализма в период перехода к новой экономической политике способствовало изменение отношения к нему со стороны капиталистов. Понеся жестокое поражение в своей борьбе против Советской власти, они убедились наконец в ее прочности и несокрушимости. Капиталисты поняли, что пойти на определенное сотруд-

ничество с государством им придется. Таким образом, оказались налицо все условия, необходимые для применения госкапитализма.

Переход к новой экономической политике, совершенный в 1921 г., означал по сути дела проведение в несколько изменившихся условиях основных принципов той же самой экономической политики, которую наметила и стала осуществлять Коммунистическая партия еще в 1917—1918 гг., т. е. до начала гражданской войны.

В результате осуществления этой политики в стране возник государственно-капиталистический уклад, представленный главным образом концессионными предприятиями, а также предприятиями, сданными в аренду частным капиталистам. Этот уклад занимал подчиненное положение по отношению к социалистическому укладу и не сыграл сколько-нибудь существенной роли в развитии советской экономики.

а) Форма концессий

К числу форм госкапитализма, получивших практическое применение в СССР, относится прежде всего форма концессий. Концессия означала передачу государством иностранным капиталистам определенных предприятий с целью ускорения роста производства данного вида продукции или разработки данного вида естественных богатств. Передавались они путем заключения двусторонних договоров, в которых предусматривались сроки концессии, размеры предприятия, объем вложений и выработки, выгоды сторон и т. д.

Необходимость применения этой формы была вызвана тем, что наша страна, находясь в состоянии крайней разрухи и обладая огромными естественными богатствами, не располагала тогда достаточными ресурсами, для того чтобы быстро наладить их использование. Поэтому была поставлена задача привлечь к этому делу капиталы и оборудование также иностранных капиталистов путем создания для них выгодных экономических условий.

В то время для СССР, единственной страны социализма, не было иного способа привлечения иностранных

капиталов и техники для ускорения восстановления народного хозяйства, так как наша страна не могла рассчитывать ни на какой вид помощи в этом деле (предоставление займов, кредитов и т. п.) от капиталистических государств.

В первые годы нэпа Коммунистической партией и Советским правительством предпринимались энергичные меры, направленные на привлечение в нашу страну иностранных концессионеров. Последние, действительно, откликнулись на наши приглашения. За период 1921—1922 гг. поступило около 500 концессионных предложений, причем около $\frac{2}{3}$ из них поступило из Германии, США и Англии.

Однако при рассмотрении поступивших предложений обнаружилось, что большинство капиталистов-концессионеров стремились лишь к легкой и быстрой наживе и не хотели соответствующим образом соблюдать интересы развития производительных сил СССР. Иностранный капитал не обнаруживал склонности способствовать делу ускорения роста советской экономики. Поэтому многие из предложений оказались неприемлемыми и их пришлось отклонить. За 1921 г. было заключено лишь 5 концессионных договоров, а к концу 1922 г. было сдано в концессию 21 предприятие и находилось на рассмотрении еще 250 предложений. В большинстве заключенных концессионных договоров было предусмотрено долевое отчисление в пользу нашей страны продукции данного предприятия в размере от 5 до 20 % валового выпуска ее. В остальных предусматривалось участие в прибылях предприятия.

Кроме того, было утверждено 20 смешанных акционерных обществ с участием государства и иностранных капиталистов, в том числе 5 промышленных, 10 торговых, 4 банковских, 1 железнодорожное.

За годы восстановительного периода было предоставлено следующее количество концессий: в 1921/22 г. — 14, в 1922/23 г. — 32, в 1923/24 г. — 34, в 1924/25 г. — 29, в 1925/26 г. — 26, всего 135. Поступило же за эти годы 1713 предложений¹.

¹ Г. И. Лященко, История развития народного хозяйства СССР, т. III, М., 1956, стр. 162.

Таким образом, лишь менее чем 8% всех поступивших предложений оказались приемлемыми для социалистической страны. Остальные предложения, в которых выдвигались совершенно неподходящие для нас условия, были отклонены. Вследствие этого концессии не играли в развитии советской экономики сколько-нибудь значительной роли. Всеми концессионерами было вложено за эти годы капиталов всего лишь на 48 млн. золотых руб., из них в добывающую промышленность — 25 млн. руб., а остальные 15 млн. руб. — в предприятия обрабатывающей промышленности, финансовые, торговые¹.

В составе нашей цензовой промышленности концессии занимали в 1926/27 г. по количеству предприятий 0,5%, по числу рабочих — 0,7%, по валовой продукции — 0,4%². По масштабам производства более или менее значительными являлись всего-навсего 5 концессий, а именно: Мо-логолес (Англия), имевшая 16,9 тыс. рабочих и служащих, Лена-Голфилдс (Англия) — 12 тыс., Руснорвеглес — 7,3 тыс., Русголландлес — 5,8 тыс., Русанглолес — 3,3 тыс. и Чиатурский марганец (США) — 2,9 тыс. рабочих и служащих.

При подведении итогов нашей концессионной политики напрашивается тот вывод, что иностранные монополии, враждебно настроенные по отношению к социалистическому строю, не хотели помогать СССР в деле подъема производительных сил, несмотря на значительные коммерческие выгоды, которые они могли иметь от концессий. Даже те капиталисты, которые уже подписали концессионные договоры, в процессе своей деятельности стремились придавать концессиям односторонний характер. Они допускали нарушения советских законов и интересов Советского государства, нарушали договорные условия. Вследствие этого зачастую возникала необходимость расторжения концессионных договоров.

Именно поэтому после завершения восстановительного периода количество концессий не только не растет, но начинает все более сокращаться. В 1927 г. их осталось

¹ П. И. Лященко, История развития народного хозяйства СССР, т. III, 1956, стр. 162.

² Там же, стр. 164.

уже 73, в 1928 г.— 68, в 1929 г.— 59, в том числе 13 смешанных предприятий с участием государства¹.

После 1929 г. происходило дальнейшее сокращение количества концессионных предприятий и смешанных обществ. В результате этого в 30-х годах все они перешли в руки государства и превратились из госкапиталистических в последовательно социалистические предприятия.

Таким образом, эта форма госкапитализма не получила в нашей стране широкого развития. Что же касается стран народной демократии, то в условиях, когда существует и укрепляется мировая система социализма, эти страны полностью избавлены от необходимости прибегать к подобной форме привлечения иностранных капиталов путем уплаты «дани» империалистам.

б) Форма аренды

К числу форм госкапитализма, получивших некоторое распространение в СССР, относится также сдача государственных предприятий в аренду частным капиталистам. Эта форма госкапитализма была обусловлена следующими обстоятельствами.

В нашей стране национализации подвергались не только все крупные и средние предприятия, но и значительная часть мелких. Это было необходимо, для того чтобы в максимальной степени подорвать экономическую мощь буржуазии, ведущей против Советской власти самую отчаянную и беспощадную гражданскую войну. В момент перехода к нэпу все эти предприятия находились в руках государства. Но многие из них бездействовали полностью или частично. Государство, естественно, было заинтересовано в скорейшем пуске их всех на полный ход. Но рабочий класс не располагал тогда ни достаточными средствами, ни достаточным опытом, необходимыми для этого. Поэтому возникла необходимость в использовании также средств и опыта частных капиталистов, для того чтобы в возможно более короткий срок ввести в действие эти предприятия.

¹ «СССР. Год работы правительства». Материалы к отчету правительства за 1928/29 г., М., 1930, стр. 318.

С этой целью было решено часть национализированных предприятий сдать в аренду. 5.VII.1921 г. был издан декрет Совнаркома РСФСР «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ». В п. 1 этого декрета указывается: «Предоставить кооперативам, товариществам и др. объединениям, а также отдельным гражданам право арендовать государственные промышленные предприятия, в целях их эксплуатации»¹. А «Наказ Совнаркома» от 9.VIII. 1921 г. предлагает «не колеблясь и энергично проводить в жизнь декрет о сдаче в аренду в отношении тех предприятий, которые не могут быть пущены в ход и поддерживаемы Советскими хозяйственными органами»².

Для практического осуществления этого решения, для заключения с арендаторами соответствующих договоров и установления контроля за их выполнением были созданы арендные управления при губернских и областных совнархозах. Последними был определен перечень предприятий, подлежащих сдаче в аренду. Затем они приступили к их сдаче в соответствии с указанным декретом.

На I.VII.1922 г., т. е. в течение первого года после издания этого декрета, было фактически сдано в аренду 3573 промышленных предприятия из предназначенных к сдаче (к тому времени) 7113 предприятий. К I.IX. 1922 г. количество сданных в аренду предприятий возросло до 3874 (54% от общего количества предприятий, предназначенных к сдаче).

На сданных в аренду предприятиях работало всего 67,9 тыс. рабочих, что составляет в среднем около 18 человек на одно предприятие.

Сроки сдачи предприятий в аренду большей частью определялись на 2—5 лет. На этот срок было сдано 57,3% всех предприятий. 24,7% предприятий было сдано сроком менее чем на 2 года. На сроки 5—10 лет было сдано 17,7, а на срок свыше 10 лет — 0,3% предприятий.

Из общего числа сданных предприятий 83% были бездействующими и только 17% их эксплуатировались в той или иной степени.

¹ СУ № 53—313, 1921 г.

² СУ № 59—403, 1921 г.

Таким образом, сдавались в аренду главным образом предприятия мелкие, часто ремесленного типа, или мастерские, вырабатывающие по преимуществу продукцию, предназначенную для личного потребления, которые полностью или частично бездействовали и не могли быть в скором времени пущены в ход самим государством.

В течение следующего года количество предприятий, предназначенных к сдаче в аренду, было увеличено до 8632. Из этого количества было фактически сдано к 1.X. 1923 г. 6220 предприятий, или 72%. Больше всего арендаторов привлекали к себе в этот период предприятия полиграфической, бумажной, пищевой и металлообрабатывающей промышленности. По этим отраслям процент сданных в аренду предприятий к общему числу предназначенных к сдаче достиг 80—100%. Наименьшим спросом пользовались предприятия силикатной промышленности (сдано всего 42,8%)¹.

По сравнению с 1922 г. количество предприятий, сданных в аренду в 1923 г., возросло на 60,5%. Это, с одной стороны, является показателем общего подъема хозяйства и, с другой стороны, результатом известного оживления деятельности капиталистических элементов в промышленности.

Согласно упомянутому выше декрету Совнаркома предприятия сдавались в аренду государственным учреждениям, кооперативам, товариществам и частным лицам. Данные об арендаторах, имеющиеся по 2992 предприятиям, показывают, что государственными учреждениями было арендовано 333 предприятия, или 11,1%, кооперативами — 676, или 22,6%, трудовыми артелями — 424, или 14,2%, бывшими владельцами предприятий — 903, или 30,2%, прочими частными лицами — 656, или 21,9%². Но если учесть, что под видом «трудовых артелей» в действительности зачастую выступали частные лица, в большинстве случаев прежние владельцы арендуемых предприятий, то на долю частных капиталистов приходилось примерно $\frac{2}{3}$ всех сданных предприятий.

¹ «Русская промышленность в 1923 г.» Ежегодник ВСНХ, М., 1924, стр. 43.

² Там же, стр. 45.

Как уже говорилось, подавляющее большинство сдаваемых предприятий были мелкими. Приводимая ниже таблица показывает численность рабочих, приходящихся на долю частнокапиталистических предприятий (включая и концессионные), во всей цензовой промышленности, по данным специальной комиссии ВСНХ¹.

Годы	Количество предприятий	Численность рабочих		
		всего (в тыс. человек)	в среднем на 1 предприятие	в % ко всей ценз. промышленности
1922	856	20,4	24	2
1922/23	1188	32,6	27	2,5
1923/24	1913	41,1	22	2,7
1924/25	1763	43,1	24	2,4
1925/26 (1-я половина)	1786	60,5	34	2,6

Увеличение численности рабочих в первой половине 1925/26 г. произошло не за счет увеличения размеров арендованных предприятий, а за счет увеличения числа рабочих на концессионных предприятиях. По данным той же комиссии, на концессионных предприятиях было занято в 1924/25 г. 7112 рабочих, а в 1925/26 г. — 22 814². Если же исключить эти предприятия, то на долю арендованных предприятий приходилось в среднем на предприятие в 1924/25 г. 21 рабочий, а в первой половине 1925/26 г. — 22 рабочих. В то же время на одно государственное предприятие приходилось в среднем 255 рабочих³.

Эта форма госкапитализма по самой природе своей носила временный характер. По истечении срока аренды арендованные предприятия снова переходили в ведение государства, если только не происходило преждевременное расторжение договора по тем или иным причинам.

¹ «Частный капитал в народном хозяйстве СССР». Материалы комиссии ВСНХ СССР, М., 1927, стр. 40.

² Там же, стр. 282.

³ Там же, стр. 38.

Деятельность капиталистов-арендаторов во многих случаях носила хищнический характер. Большинство из них стремилось не столько к тому, чтобы путем развития нормальной эксплуатации предприятия расширять производство, повышая тем самым и свои доходы, сколько к тому, чтобы урвать у государства побольше сырья, ссуд и т. п. и за счет ущемления общенародных интересов добиваться бóльшей выгоды для себя. Нередко они допускали нарушения советских законов и прямые злоупотребления, хищения государственных средств. С этой целью они старались подкупать государственных служащих, оказывая на советский аппарат разлагающее влияние. Эти факты, будучи проявлением обычной эксплуататорской природы капиталистов-арендаторов, свидетельствовали о необходимости строжайшего контроля за их деятельностью со стороны государства.

Правда, были в нашей практике и такие случаи, когда капиталист-арендатор, честно выполняющий свои договорные обязательства и добросовестно сотрудничающий с государством, по истечении срока аренды и при переходе предприятия обратно в ведение государства оставался на данном предприятии на соответствующей его опыту должности и продолжал дальше честно работать, превращался постепенно из капиталиста в трудящегося, живущего своим трудом.

Арендная форма госкапитализма также не получила сколько-нибудь заметного развития в СССР. В валовой продукции цензовой промышленности на долю частного капитала (арендованных и частных предприятий вместе) приходилось: в 1925/26 г.—около 363 млн. руб., или 3,6% ее общего объема, в 1926/27 г.—204,1 млн. руб., или 1,8% ¹, в 1927/28 г.—111,2 млн. руб., или 0,8% ². А доля одних арендованных предприятий была, разумеется, еще ниже.

Арендная форма госкапитализма, так же как и концессионная, не получила применения в условиях других социалистических стран.

¹ «Промышленность СССР в 1926/27 году». Ежегодник ВСНХ СССР, М., 1928, стр. 28.

² «Промышленность СССР в 1927/28 году». Ежегодник ВСНХ СССР, М., 1930, стр. 64.

Эта форма была обусловлена в СССР тем, что в силу гражданской войны и иностранной военной интервенции мы вынуждены были проводить политику «военного коммунизма». При этом нам пришлось осуществить почти полную экспроприацию капиталистов, не считаясь с тем, в состоянии ли мы использовать все эти национализируемые предприятия или нет. А после окончания гражданской войны, когда был осуществлен переход к новой экономической политике, в условиях необычайной хозяйственной разрухи стало ясно, что пустить их все в ход в ближайшие годы мы не в силах. Поэтому было решено передать часть мелких и средних предприятий в аренду частным капиталистам, чтобы таким путем ускорить ввод их в действие.

В странах народной демократии строительство социализма осуществляется в иных, более благоприятных условиях, поэтому в этих странах не возникла надобность в проведении политики, подобной «военному коммунизму», которая впоследствии могла бы вызвать необходимость передачи национализированных предприятий капиталистам на условиях аренды.

Что же касается восстановления разрушенного войной хозяйства стран народной демократии, то они благодаря братской, бескорыстной помощи Советского Союза быстро справились с этой задачей, не прибегая к таким формам государственного капитализма, как сдача в аренду предприятий.

§ 3. Политика вытеснения частнокапиталистических предприятий

В первые годы нэпа развитие частнокапиталистических предприятий в СССР направлялось в соответствии с указаниями В. И. Ленина в русло госкапитализма. Но в последующие годы это направление, намечавшееся в их развитии, не получило своего завершения вследствие перехода к политике вытеснения частнокапиталистических элементов.

Как же проходило в нашей стране фактическое движение частнокапиталистической промышленности и торговли?

Декретом Совнаркома РСФСР от 17.V.1921 г. было отменено постановление ВСНХ от 29.XI.1920 г. о национализации мелких предприятий. Тем самым была произведена их денационализация и они перестали быть государственными предприятиями. Того же, 17.V.1921 г. СНК РСФСР постановил: «Принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме»¹.

Вскоре после этого был издан новый декрет СНК РСФСР от 7.VI.1921 г., которым было разрешено частным лицам свободно организовывать промышленные предприятия с числом рабочих не свыше 20 человек. При этом предлагалось проводить всемерное кооперирование кустарей.

Таким образом, был создан известный простор для развития мелкой и кустарной промышленности.

В результате этого начинается постепенное развитие частнокапиталистической деятельности как в сфере различных отраслей промышленности, так и в сфере торговли. Одновременно происходит также и развитие кустарной промышленности, а также кооперирование кустарей.

По материалам комиссии ВСНХ, продукция мелкой и кустарно-ремесленной промышленности составила в 1923/24 г. 786 млн. руб., в 1924/25 г.—978 млн. руб., а в 1925/26 г.—1126 млн. руб.² По этим же данным, в цензовой промышленности частным капиталом выпущено продукции за те же годы соответственно на 198 млн. руб., 256 млн. руб. и на 390 млн. руб.³ Следовательно, за эти годы можно констатировать несомненный рост продукции частной промышленности, имея в виду, что кооперация в мелкой промышленности занимала тогда небольшой удельный вес. (По данным о количестве занятых рабочих и служащих в 1925/26 г., удельный вес кооперации в мелкой промышленности можно определить около 25%.)

¹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, М., 1957, стр. 237.

² «Частный капитал в промышленности СССР». Материалы комиссии ВСНХ СССР, М., 1927, стр. 12.

³ Там же, стр. 22.

Но так как за эти годы восстановление социалистической промышленности протекало исключительно высокими темпами и, кроме того, происходило кооперирование кустарей, удельный вес социалистического сектора в валовой продукции всей промышленности повышался с каждым годом. Так, по данным отчетов ЦК партии XIV и XV съездам ВКП(б), этот удельный вес составил: в 1923/24 г.—76,3%, в 1924/25 г.—81% всей валовой продукции промышленности.

Начиная с 1926/27 г. происходит не только относительное, но и абсолютное уменьшение доли частного капитала в продукции всей промышленности. По данным отчета ЦК ВКП(б) XVI съезду, выпуск промышленной продукции по частному сектору составил: в 1926/27 г.—4043 млн. руб., в 1927/28 —3704 млн. руб., в 1928/29 —3389 млн. руб. и в 1929/30 г.—3310 млн. руб.¹

Прогрессивно падает также и удельный вес рабочих и служащих, занятых во всей промышленности частного сектора. В 1925/26 г. он составил 9,6% к числу рабочих и служащих всей промышленности, в 1926/27 г.—8,5, в 1928 г.—6,2, в 1929 г.—2,8, в 1930 г.—0,7%².

В последующие годы относительная и абсолютная доли частного капитала в продукции промышленности и в численности рабочих продолжают прогрессивно падать и быстро сходят на нет, свидетельствуя о том, что в этой отрасли народного хозяйства все частнокапиталистические предприятия были вытеснены, подверглись полной ликвидации.

Такая же примерно картина наблюдается и в движении частнокапиталистического сектора в товарообороте страны. Следующая таблица характеризует это движение. (См. табл. на стр. 37.)

Таким образом, к 1931 г. и в товарообороте были вытеснены частнокапиталистические предприятия, произошла их полная ликвидация.

Описанный выше процесс фактического движения частнокапиталистической промышленности и торговли в годы нэпа в СССР показывает, что на практике в нашей

¹ См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 12, стр. 268.

² «Народное хозяйство СССР», Статистический справочник, М.—Л., 1932, стр. XLVII.

стране имело место вначале некоторое их развитие в ограниченных пределах, в рамках мелкой и частично средней промышленности и местного оборота, а затем энергичное вытеснение их, приведшее к полной ликвидации частнокапиталистических предприятий.

Соотношение между секторами в розничном товарообороте
(включая общественное питание) по СССР
(в млн. руб.)¹

Секторы	1922 23 г.	1923 24 г.	1924 25 г.	1925 26 г.	1926 27 г.	1927 28 г.	1928 29 г.	1930 г.	1931 г.
Всёго	3560	5462	7622	13382	14508	15405	17515	18925	26997
В том числе: социалистиче- ский	880	2462	4392	8035	9350	11499	14836	17825	26997
частнокапитали- стический . .	2680	3000	3230	5346	5158	3906	2679	1100	Сведе- ний нет
Удельный вес ча- стнокапиталисти- ческого сектора (в %)	75,3	54,9	42,4	40,0	35,5	25,4	15,3	5,8	—

В 1925 г. в своем заключительном слове по отчету ЦК ВКП(б) на XIV партсъезде И. В. Сталин сказал:

«В 1921 году, когда своей промышленности у нас почти не было, сырья не хватало, а транспорт стоял, Ленин предлагал госкапитализм... Но значит ли это, что Ленин считал этот путь желательным **при всяких** условиях? Конечно, не значит... Можно ли сказать, что у нас нет теперь развитой госпромышленности? Конечно, нельзя сказать»². «...Со времени 1921 года обстановка изменилась у нас существенно ...за это время наша социалистическая промышленность и советско-кооперативная торговля успели уже стать преобладающей силой...»³

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический справочник, М., 1932, стр. 315.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 371.

³ Там же, стр. 367.

В результате этого изменения обстановки отпала необходимость в применении госкапитализма. И. В. Сталин напоминал, что «с концессиями и арендой у нас не вышло», что «наиболее яркие формы госкапитализма — концессии и аренда — не получили за это время серьезного развития».

В этом своем выступлении на съезде И. В. Сталин отметил, что у нас «развитие пошло по другому руслу...», т. е. не по руслу госкапитализма, а по руслу более быстрого развития социалистической промышленности и торговли, благодаря чему возникла возможность обойтись без госкапитализма и осуществить успешное вытеснение частнокапиталистических предприятий. «Мы оказались, — говорил И. В. Сталин, — в лучшем положении, чем думали сами»¹.

При этом И. В. Сталин исходил из того, что применение госкапитализма является желательным не при всяких условиях. В первые годы нэпа его применение признавалось желательным в силу наличия большой разрухи. Но в дальнейшем, когда в результате быстрого развития социалистической промышленности и торговли «обстановка изменилась у нас существенно», госкапитализм в том его виде, в каком он существовал в нашей стране, стал уже нежелательным, возникла возможность обойтись без него. Поэтому политика госкапитализма и была заменена политикой ускоренного вытеснения частнокапиталистических предприятий.

Следовательно, в конкретных условиях нашей страны партией было признано необходимым проводить в этот период в отношении частнокапиталистических предприятий не политику их постепенного социалистического преобразования по руслу госкапитализма, а политику их ускоренного вытеснения. В результате осуществления этой политики частнокапиталистический сектор в экономике нашей страны был полностью ликвидирован, и таким путем была решена задача уничтожения капиталистической частной собственности на средства производства, сохраняющейся на определенных этапах переходного периода.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 367, 371.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ГОСКАПИТАЛИЗМА В КНР

Социалистическое преобразование частнокапиталистических предприятий в КНР посредством использования различных форм государственного капитализма представляет собой пример последовательного применения на практике и дальнейшего развития ленинской теории госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата. Поэтому, для того чтобы понять во всей глубине сущность этой теории, необходимо всесторонне изучить и проанализировать опыт КНР по ее применению.

§ 1. Развитие экономических секторов в КНР в восстановительный период

Китайская Народная Республика получила в наследство от дореволюционного Китая крайне отсталую полуколониальную и полуфеодальную экономику.

В 1949 г. удельный вес продукции современной промышленности во всей продукции народного хозяйства Китая составил всего 17%, продукции мануфактурной промышленности — 6,2%, кустарного производства — 6,9% и сельского хозяйства — 69,9%. В общем объеме продукции современной и мануфактурной промышленности удельный вес производства средств производства составил всего 28,8%, а удельный вес машиностроения — только 1,7%. Наивысший уровень выплавки стали, достигнутый до образования КНР (в 1943 г.), составил всего 923 тыс. т, а выработка электроэнергии (в том же году) — 5955 млн. квт-ч.

До революции в важнейших отраслях промышленности страны господствовал иностранный капитал. Иностранцам принадлежали крупнейшие предприятия, занимающие монопольное положение на рынке, тогда как китайская национальная промышленность была представлена в основном технически отсталыми, распыленными предприятиями. Так, выработка электроэнергии только одной американской компанией в Шанхае «Шанхай пауэр компани» равнялась количеству электроэнергии, вырабатываемой всеми китайскими электростанциями; объем продукции английской табачной фабрики «Ичжуан» превосходил суммарную продукцию всех китайских табачных фабрик.

Китайская национальная буржуазия не могла выдерживать конкуренции крупных иностранных монополий и вынуждена была свертывать свое производство, а гоминдановское правительство чрезмерным налоговым обложением и другими мерами еще более осложняло се положение, оказывая явное предпочтение иностранным монополиям.

Но деятельность китайской национальной буржуазии подавлялась не только конкуренцией иностранных монополий. Не в меньшей степени подавлялась она также и стремлением господствовавшего в экономике гоминдановского Китая бюрократически-компрадорского капитала захватить в свои руки, подчинить себе, монополизировать буквально все отрасли народного хозяйства. Четыре семейства магнатов этого капитала (Цзянов, Кунов, Сунов и Чэней), связанные между собой не только общностью интересов, но и родственными узами, подобно гигантскому спруту, опутывали всю страну своими щупальцами и высасывали все соки из народа, подвергая его самой бессовестной, грабительской эксплуатации.

После второй мировой войны в руки четырех семейств перешли все японские и германские предприятия и имущество, находившиеся на территории Китая. В результате экономическое могущество этой клики еще более возросло. К 1946 г., по приблизительным, далеко не полным подсчетам, капиталы «государственной» (фактически принадлежащей бюрократически-компрадорской клике четырех семейств) промышленности состав-

вили уже более 80% общей суммы капиталов всей промышленности в целом.

Собственность бюрократически-компрадорского капитала оценивалась в этот период в 20 млрд. американских долларов. Он владел 2446 банками и их филиалами из 3489 общего количества их в стране. В текстильной промышленности он владел 60% всех ткацких станков. Он контролировал 90% производства стали, 33% добычи угля, 45% выработки электроэнергии, 90% производства сахара, всю добычу нефти, все железные и шоссейные дороги, весь авиатранспорт, 43% морского и речного транспорта. Он владел десятью самыми крупными торговыми фирмами. Четыре семейства являлись также крупнейшими помещиками во всекитайском масштабе.

Наряду с засильем иностранного и бюрократического капитала сильнейшим тормозом развития промышленности Китая являлись феодальные пережитки, господствовавшие в экономике страны. Феодально-помещичья система землевладения была главной причиной деградации сельского хозяйства и катастрофического обнищания трудящегося крестьянства.

В силу перечисленных обстоятельств национальная буржуазия в дореволюционном Китае занимала двойственное положение. Она представляла собой определенную часть класса буржуазии, интересы которой были противоположны, с одной стороны, интересам иностранного и бюрократического капитала и класса феодалов-помещиков, с другой стороны, интересам пролетариата, который она эксплуатировала на своих предприятиях.

Двойственность положения национальной буржуазии находила свое проявление в том, что в период новодемократической революции она проявляла колебания и неустойчивость, то становясь на сторону контрреволюции, то занимая позицию нейтралитета (а на определенных этапах даже поддержки) по отношению к революции.

Это своеобразие положения китайской национальной буржуазии, которая в период антиимпериалистической и антифеодальной революции была вынуждена вступить в союз с рабочим классом и признать его руководство новодемократической революцией, сыграло впоследствии определенную роль в установлении экономического

союза между рабочим классом и национальной буржуазией в период после победы народной революции.

Продолжавшаяся более 10 лет война нанесла огромный ущерб и без того отсталому народному хозяйству Китая. Продукция сельского хозяйства снизилась приблизительно на 25%. Продукция легкой промышленности сократилась на 30%. Особенно пострадала тяжелая промышленность, продукция которой сократилась на 70%. Сильно был разрушен транспорт.

В послевоенный период началась широкая экономическая экспансия в Китай монополий США, проникавших в страну беспрепятственно через посредство бюрократически-компраторской клики четырех семейств. Были разработаны и начали уже осуществляться обширные планы полного закабаления Китая монополиями США. Но их реализация была сорвана народной революцией, спасшей китайский народ от ужасов и бедствий двойного порабощения.

Образование Китайской Народной Республики, явившееся результатом победы народной революции, создало все условия для восстановления народного хозяйства страны в исторически кратчайшие сроки и для ее дальнейшего ускоренного развития по пути к социализму.

Первые мероприятия народной власти в области преобразования различных сторон экономической жизни республики были определены в «Общей программе Народного политического консультативного совета Китая», принятой 29 сентября 1949 г. В статье третьей «Программы» было указано, что «Китайская Народная Республика должна ликвидировать все особые права и привилегии империалистических стран в Китае, конфисковать бюрократический капитал, передав его в собственность народного государства; последовательно превращать феодальную и полуфеодальную систему землевладения в систему крестьянского землевладения; охранять общественную собственность государства и собственность кооперативов, охранять экономические интересы и частную собственность рабочих и крестьян, мелкой и национальной буржуазии»¹.

¹ «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», М., 1950, стр. 5—6.

К осуществлению этой программы и приступило народное государство сразу же после своего образования.

Оно конфисковало все предприятия бюрократически-компрадорского капитала и передало их в собственность государства.

Предприятия иностранных монополий после потери ими особых привилегий оказались не в состоянии продолжать свою деятельность, так как не могли уже извлекать максимальные, грабительские прибыли. Поэтому они прекратили свою деятельность и перешли в руки народного государства.

Для управления возникшим государственным сектором экономики были созданы органы регулирования и планирования. Были заложены основы системы планового хозяйства.

Начали намечаться меры по ликвидации господства капиталистической анархии на рынке, в особенности мероприятия, направленные на прекращение разнузданной спекуляции, охватившей в тот период весь капиталистический рынок в стране.

Эти меры носили социалистический характер.

Одновременно проводились также и демократические преобразования в сельском хозяйстве (аграрная реформа), которые были завершены на территории всей страны (за исключением некоторых национальных районов) к началу 1953 г.

В результате этих преобразований класс помещиков был ликвидирован. Крестьянам в их собственность было передано 47 млн. га пахотной земли. Земельные наделы получили 300 млн. крестьян.

Подверглись национализации и перешли в руки государства все крупные лесные массивы, ирригационные сооружения, пустующие земли, необработанные большие горные склоны, крупные соляные копи, озера, пруды, реки, порты (за исключением тех, которые эксплуатировались частным капиталом). Кроме того, были национализированы некоторые участки помещичьей земли в целях создания на них образцовых, показательных государственных хозяйств.

В результате осуществления мероприятий народного правительства, направленных на подъем экономики страны, уже в 1952 г. был превзойден наивысший уровень

производства промышленной продукции, достигавшийся когда-либо в прошлом.

Не менее значительные успехи были достигнуты и в восстановлении сельского хозяйства. В 1952 г. производство зерна возросло на 145% по сравнению с 1949 г., а хлопка — на 291%.

На основе успехов в восстановлении и развитии промышленности и сельского хозяйства были полностью стабилизированы цены на товары. (За период с августа 1937 г. по август 1948 г. цены на товары выросли в 6 млн. раз.) С марта 1950 г. была прекращена денежная инфляция. В 1951 г. был почти полностью сбалансирован государственный бюджет¹.

Восстановление народного хозяйства осуществлялось высокими темпами и было завершено в исключительно короткие сроки. Производительные силы страны, освобожденные от пут феодализма и оков империалистического рабства, начали развиваться небывалыми дотоле темпами. Весьма важную роль в восстановлении народного хозяйства КНР сыграла та огромная бескорыстная, братская помощь, которую оказывал китайскому народу Советский Союз.

Процесс восстановления совершался не на прежней, а на новой основе. Многие предприятия оснащались новейшей советской техникой. Подвергались коренным изменениям как социальная структура отраслей народного хозяйства, так и соотношение между ними.

К началу восстановительного периода экономика КНР представляла собой сочетание различных социально-экономических укладов.

В результате перехода в руки государства предприятий, принадлежавших бюрократически-компрадорскому капиталу, иностранным империалистам, военным преступникам и изменникам родины в экономике возник новый, социалистический сектор.

Возникли и начали быстро развиваться кооперативные предприятия, носящие социалистический характер.

Возникли также первые элементы государственно-частного сектора, занимавшего тогда еще незначительный удельный вес в экономике.

¹ «Экономические успехи нового Китая за три года (1949—1952 гг.)», Пекин, 1953, стр. 128.

Сохранился частнокапиталистический сектор, представленный предприятиями национальной буржуазии в промышленности, в торговле, на транспорте и кулачеством в деревне.

Сохранился мелкотоварный сектор, представленный трудящимся крестьянством и кустарями, не имеющими наемных рабочих.

Каково было тогда соотношение между этими секторами?

Преобладающим в экономике страны являлся сектор мелкотоварный. Удельный вес продукции сельского хозяйства и кустарных промыслов крестьян во всей продукции народного хозяйства составил в 1949 г. 69,9%, а продукции кустарного производства — 6,9%. Таким образом, мелкотоварный сектор давал около $\frac{3}{4}$ всей продукции народного хозяйства.

В товарообороте страны соотношение между секторами в 1950 г. показывают данные следующей таблицы (товарооборот чисто торговых предприятий, не включая торговлю крестьян, в млн. юаней в неизменных ценах 1952 г.).

Секторы	Оптовый		Розничный	
	сумма	в % к итогу	сумма	в % к итогу
Всего	10 544	100,0	12 083	100,0
В том числе				
государственный	2 448	23,2	1 172	9,7
кооперативный	58	0,6	810	6,7
государственно-частный	12	0,1	12	0,1
частнокапиталистический	8 026	76,1	10 089	83,5

Приведенные данные показывают, что в начале восстановительного периода во всем народном хозяйстве преобладал мелкотоварный сектор, а в продукции промышленности и в товарообороте преобладал частнокапиталистический сектор.

Эти данные в свою очередь характеризуют также и соотношение между классами переходного периода, сложившееся в тот период в КНР.

Национальная буржуазия, владевшая многочисленными предприятиями в промышленности, в торговле, на транспорте и в других отраслях, стремилась всеми силами и помыслами к тому, чтобы повести развитие страны по капиталистическому пути. Преобладающее в экономике страны мелкотоварное производство, которое в условиях свободы торговли ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе рождает капитализм, являлось благоприятной почвой для осуществления этих стремлений буржуазии.

Однако рабочий класс Китая, ставший у руля государственного руководства, занимал такие позиции в экономике, которые играли роль командных высот, определяющих путь развития всей экономики в целом. В государственном секторе были сосредоточены наиболее крупные предприятия, в том числе предприятия тяжелой промышленности, весь железнодорожный транспорт, Народный банк, подчинивший своему влиянию всю банковскую систему страны. Государство осуществляло полный контроль над внешней торговлей, регулирование денежного обращения. В руках рабочего класса находились такие экономические рычаги, как налоговая система, государственный бюджет и т. п.

Поэтому в ожесточенной борьбе между социалистическим и капиталистическим путями развития, происходившей тогда в КНР, решающими являлись не факторы количественного преобладания частнокапиталистического и мелкотоварного секторов в самом начале переходного периода, а те огромные политические и экономические преимущества, которыми располагал социалистический сектор.

Опираясь на эти преимущества, рабочий класс Китая во главе со своей Коммунистической партией проводил глубоко продуманную, основанную на марксистско-ленинском анализе конкретных условий китайской действительности, линию на ускоренное развитие социалистического сектора экономики, на дальнейшее упрочение союза с крестьянством, городской мелкой буржуазией и национальной буржуазией. Давая решительный отпор тем тенденциям капиталистического развития, которые были направлены в ущерб социалистическому строительству, он умело направлял развитие остальных

секторов экономики по пути постепенных социалистических преобразований.

Этому благоприятствовала и внешняя обстановка. Во-первых, Китай был полностью избавлен от какой бы то ни было зависимости от империалистических стран. Во-вторых, в своей борьбе за победу социалистического пути развития рабочий класс мог опираться не только на социалистический сектор внутри страны, но и на мировой социалистический лагерь и прежде всего на огромные материальные ресурсы СССР, на опыт и знания его кадров.

Последовательное осуществление генеральной линии Коммунистической партии Китая позволило еще к концу восстановительного периода добиться резкого изменения соотношения между социально-экономическими секторами хозяйства. Приводимая ниже таблица показывает соотношение между социально-экономическими секторами в производстве валовой продукции промышленности и в оптовом и розничном товарообороте КНР в 1952 г. (в млн. юаней, в неизменных ценах 1952 г.).

Секторы	Промышленность		Оптовая торговля		Розничная торговля	
	всего	в %	всего	в %	всего	в %
Всего	27 014	100,0	18 969	100,0	21 027	100,0
В том числе:						
государственный	14 258	52,8	11 469	60,5	3 841	18,2
кооперативный	863	3,2	516	2,7	4 999	23,8
государственно-частный	1 367	5,0	102	0,5	38	0,2
частнокапиталистический	10 526	39,0	6 882	36,3	12 149	57,8

Как видно из этих данных, в валовой продукции промышленности частный капитал потерял уже свое преобладающее положение и стал производить менее чем две пятых общего объема продукции. А социалистический сектор занял абсолютно преобладающее положение. Это изменение было достигнуто не за счет сокращения частнокапиталистического производства: последнее за эти годы увеличило свою продукцию на 56%. Оно было обусловлено тем, что продукция государст-

венного сектора увеличилась за эти три года на 287%, т. е. росла в пять с лишним раз быстрее, чем продукция частнокапиталистического сектора.

Еще в большей степени возрос удельный вес социалистического сектора в оптовой торговле.

Только в розничном товарообороте частнокапиталистический сектор сохранил еще свое преобладающее положение по сравнению с первыми тремя секторами. Однако и здесь соотношение между ними существенно изменилось. Удельный вес частнокапиталистического сектора снизился с 83,5% до 57,8%. Произошло это опять-таки за счет более быстрого развития социалистической торговли, товарооборот которой увеличился за два года почти в 4,5 раза, тогда как товарооборот капиталистической торговли увеличился на 20%.

При этом особенно быстрыми темпами происходил рост розничного товарооборота кооперации, который за два года увеличился более чем в 6 раз. Объясняется это развитием массового кооперирования мелких торговцев, а также теми преимуществами, которые государство предоставляло кооперации: государственные оптовые организации отпускали товары кооперативам со скидкой на 2—6%; Народный банк выдавал им ссуды по ставкам на одну десятую часть ниже, чем было установлено для государственных торговых организаций; налоговые органы предоставляли кооперации скидку в размере 20%; а вновь создаваемые кооперативы вовсе освобождались от уплаты налога на один год.

§ 2. Политика использования, ограничения и преобразования частнокапиталистических предприятий

Как уже отмечалось, падение удельного веса частнокапиталистических предприятий происходило вовсе не в результате их вытеснения. Коммунистическая партия Китая проводила в отношении этих предприятий не политику вытеснения, а политику использования их полезных для развития экономики страны сторон, ограничения эксплуататорских тенденций капиталистов и постепенного социалистического преобразования капиталистиче-

ских предприятий посредством использования различных форм госкапитализма. Это была политика, основанная на положениях ленинской теории госкапитализма. Она исходила из возможности и целесообразности применения методов мирного социалистического преобразования по отношению к национальной буржуазии, для того чтобы с наименьшими разрушениями производительных сил наиболее безболезненно уничтожить капиталистическую частную собственность и эксплуатацию, ликвидировать класс капиталистов и превратить их самих из эксплуататоров в трудящихся, живущих собственным трудом.

Курс на мирное социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли был намечен Коммунистической партией Китая еще до образования КНР.

Еще в апреле 1945 г. тов. Мао Цзэ-дун писал:

«Некоторые не понимают, почему коммунисты не только не боятся развития капитализма, но, наоборот, при определенных условиях ратуют за это развитие. Наш ответ очень прост. Когда на смену гнету иностранного империализма и собственного феодализма приходит некоторое развитие капитализма, это явление не только прогрессивное, но и неизбежное. Это выгодно не только буржуазии, от этого выигрывает также и пролетариат». «В результате этой революции рабочий класс получит возможность, накопив силы, направить Китай на путь социалистического развития; однако в течение относительно длительного периода все же будет в нужной мере развиваться и капитализм»¹.

Несколько позднее, в декабре 1947 г., тов. Мао Цзэ-дун говорил:

«Новодемократическая революция... не уничтожает капитализма вообще и не уничтожает мелкой и средней буржуазии. В связи с отсталостью китайской экономики, капиталистическое хозяйство, представляемое широкими массами мелкой и средней буржуазии, будет еще существовать длительный период, даже после победы революции во всей стране, и мы должны допустить это... Все те отрасли капиталистического хозяйства, которые

¹ *Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 4, стр. 509, 534.*

приносят пользу народному хозяйству в целом, нужно еще развивать»¹.

Наконец, в своей работе «О диктатуре народной демократии», написанной в июне 1949 г., т. е. незадолго до образования КНР, тов. Мао Цзэ-дун пишет:

«Национальная буржуазия на нынешнем этапе имеет весьма важное значение... Китаю потребуется много времени для того, чтобы осуществить подлинную экономическую независимость». «Китай должен использовать все городские и сельские капиталистические предприятия, приносящие пользу национальной экономике и не приносящие ущерба жизненному уровню народа». «Наша нынешняя политика состоит в том, чтобы ограничить капитализм, но не уничтожить его». «...На нынешнем этапе среди этого класса (национальной буржуазии.— С.-Г.) может проводиться большая воспитательная работа. Когда будет осуществлен социализм, ...национальная буржуазия может воспитываться и перевоспитываться дальше»².

В этих высказываниях, во-первых, устанавливается, что в Китае определенное развитие капитализма неизбежно, и «мы должны допустить это» развитие.

Во-вторых, развитие капитализма в данных условиях имеет определенное положительное значение для подъема производительных сил страны. Эту положительную сторону капитализма нужно использовать.

В-третьих, это развитие по своей природе имеет вместе с тем и отрицательную сторону, поскольку оно основано на эксплуатации рабочих и порождает анархию в хозяйстве. Отсюда вытекает необходимость ограничивать эту сторону его.

В-четвертых, целью экономической политики народного государства является «не уничтожить» сразу капитализм, а направить его развитие по пути постепенных социалистических преобразований. При этом среди национальной буржуазии будет проводиться большая воспитательная работа. Наконец, в-пятых, хотя преобразование это и представляет собой противоречивый и слож-

¹ Мао Цзэ-дун, Текущий момент и наши задачи, Харбин, 1948, стр. 21.

² Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, М., 1949, стр. 12, 14, 15.

ный процесс, который неизбежно будет сопряжен с серьезным сопротивлением со стороны национальной буржуазии, однако пролетариату это не страшно. Рабочий класс может смело взяться за эту задачу, будучи совершенно уверен в том, что он добьется успешного ее осуществления. Поэтому тов. Мао Цзэ-дун предупреждал реакционеров, напоминая им: «В руках народа находится сильный государственный аппарат, и народ не боится восстания национальной буржуазии»¹.

Этот курс КПК начал последовательно осуществляться с первых же дней после образования КНР.

Своеобразный политический союз, сложившийся между рабочим классом и китайской национальной буржуазией в период антияпонской войны и третьей гражданской войны в Китае, сохранился и после образования КНР. Представители буржуазии вошли в законодательные и правительственные органы республики. Ее политические партии продолжали оставаться в составе единого народного демократического фронта и сотрудничать с КПК.

Рабочий класс, выдвинув курс на постепенное социалистическое преобразование капиталистических предприятий, тем самым поставил вопрос о подведении под уже существующий политический союз с национальной буржуазией более прочной базы в смысле налаживания с нею и экономического сотрудничества.

Народная власть охраняет собственность национальной буржуазии. Она способствует развитию капиталистической промышленности и торговли, поощряет его. Но она требует, чтобы это развитие шло в направлении, полезном для государства, не наносило ущерба жизни народа. А для того чтобы обеспечить такой именно характер его, оно должно быть поставлено под строгий контроль государства.

Это требование являлось вполне естественным и закономерным. Оно создавало правильную и здоровую основу для установления экономического союза с национальной буржуазией. Такой союз был выгоден для обеих сторон. Он был выгоден для пролетариата, так как позволял ему быстрее осуществить восстановление

¹ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, М., 1949, стр. 12.

разрушенного войной народного хозяйства и обеспечить дальнейший подъем производительных сил страны. Он создавал возможность сохранить и полнее использовать на благо народа все те материальные и духовные силы, которые созданы капитализмом.

Этот союз был в определенной степени выгоден и для национальной буржуазии. Буржуазия в условиях переходного периода представляет собой класс, обреченный на исчезновение. И этот исторический результат неотвратим, что теоретически доказано марксистско-ленинским учением и практически подтверждено опытом СССР и других социалистических стран. Но рабочий класс, не желая применять в отношении национальной буржуазии мучительный для нее путь насильственной экспроприации или вытеснения, предпочитает, если это позволяют условия, направить ее развитие по пути постепенных социалистических преобразований, ведущему ее в конечном счете к светлому будущему. Выбор такого пути нельзя не признать проявлением высокой гуманности со стороны пролетариата по отношению к буржуазии, представляющей собой класс эксплуататоров и угнетателей рабочих.

Став на путь постепенного социалистического преобразования, капиталисты имеют возможность продолжать привычную для них предпринимательскую деятельность, проявлять активность и инициативу. Однако они должны при этом соблюдать требования, установленные государством. Они не должны допускать того, чтобы их деятельность приносила ущерб общенародным интересам, чтобы она выходила за пределы, установленные законами государства.

Эти требования нашли свое выражение и в «Общей программе Народного политического консультативного совета Китая», являвшейся основным законом государства до принятия конституции КНР. Следовательно, они стали обязательными для каждого гражданина Китая, в том числе и для представителей буржуазии.

«Общая программа» была единодушно одобрена представителями буржуазии в Народном политическом консультативном совете Китая. Тем самым, казалось бы, уже были заложены основы экономического сотрудничества и союза между пролетариатом и национальной

буржуазией. Однако это вовсе еще не означало фактического осуществления этого союза на деле. Факт одобрения «Общей программы» представителями национальной буржуазии нисколько не изменил присущую капиталистам эксплуататорскую природу их.

Сразу же после образования КНР стали проявляться действительная природа китайских капиталистов и их подлинные стремления к неограниченному развитию капитализма в противоположность социализму.

Национальная буржуазия почувствовала тогда известный простор для своей эксплуататорской деятельности. Империалистический гнет был сброшен. Власть бюрократически-компрадорского капитала низвергнута. Уничтожались путы феодализма. Эти помехи, сковывавшие в прошлом развитие национальной буржуазии, ликвидировались в результате осуществления народной революции. И буржуазия попыталась использовать эти созданные народом благоприятные условия в целях своей частной наживы.

В первые же месяцы после освобождения страны буржуазия занялась самой разнузданной спекуляцией, используя в своих интересах недостаток товаров и продолжавшуюся инфляцию. В условиях господствовавшей тогда стремительной инфляции капиталисты считали более выгодным для себя заниматься накоплением товаров и спекуляцией, нежели их производством для удовлетворения нужд народа.

Спекулятивный характер и бесплановость, всегда присущие капиталистической экономике, погоня за безграничной наживой капиталистов, не брезгающих для этого никакими средствами, наносили в этот период особенно серьезный вред делу восстановления и развития экономики страны.

Это был бешеный натиск национальной буржуазии, направленный на подрыв экономических устоев только что возникшей Китайской Народной Республики, на срыв восстановления народного хозяйства и создания плановой процветающей экономики. В этом факте нашло свое выражение стремление буржуазии повести страну по пути капиталистического развития, означающего неизбежное возрождение империалистической кабалы.

Подобный характер деятельности национальной буржуазии не мог не вызвать решительной борьбы со стороны народного государства. Борьба эта была направлена против отрицательных сторон, присущих капиталистической экономике, на устранение их вредных для народа проявлений. При этом ставилась задача обуздать распоясавшихся спекулянтов, подчинить деятельность буржуазии государственному контролю, как того требовала «Общая программа».

Меры, применявшиеся государством, были направлены прежде всего на разрешение трех задач: сбалансирование государственного бюджета, прекращение инфляции и стабилизацию цен на товары.

Благодаря энергичным и продуманным действиям Народного правительства эти задачи были успешно решены в короткие сроки. В результате проведения строгого режима экономии, сокращения бюджетных расходов, централизации финансово-экономической работы в масштабе всей страны дефицит государственного бюджета был ликвидирован к маю 1950 г., доходы и расходы его были сбалансированы. Начиная с марта 1950 г. была прекращена эмиссия бумажных денег. Стала улучшаться деятельность Народного банка, созданного еще в декабре 1948 г., который осуществлял все более действенный контроль над частными банками, в результате чего к концу 1951 г. большинство их было преобразовано в смешанные государственно-частные банки. В октябре 1951 г. народный юань стал единой валютой на всей территории КНР.

Этими мерами были созданы необходимые условия для стабилизации цен на рынке.

Одновременно были приняты меры по централизации, упорядочению и расширению государственной торговли. Постановлением Государственного административного совета от 10 марта 1950 г. были созданы всекитайские отраслевые государственные компании по продовольствию, текстилю, универсальным товарам, соли, углю, стройматериалам и изделиям местной промышленности. На местах создавались соответствующие филиалы этих компаний. На Министерство торговли была возложена задача установления оптовых цен на

товары государственных компаний, а также регулирования частной торговли в стране.

В результате энергичного осуществления мероприятий народной власти был достигнут резкий перелом на рынке, решена задача стабилизации цен. Тем самым был нанесен мощный удар по буржуазным спекулянтам. Рабочий класс, опираясь на свои командные высоты в экономике, сумел дать решительный отпор спекулятивным тенденциям национальной буржуазии. Вследствие этого она была вынуждена подчиниться в определенной степени контролю государства. Это означало, что рабочий класс начал на практике направлять развитие частного капитализма в КНР в русло государственного капитализма.

Сущность госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата заключается прежде всего в строгом подчинении происходящего здесь развития капитализма контролю со стороны государства. А контроль этот имеет своей целью борьбу за устранение отрицательных сторон развития капитализма, поощрение его положительных сторон и направление этого развития по пути постепенного социалистического преобразования капиталистических предприятий. От степени совершенности государственного контроля, от того, насколько глубоко он охватывает капиталистическое производство и обращение, зависят и формы госкапитализма. Чем выше степень государственного контроля, тем выше и сложнее и соответствующие формы госкапитализма.

а) Низшая форма госкапитализма

В ходе социалистического преобразования частнокапиталистической промышленности и торговли первоначально применяется наиболее простая форма госкапитализма, при которой обычные и привычные для капиталиста отношения купли и продажи товаров подвергаются в определенной степени государственному контролю.

Эта форма госкапитализма, получившая в КНР название *низшей формы*, заключается в следующем.

Государство является наиболее крупным производителем товаров и наиболее крупным продавцом их. Но оно, кроме того, выступает также и в роли наиболее

крупного покупателя товаров. С этой целью государство организует оптовую покупку готовой продукции, вырабатываемой капиталистическими предприятиями.

В этой форме государственного капитализма нет ничего необычного для капиталиста. Он производит на своем предприятии товары и, как правило, продает их целыми партиями оптовым торговцам. Прежде в качестве этих оптовиков выступали также капиталисты. Теперь же в этой роли начинают выступать государственные оптовые организации.

Но ведь сохранились еще частные капиталисты-оптовики! Вот тут и начинается борьба между государственными организациями оптовой торговли и частными капиталистами-оптовиками. Государство не может не добиваться овладения звеном оптовой торговли. В противном случае низшая форма госкапитализма не может получить своего последовательного применения. Поэтому оно стремится заменить частнокапиталистическую оптовую торговлю государственной оптовой торговлей. Последняя опирается на мощные финансово-экономические ресурсы государства и имеет на своей стороне огромные преимущества по сравнению с частными капиталистами. Поэтому в борьбе между государственной и частной оптовой торговлей положение последней является безнадежным.

Однако государство не стремится к тому, чтобы разорить и довести до банкротства частных оптовиков. Оно проводит в отношении этих капиталистов политику частичного использования и постепенного вытеснения путем перемещения их капиталов в другие сферы деятельности.

Низшей формой госкапитализма, применяемой в капиталистической розничной торговле, являлось в Китае посредничество в сбыте.

Государство как производитель товаров на своих предприятиях и как оптовый покупатель товаров, произведенных на капиталистических предприятиях, а также как заготовитель сельскохозяйственных продуктов начинает выступать в качестве владельца основной товарной массы в стране. Но эти товары должны поступить в розничную торговлю для реализации населению. А в розничном товарообороте наряду с государствен-

ными и кооперативными организациями участвуют также и частные капиталисты, занимая в ней известное время даже преобладающее положение.

Поэтому для реализации товаров, сосредоточенных в его руках, государство использует и частнокапиталистические предприятия, устанавливая над ними свой контроль.

В этой форме госкапитализма также нет ничего необычного для капиталиста. Он, как и раньше, покупает товары у оптового продавца и продает их на рынке потребителям. Новое здесь заключается лишь в том, что теперь в качестве торговца-оптовика выступает народное государство, которое получает, таким образом, возможность оказывать свое регулирующее воздействие на розничную торговлю и, в частности, регулировать прибыли капиталистов-розничников, осуществляя контроль над ценами.

Применяя низшую форму госкапитализма, государство предоставляет капиталисту возможность продолжать его предпринимательскую деятельность и получать определенную прибыль. Поэтому капиталисты заинтересованы в известной степени во внедрении этой формы госкапитализма, проявляют определенную готовность к ее восприятию.

Однако готовность капиталистов к восприятию форм госкапитализма нельзя понимать в абсолютном смысле; готовность эта вовсе не означает, что эти формы могут быть внедрены без преодоления сопротивления капиталистов. Капиталист есть капиталист. Он свободный предприниматель, преследующий исключительно цели личной наживы. И в этом деле он не хочет терпеть над собой никакого контроля.

Поэтому готовность эта носит условный характер. Капиталисты при всей своей «готовности» к восприятию низшей формы госкапитализма в действительности вначале отвергли ее самым недвусмысленным образом. Развернули в первый период после образования КНР самую разнузданную спекуляцию. Тем самым они обнаружили свою капиталистическую природу, противящуюся какому-либо контролю и регулированию со стороны пролетарского государства, какому-либо движению по руслу госкапитализма.

Капиталисты предпочитали загребать спекулятивные барыши, а не довольствоваться теми определенными, разумными прибылями, которые устанавливало для них государство.

Как было сказано выше, народное государство повело решительную борьбу против вредных тенденций национальной буржуазии. Оно использовало всю свою экономическую мощь для того, чтобы пресечь спекулятивную деятельность капиталистов. И оно добилося этого.

Когда началась стабилизация цен, сразу же обнаружился искусственный характер их взвинчивания. В условиях инфляции капиталисты стремились накапливать товары в спекулятивных целях. Вместе с тем население также старалось поскорее превращать обесценивающиеся деньги в товары, создавая у себя некоторые запасы их. Когда же наметилось снижение цен, капиталисты начали панически выбрасывать на рынок накопленные ими запасы. Часть населения также стала продавать свои излишки. Это привело к резкому падению цен, к затруднению в сбыте товаров и как следствие этого к банкротству многих капиталистических предприятий.

Так, в Шанхае из всех имевшихся в то время 21 тыс. частнокапиталистических промышленных и торговых предприятий закрылось в феврале 1950 г. 500, в марте — 1100, а в апреле — 1500 предприятий. В Пекине в апреле было закрыто 738 частных лавок¹. В первой половине 1950 г. только по 7 крупным городам поступило 18 847 заявлений с просьбой о выдаче разрешения на закрытие предприятий².

Таковы были плачевные результаты бешеного сопротивления, оказывавшегося национальной буржуазией внедрению государственного контроля. В ее деятельности возникли исключительные трудности. Предприятия, еще не потерпевшие банкротства, также находились на грани разорения.

Однако рабочий класс и его Коммунистическая партия вовсе не собирались воспользоваться созданным положением, чтобы ускоренным путем вытеснить част-

¹ *Ло Юань-цзэн*, Экономические преобразования в Китайской Народной Республике, Л., 1955, стр. 122, 123.

² «Экономические успехи нового Китая за три года (1949—1952 гг.)», Пекин, 1953, стр. 91.

нокапиталистические предприятия. Партия и в этих условиях продолжала последовательно проводить свою политику использования, ограничения и преобразования капиталистической торговли и промышленности.

«За последние месяцы,— говорил тов. Мао Цзэ-дун в июне 1950 г.,— Народное правительство осуществило единое управление и единое руководство в области финансов и экономики по всей стране, добилось того, что доходы государства покрывают расходы, прекратило инфляцию». Одной из дальнейших задач теперь является: «Основательно и всесторонне улучшить отношения между государственными и частными интересами, между интересами труда и капитала, чтобы различные общественно-экономические уклады, под руководством государственного сектора, имеющего социалистический характер, получили сферы деятельности и сотрудничества, чтобы каждый из них был поставлен на свое место в целях способствования восстановлению и развитию общественной экономики в целом. Мнение некоторых людей, считающих, что можно преждевременно ликвидировать капитализм и осуществить социализм, является ошибочным, не соответствующим обстановке в нашей стране»¹.

Тот факт, что национальная буржуазия обнаружила свою враждебность делу социализма, показав во всей неприглядности свою капиталистическую природу,— этот факт не мог служить для партии основанием, чтобы пересмотреть свою линию в отношении развития капитализма. Партия прекрасно понимала, что путь мирного социалистического преобразования капиталистических предприятий не есть путь гладкого и безмятежного «врастания» капитализма в социализм, а есть путь напряженной и острой классовой борьбы. Буржуазия, конечно, будет оказывать упорное сопротивление движению по этому пути.

Добровольность в деле восприятия буржуазией преобразований вовсе не означает, что она, имея перед собой два возможных пути для своего развития — капиталистический и социалистический, добровольно избирает сама путь социалистических преобразований. В дей-

¹ Мао Цзэ-дун, Борьба за коренное улучшение финансово-экономического положения страны, Пекин, 1950, стр. 10—11.

ствительности буржуазия всецело стоит за капиталистический путь. И только тогда, когда у нее не остается никакого другого выхода, когда объективные экономические факторы вынуждают ее к этому, лишь тогда буржуазия начинает принимать определенные формы государственного контроля и соответствующие им формы госкапитализма. При этом буржуазия (по крайней мере основная часть ее) проявляет, конечно, определенную степень добровольности, поскольку эти формы связаны с известной выгодой для капиталистов. Мнение тех, кто отрицает наличие этой выгоды и связанной с ней добровольности, расходится с ленинской идеей выкупа средств производства у буржуазии и установления с ней на этой основе экономического сотрудничества. Объективная экономическая необходимость, которая вынуждает капиталистов принимать формы госкапитализма, вовсе не исключает проявления при этом с их стороны определенной степени добровольности как выражения осознания ими этой необходимости.

Рабочий класс Китая проводит в отношении национальной буржуазии политику своеобразного союза и сплочения с нею. Но это сплочение может осуществляться только лишь посредством борьбы. Иначе как посредством борьбы оно не может быть достигнуто. Всякое ослабление борьбы против отрицательных сторон буржуазии ведет к неизбежному ослаблению и сплочения с ней. Поэтому лозунг Коммунистической партии Китая «Сплочение посредством борьбы» точно и метко отражает существо своеобразного союза рабочего класса с буржуазией в переходный период от капитализма к социализму.

После того как был дан отпор попыткам буржуазии двигаться по капиталистическому пути, она была вынуждена пойти на внедрение низшей формы госкапитализма.

В этот период у капиталистов не было иного выхода, кроме как согласиться на признание этой формы государственного контроля. В противном случае им угрожало разорение.

Одновременно с внедрением низшей формы госкапитализма государство проводило ряд мероприятий, направленных на то, чтобы поддержать капиталистиче-

скую промышленность и торговлю, оказать им необходимую экономическую и финансовую помощь. «...Частным предприятиям,— говорил тогда тов. Лю Шао-ци,— которые... являются полезными для национального благосостояния, но которые испытывают затруднения, Народное правительство должно оказывать помощь»¹.

В числе мероприятий, осуществлявшихся тогда государством с этой целью, необходимо назвать следующие.

Во-первых, как уже было сказано, государство производило крупные закупки товаров у частных промышленников, способствуя тем самым рассасыванию накопившихся у них запасов.

Во-вторых, государство оказывало частным промышленникам и торговцам помощь кредитами, для того чтобы они могли продолжать свою деятельность. Только в одном городе Тяньцзине за период с января по сентябрь 1950 г. было выдано ссуд частнокапиталистическим промышленным предприятиям на сумму в 15,9 млрд. юаней².

В-третьих, государство обеспечивало частные предприятия сырьем для производства товаров.

В-четвертых, осуществлялась организация рынка для их товаров. Многие предприятия в прошлом развивали свое производство в расчете на определенный круг покупателей. А после изгнания из Китая империалистов, компрадоров и всевозможных их прислужников этой категории покупателей не стало. Поэтому нужно было перестраивать производство в направлении обеспечения спроса массового покупателя.

В-пятых, расширение внутреннего рынка. Государство проводило массовые закупки сельскохозяйственных товаров. При этом заготовительные цены были существенно повышены по сравнению с теми ценами, по которым покупали у крестьян их продукцию частные скупщики. Благодаря этому, а также вследствие роста крестьянского производства происходило неуклонное повышение покупательной способности сельского населения, возрастал спрос деревни на промышленные товары.

¹ «Экономические успехи Китайской Народной Республики за 1949—1953 гг.», М., 1954, стр. 33.

² См. *Ло Юань-цзэн*, Экономические преобразования в Китайской Народной Республике, Л., 1955, стр. 123.

Государство всеми мерами стремилось способствовать продвижению товаров в деревню. С этой целью, в частности, в сельских местностях организовывались промышленные выставки. На этих выставках была представлена продукция как государственных, так и частнокапиталистических предприятий. Эти выставки сыграли большую роль в деле расширения обмена между городом и деревней.

В-шестых, государство начало применять систему централизованного распределения заказов, предъявляемых со стороны различных государственных предприятий и учреждений, между частными предприятиями.

В результате этой большой и разносторонней помощи со стороны государства возникшие в частном секторе трудности сбыта были преодолены. Уже во второй половине 1950 г. начинается оживление деятельности частной промышленности и торговли. Если в восьми наиболее крупных городах КНР в первой половине 1950 г. число лиц, просивших разрешение на закрытие предприятий, составило 18 847, а просивших разрешение на открытие предприятий — 12 752, то во второй половине того же года число первых сократилось до 6736, а число вторых возросло до 31 509. А к концу 1951 г. по сравнению с 1950 г. количество частнокапиталистических предприятий в этих городах увеличилось на 20%, в том числе промышленных — на 33% и торговых — на 15%¹.

Меры по оживлению и росту частнокапиталистического производства и торговли сопровождались внедрением низшей формы госкапитализма. Все большая часть продукции предприятий частной промышленности покупалась государством оптом. Все большая часть частной розничной торговли производилась как посредническая торговля по реализации товаров, купленных у государства.

б) Средняя форма госкапитализма

Наряду с внедрением низшей формы госкапитализма в течение 1950 г. возникает и начинает постепенно распространяться и следующая, более развитая форма госкапитализма, получившая название *средней формы*.

¹ «Экономические успехи нового Китая за три года (1949—1953 гг.)», Пекин, 1953, стр. 91.

В ходе осуществления политики использования частного капитала народному государству приходилось применять меры более эффективной помощи ему: выдавать ссуды, снабжать сырьем, предоставлять заказы, а также более широко практиковать закупку готовой продукции. Эти меры, сопряженные с необходимостью более активного участия государства в деле развития частных предприятий, вызвали, естественно, также и необходимость повышения степени контроля государства над их деятельностью. Это и породило среднюю форму госкапитализма.

Кризис в капиталистическом секторе экономики КНР в 1950 г. возник в результате стабилизации цен, явившейся следствием постепенного укрепления позиций социалистического сектора экономики. Он, следовательно, был результатом планового воздействия социалистического сектора на капиталистический. Он помог отделить нездоровое, спекулятивное в капиталистическом секторе от здорового, полезного для развития экономики. При этом государство стремилось сохранить и поддержать все полезное и здоровое, а нездоровое оздоровить и использовать в нужном направлении.

Государство стремилось приблизить частные предприятия к социалистическому сектору, наладить сотрудничество с ними, подвергнуть эти предприятия в большей степени своему плановому воздействию, чтобы тем самым постепенно устранить анархию и стихию. Это стремление государства нашло свое выражение в изданном Народным правительством в декабре 1950 г. «Временном положении о частных предприятиях».

В первой же статье «Временного положения» подчеркивалось, что в КНР «поощряются и поддерживаются полезные для благосостояния государства и народа частные предприятия при руководящей роли сектора государственного хозяйства»¹.

«Временное положение» ставило своей целью обеспечение нормальных условий для деятельности частных предприятий, вплоть до того, что оно даже предусматривало для них предоставление на определенный срок льготы в виде снижения налогов или освобождения от

¹ «Законодательные акты Китайской Народной Республики», М., 1952, стр. 246.

них в тех случаях, когда предприятие не могло приносить прибыли в связи с тем, что на нем вводятся крупные технические усовершенствования¹.

В нем указывалось также, что «правительство в необходимых случаях может устанавливать планы производства и сбыта некоторых важнейших видов продукции» частными предприятиями².

Новые предприятия могут быть открыты частными лицами только с разрешения государственных органов «во избежание анархии производства» и «охраны интересов» лиц, вкладывающих в предприятия средства», причем деятельность предприятия «не должна выходить за пределы, предусмотренные разрешением»³.

Во «Временном положении» определялся и порядок распределения прибылей частнокапиталистических предприятий.

Таким образом, развивая принятые в «Общей программе» принципы деятельности предприятий частнокапиталистического сектора, «Временное положение» более детально устанавливает рамки этой деятельности, способствуя направлению ее в сторону, полезную для народа. Оно поэтому способствовало распространению средней формы госкапитализма.

Средняя форма госкапитализма в промышленности КНР представляла собой прежде всего дальнейшее развитие низшей формы, усложнение ее. Вместе с тем она отличалась от низшей формы гораздо более разносторонним охватом государственным контролем различных сторон деятельности частных предприятий.

В практике КНР имели место следующие четыре основных вида средней формы госкапитализма в промышленности.

1. Государство заключает с капиталистами контракты на гарантированный сбыт всей продукции частных промышленных предприятий или определенных видов ее. Контракты предусматривают количество продукции, ее качество, сроки поставок, цены.

¹ См. «Законодательные акты Китайской Народной Республики», М., 1952, стр. 248.

² Там же.

³ Там же, стр. 249.

2. Централизованная закупка государством всей готовой продукции частных предприятий, на которую распространяется система государственных единых плановых закупок и продаж. Эту продукцию частные капиталисты не имеют права продавать никому, кроме государственных организаций.

3. Предоставление государством частным предприятиям заказов на изготовление определенных видов товаров. Договор по заказу устанавливает стандарты, количество и качество товаров, сроки поставок, цены. При этом государство выдает капиталистам авансы в счет будущей оплаты за заказанную продукцию, а в некоторых случаях частично снабжает частные предприятия сырьем.

4. Предоставление государством частным предприятиям сырья или полуфабрикатов для их переработки и изготовления из них определенных видов продукции. При этом также устанавливается количество продукции, ее качество, сроки изготовления. При данной форме государство оплачивает стоимость издержек производства капиталистов по выполнению своего заказа, включая сюда и определенный процент к этим издержкам в качестве прибыли.

В торговле имели место следующие три основных вида средней формы госкапитализма.

1. Посредническая продажа обычных товаров. Для реализации своих товаров государство использует (кроме госторговли и кооперации) также и частных торговцев — розничников в качестве посредников. Последние покупают товары по государственным оптовым ценам и продают их на рынке по розничным государственным ценам, получая в качестве прибыли разницу между первыми и вторыми ценами.

2. Посредническая продажа товаров, включенных в систему единых государственных плановых закупок и продаж. Принцип здесь применяется тот же, что и при предыдущем виде, с той только разницей, что данными товарами частные капиталисты могут торговать только по поручению государства.

3. Комиссионная торговля. Частный капиталист получает от государства поручение производить продажу потребителям принадлежащих государству товаров в

соответствии с государственным планом и по установленным розничным ценам. За выполнение этого поручения капиталист получает комиссионное вознаграждение, образующее его прибыль. При этом капиталист должен внести в государственный банк в виде гарантийного залога свой оборотный капитал.

Анализ средней формы госкапитализма показывает прежде всего, что многие ее виды в промышленности и в торговле представляют собой не что иное, как дальнейшее развитие низшей формы госкапитализма. В самом деле, заключение, например, контрактов на гарантированный сбыт государством продукции частного предприятия, а также посредническая продажа частным торговцем товаров — это и есть элементы низшей формы госкапитализма. Следовательно, при переходе к средней форме госкапитализма отношения между государством и капиталистом, характерные для низшей формы, не исчезают, а сохраняются и получают дальнейшее развитие.

Однако если в первый период после образования КНР (примерно в 1949—1950 гг.) низшая форма выступает в качестве главной формы, посредством которой осуществляется контроль государства над развитием частнокапиталистического сектора, то в дальнейшем она начинает отходить на второй план, а главными становятся другие, более сложные и совершенные виды контроля.

Так, помимо закупок продукции предприятий по заключенным с ним контрактам, начинает совершаться еще и централизованная закупка товаров, включенных в систему единых государственных плановых закупок и продаж. А в торговле возникает аналогичный этому вид — посредническая продажа этих же товаров.

Дело в том, что государство в целях обеспечения потребностей страны в некоторых важнейших товарах, сохранения стабильных цен на них на рынке и борьбы против спекулятивных тенденций буржуазии начало применять систему единых плановых закупок и плановых продаж определенных товаров. Закупка и продажа этих товаров могли производиться только государством или по его поручению, но при строгом соблюдении плановых объемов и плановых цен.

Эта система начала проводиться в жизнь с осени 1953 г. (подробнее об этом будет сказано ниже). Приме-

нение ее означало, что сбыт капиталистических предприятий, вырабатывающих упомянутые товары, а также деятельность частных магазинов, реализующих их, были поставлены под полный контроль государства.

Третий вид средней формы госкапитализма в промышленности — система размещения заказов на капиталистических предприятиях — представляет собой установление новой формы отношений между государственным и частным секторами. В отличие от первых двух видов данный вид госкапитализма не ограничивается только контролем над сферой обращения, а делает шаг вперед в направлении установления контроля и над сферой производства.

Давая заказ частному предприятию, государство начинает оказывать воздействие на характер производства, на его направление, на ассортимент и объем продукции. Заказываемая продукция предусмотрена государственным планом. Ее производство, следовательно, связано с планированием, обусловлено в определенной степени действием закона планомерного развития.

Это положение усугубляется также тем, что здесь степень экономической зависимости этих предприятий от государственного сектора выше, нежели при первых двух видах средней формы. Здесь государство не только дает заказы, но и авансирует капиталистов. Без этого авансирования предприятие не может нормально функционировать. Стало быть, значительная часть оборотных средств предприятия является уже не собственностью капиталиста, а собственностью государства, т. е. социалистической собственностью.

Наконец, четвертый (в торговле — третий) вид средней формы госкапитализма — предоставление сырья или полуфабрикатов для переработки (в промышленности) и комиссионная торговля по поручению (в торговле) — представляет собой наиболее совершенный вид этой формы.

В данном случае капиталист-промышленник уже перестает быть владельцем всех средств производства своего предприятия. Сырье или полуфабрикаты, обрабатываемые им, не являются уже его собственностью. Они принадлежат социалистическому государству и являются общенародной собственностью.

Государство *не продает* их капиталисту, а только *передает*. Причем передача эта сопряжена с определенными обязательствами капиталиста, выполнению которых подчинен весь процесс производства на его предприятии. Обязательства эти точно определены в заключенном с ним договоре. Из последнего вытекает, что выработанная предприятием из государственного сырья продукция не является собственностью капиталиста. Собственником и сырья, и изготовленной из него продукции является государство, которое оплачивает капиталисту его издержки по выработке из этого сырья готовой продукции и обеспечивает ему определенную прибыль.

Государство здесь становится собственником одного из важнейших элементов процесса производства на капиталистическом предприятии в результате того, что сосредоточивает в своих руках определенные источники сырья. Капиталисты могут получать соответствующие виды сырья только от государства. В силу этого процесс производства на капиталистическом предприятии оказывается в значительной степени подчиненным государственному контролю.

Но для капиталиста эта форма госкапитализма представляет определенную материальную выгоду. Он получает полное возмещение своих издержек производства плюс, сверх того, определенную прибыль, которая исчисляется как процент от этих издержек. В отличие от обычных условий капиталистической конкуренции повышение издержек не только не влечет здесь за собой снижение его прибыли, но, напротив, приводит к ее увеличению.

Однако во избежание злоупотреблений в этом деле договор предоставляет право государству направлять на эти предприятия своих представителей для осуществления контроля за соблюдением его интересов.

Аналогичный характер носил и третий вид средней формы госкапитализма в торговле. При комиссионной торговле государство *не продает* свои товары частному капиталисту. Оно лишь *передает* их ему для реализации. Государство, стало быть, не перестает быть их собственником. На всех стадиях реализации товаров государство сохраняет за собой собственность на них, а также и право контроля за их продвижением, вплоть до поступле-

ния товаров к потребителю. Капиталист здесь находится под полным контролем государства. Он не в праве нарушать условия комиссионного договора. Он обязан продавать эти принадлежащие государству товары в порядке, определенном государством, и по ценам, установленным им. Следовательно, он выполняет по сути дела государственный план товарооборота, вовлечен в сферу действия закона планомерного развития и не в силах выйти из этой сферы, не нарушая коренным образом характера своей предпринимательской деятельности.

При этом капиталист лишен возможности заниматься торговлей другими товарами, кроме тех, которые передает ему государство, так как он уже не распоряжается своим оборотным капиталом, внесенным им в государственный банк в виде гарантийного залога.

Таким образом, возникновение средней формы госкапитализма означает, что отношения между государственным и частнокапиталистическим секторами экономики становятся более тесными и прочными. Рост государственного сектора, укрепление его командных высот, расширение сферы его планового воздействия на развитие всего народного хозяйства обуславливают усиление его контроля и в отношении частного сектора. Развитие последнего во все большей степени начинает ставиться в определенные, строго ограниченные рамки, из которых частные капиталисты не в силах выскочить. И они вынуждены подчиняться государственному контролю, так как другого выхода у них нет.

Однако, прежде чем принять среднюю форму госкапитализма, капиталисты также оказали серьезное сопротивление ее внедрению. Сопротивление это начало усиливаться с того момента, как стали преодолеваться трудности 1950 г., когда буржуазия почувствовала укрепление своих позиций. Принимая в той или иной форме государственный контроль, используя всячески помощь государства, буржуазия в то же время продолжала оставаться противником социалистического пути развития.

Она повела новое наступление на социализм, причем готовила его изподволя. Подготовка эта велась не только в области экономической, но и в политической и в идеологической областях.

В области экономики подрывные действия буржуазии находили свое выражение в так называемых «пяти злоупотреблениях» (взяточничество, уклонение от налогов, хищение государственного имущества, недобросовестное выполнение контрактов с государством, хищение государственной экономической информации для ее использования в спекулятивных целях). В результате этих злоупотреблений буржуазии был нанесен огромный ущерб государству.

Капиталисты занимались хищением государственного сырья и полуфабрикатов, передаваемых им для переработки. Заключая с государством контракты на реализацию своей продукции, они всяческими способами пытались сбывать часть ее на частном рынке по спекулятивным ценам. Старались поставлять государству продукцию худшего качества. Систематически недовыполняли заказы государства по объему продукции. При переработке государственного сырья стремились искусственно завышать себестоимость, в том числе и за счет повышения заработной платы, чтобы повысить таким путем свою прибыль. Они создавали тайные монополии, ставящие своей целью получение государственных заказов и сырья исключительно для своих предприятий.

Осуществляя эти антигосударственные преступные действия, национальная буржуазия преследовала не только узкие цели личной наживы, но ставила перед собой и другие, далеко идущие задачи.

Буржуазия стремилась, в частности, создать свою широкую агентуру в рядах Коммунистической партии и в государственном аппарате. С этой целью она применяла, во-первых, «метод засылки». Заключался он в том, что родственники капиталистов и другие их агенты проникали под видом прогрессивных элементов в партию и в государственные органы и проводили там враждебную антигосударственную деятельность в интересах буржуазии.

Во-вторых, она применяла метод «сворачивания» членов партии и кадровых работников. Подчиняя своему влиянию отдельных слабых и неустойчивых работников, она затем использовала их в своих антинародных целях.

О наличии у буржуазии далеко идущих целей свидетельствовали также факты создания ею различных

нелегальных политических организаций, деятельность которых была направлена на борьбу против Коммунистической партии и Народного правительства. Так, в Чунцине в начале 1952 г. существовало более 20 различных тайных буржуазных организаций, ставящих своей целью противодействие мероприятиям Народного правительства, хищения, подкуп и т. п.¹

Все это говорит о том, что проведение социалистических преобразований и, в частности, внедрение средней формы госкапитализма протекали в условиях исключительно острой борьбы между рабочим классом и буржуазией.

Коммунистическая партия Китая в ответ на сопротивление буржуазии развернула широкое массовое движение рабочих и служащих под лозунгом борьбы «против трех и пяти злоупотреблений» («сань фань» и «у фань»).

В конце 1951 г. началось движение, направленное против «трех злоупотреблений»: хищений, расточительства и бюрократизма в государственных учреждениях. Вслед за ним началось движение, направленное против «пяти злоупотреблений» буржуазии.

Зимой 1952 г. в КНР развернулось движение по упорядочению партийных рядов.

Все эти разносторонние мероприятия, направленные на повышение боеспособности партии и рабочего класса, мобилизацию широких масс на борьбу против антинародных стремлений национальной буржуазии сорвали ее наступление на рабочий класс. Ее бешеная атака была отбита. Рабочий класс снова в открытом бою нанес буржуазии сокрушительное поражение, показав ей безнадёжность ее попыток повернуть развитие страны на капиталистический путь. Народ резко осудил и заклеймил позором преступные, антинародные махинации буржуазии.

Одним из важнейших итогов движения против «пяти злоупотреблений» (продолжавшегося около полугода) явилось то, что тот всесторонний и глубокий контроль рабочих и служащих над деятельностью владельцев частных предприятий, который осуществлялся в процессе

¹ См. *Ло Юань-цзэн*, Экономические преобразования в Китайской Народной Республике, Л., 1955, стр. 150.

этой кампании, не прекратился и после нее. Он принял постоянный характер.

В дальнейшем органы рабочего контроля на частных предприятиях стали осуществлять постоянный контроль за деятельностью капиталистов, ведя борьбу против незаконных действий с их стороны. Это обстоятельство сыграло исключительно важную роль в деле дальнейшего распространения средней формы госкапитализма.

Опыт КНР подтверждает, что успешное внедрение госкапитализма может осуществляться лишь в том случае, если контроль со стороны государства обязательно подкрепляется и дополняется постоянным и действенным контролем со стороны рабочих и служащих этих предприятий.

На частнокапиталистических предприятиях была проведена демократизация управления. Были созданы консультативные советы из представителей труда и капитала для совместного обсуждения производственных и других вопросов. Советы эти еще не могли выполнять функции управления. Но голос рабочих стал уже звучать в полную силу. Их требования опирались на всю систему народной власти в стране. Поэтому капиталисты не могли с ними не считаться.

Следующим важным итогом движения явилось то, что рабочий класс сумел изолировать наиболее реакционную часть национальной буржуазии, оказывающую упорное сопротивление государственному контролю, и сплотить большинство капиталистов, выражающих готовность соблюдать законы.

Следовательно, мощный удар, нанесенный рабочим классом по антинародным тенденциям национальной буржуазии, не только не нанес ущерба его союзу с нею, но, напротив, укрепил этот союз. Тем самым была вновь подтверждена правильность лозунга «Сплочение посредством борьбы».

Новые условия, созданные на капиталистических предприятиях, способствовали дальнейшему внедрению средней формы госкапитализма. Убедившись на собственном горьком опыте в том, что путь капиталистической анархии и стихии, злоупотреблений и преступлений для них закрыт, большинство капиталистов было вынуждено пойти на социалистические преобразования.

Наиболее успешно протекало внедрение средней формы госкапитализма в крупных городах, где были более благоприятные условия для осуществления контроля государства и рабочего контроля. Впереди в этом отношении шли промышленные предприятия.

В 1953 г. средними формами госкапитализма было охвачено 54% продукции промышленных предприятий в Пекине, 46,2 — в Кантоне, 75 — в Шанхае, 64% — в Шеньяне.

Но в 1953 г. вновь началось оживление спекулятивной деятельности буржуазии, чему благоприятствовал недостаток некоторых товаров на рынке. Особенно большую активность буржуазия проявляла в спекуляции зерновыми продуктами.

В целях пресечения спекуляции и обеспечения нормального снабжения населения зернопродуктами по государственным ценам правительством КНР было принято 19.XI.1953 г. решение «О введении плановых закупок зерна и планового снабжения населения». Согласно этому решению, только государственные органы могли производить закупки и продажу населению зерновых продуктов. Частные лица могли производить закупки и реализацию этих товаров только по поручению государства. Позднее была введена также система единых плановых закупок и продаж на некоторые другие товары. При этом ставилась очень важная задача: разорвать связи частного капитала с мелкотоварным сельским хозяйством и не допустить смычки между городскими и сельскими капиталистами.

Мероприятия по введению плановых закупок и продаж ряда видов продукции оказали большое влияние на дальнейшее внедрение средней формы госкапитализма как в промышленности, так и в торговле. Капиталистические предприятия соответствующих отраслей могли теперь получать необходимое для себя сырье только от государства, которое это сырье капиталистам не продавало, а только передавало для переработки. Предприятия, вырабатывающие товары, включенные в систему единых закупок и продаж, обязаны были продавать всю свою продукцию государству по установленным ценам. Одновременно с этим целые отрасли частной торговли должны были теперь вести торговлю по поручению

государства на комиссионных началах, приняв среднюю форму госкапитализма.

Система единых плановых закупок и продаж сыграла существенную роль в свертывании частной оптовой торговли. В результате ее введения многие частные оптовые предприятия потеряли источники получения товаров и вынуждены были переменить сферу своей деятельности.

Подобный же процесс преобразования претерпели и частнокапиталистические предприятия, занимавшиеся экспортно-импортными операциями. Они были преобразованы в предприятия, ведущие внешнюю торговлю под контролем государства и по его поручению. Позднее все они стали смешанными государственно-частными предприятиями.

Таким образом, в 1952—1955 гг. посредством настойчивого и неуклонного осуществления всех перечисленных выше мероприятий происходит всестороннее внедрение средней формы госкапитализма в деятельность частнокапиталистических предприятий. Успех этого дела был обеспечен прежде всего быстрым ростом удельного веса и экономической мощи социалистического сектора. Об этом свидетельствуют данные по валовой продукции промышленности, приведенные в следующей таблице (в млн. юаней, в неизменных ценах 1952 г.):

Секторы	1949 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Государственный	3 683	14 258	19 239	24 488	28 142
Кооперативный	65	1 109	1 702	2 454	3 453
Итого	3 748	15 367	20 941	26 942	31 595
В % к предшествующему году . .	—	410	136	129	117
Удельный вес во всей промышленной продукции в % (без кустарного производства)	34,7	56,0	57,5	62,8	67,7

Следовательно, в экономике КНР произошли за этот период огромные сдвиги. Социалистический сектор занял

в валовой продукции промышленности преобладающее положение. Резко возросло преобразующее влияние промышленности на всю экономику страны. Результатом этих сдвигов явилось дальнейшее успешное внедрение в капиталистическое производство и обращение средней формы госкапитализма. Если в 1950 г. этой формой было охвачено по стране всего 38,9% валовой продукции частнокапиталистической промышленности, то в 1951 г.— 49,6%, в 1952 г.— 56, в 1953 г.— 62, в 1954 г.— 79, а в 1955 г.— 82%, в том числе 91% продукции крупных предприятий.

После движения против «пяти злоупотреблений» внедрение средней формы госкапитализма сопровождалось дальнейшим подъемом частнокапиталистической промышленности. В целом по КНР прирост ее валовой продукции только за 1953 г., например, составил 25%. Однако борьба капиталистов против государственного контроля не прекращалась.

Эти действия буржуазии были, конечно, обусловлены ее капиталистической природой. Однако и сама средняя форма госкапитализма в силу своего ограниченного характера также заключала в себе определенные возможности для проявления этой природы буржуазии. Поэтому средняя форма госкапитализма еще не может дать исчерпывающего решения задач социалистического преобразования капиталистических предприятий.

Ее ограниченность состоит в том, что, во-первых, она охватывает государственным контролем главным образом сферу обращения, тогда как в сфере производства хозяйничает сам капиталист. Поэтому производство здесь подвержено определенному воздействию анархии и стихийности.

Во-вторых, хотя она и создает возможность осуществления рабочего контроля на предприятиях, но, поскольку управление на них остается частным, оно продолжает осуществляться капиталистическими методами, сковывающими в определенной степени развитие производства.

В-третьих, хотя предприятия, охваченные ею, и заняты полностью или в значительной степени изготовлением продукции для государства, но движущим мотивом для их владельцев по-прежнему остается получение

прибыли путем эксплуатации рабочих. Это обстоятельство не может не сковывать в определенной степени производственную активность рабочих.

На этих предприятиях, стало быть, сохраняется эксплуатация капиталистами рабочих. Сохраняются на них классовая противоположность, антагонизм между трудом и капиталом и классовая борьба.

в) Высшая форма госкапитализма

Сыграв свою положительную роль на определенном этапе социалистических преобразований, средняя форма госкапитализма в дальнейшем начинает все в большей степени обнаруживать свой ограниченный характер. Интересы дальнейшего подъема производительных сил страны начинают приходить во все большее противоречие с ограниченностью средней формы госкапитализма. Эти интересы все более настоятельно выдвигают требование перехода к следующей, высшей форме госкапитализма, открывающей более широкий простор для развития производительных сил. Переход к высшей форме становится, следовательно, объективной экономической необходимостью, вытекающей из действия экономических законов социализма.

Коммунистическая партия Китая еще в 1953 г. провозгласила генеральную линию в переходный период, заключающуюся в том, чтобы постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли.

Эта генеральная линия партии была закреплена в конституции КНР, принятой Всекитайским собранием народных представителей в сентябре 1954 г. В конституции были четко определены как положение частнокапиталистического сектора в экономике страны, так и предстоящий путь его развития.

В статье 10 конституции КНР записано, что «государство... охраняет право собственности капиталистов на средства производства и другие капиталы». Государство проводит в отношении капиталистических пред-

приятий «политику их использования, ограничения и преобразования». Это означает, что оно «посредством... руководства со стороны государственного сектора и контроля со стороны рабочих масс»... «использует положительную роль» этих предприятий, «ограничивает их отрицательную роль, наносящую ущерб национальному благосостоянию», «поощряет и направляет их превращение в сектор различного по форме государственного капитализма; постепенно заменяет собственность капиталистов общенародной собственностью»¹.

При этом «государство запрещает всякие незаконные действия капиталистов, наносящие вред общественным интересам, дезорганизирующие экономику общества и подрывающие государственные хозяйственные планы»².

Таким образом, линия партии на социалистическое преобразование капиталистических предприятий, на замену собственности капиталистов общенародной собственностью приобрела силу основного закона государства, обязательного для каждого его гражданина.

Это еще яснее показало буржуазии, что ворота, ведущие к капитализму, заколочены в КНР наглухо и навсегда.

В этот же период, в 1954 г., государство начинает проводить планомерную работу по постепенному преобразованию частнокапиталистических предприятий в смешанные, государственно-частные предприятия, представляющие собой высшую форму госкапитализма.

Высшая форма госкапитализма исторически возникла в Китае еще до возникновения средней формы. Первые смешанные, государственно-частные предприятия появились еще до создания КНР. Образовались они в результате национализации капиталов бюрократическо-компрадорской буржуазии. Дело в том, что представители четырех семейств, стремясь завладеть предприятиями национальной буржуазии, вкладывали в них свои капиталы. Такой же метод применяли и японские оккупанты, капиталы которых после 1945 г. перешли к компрадорам. После изгнания чанкайшистов эти капиталы стали собственностью народного государства, а

¹ «Конституция Китайской Народной Республики», М., 1954, стр. 8.

² Там же.

предприятия, в которые они были вложены, стали смешанными, государственно-частными.

Такие предприятия возникли в Северо-Восточном Китае еще в 1948 г. В 1949 г. продукция государственно-частных предприятий промышленности составила по всему Китаю в стоимостном выражении 220 млн. юаней (в неизменных ценах 1952 г.) и занимала в общем объеме промышленной продукции страны, исключая кустарное производство, 2%.

Некоторое количество предприятий национальной буржуазии превратилось в государственно-частные в период движения против «пяти злоупотреблений». Капиталистам, изобличенным в разного рода злоупотреблениях, было предложено возместить государству нанесенный ими ущерб. При этом некоторые из них оказались вынужденными производить возмещение это путем передачи государству части вложенного в предприятие капитала. Тем самым эта часть превращалась в государственный пай, а предприятие становилось государственно-частным.

Кроме того, смешанные предприятия возникали в результате образования смешанных банков и смешанных компаний для капиталовложения, которые создавали новые смешанные предприятия в промышленности или вкладывали капиталы в существующие частные предприятия, становившиеся после этого смешанными; вложения государственным банком средств в строящиеся частные предприятия; вложения государственных средств в оборотный капитал частных предприятий; объединения государственных и частных предприятий, смешанных и частных предприятий, а также объединения частных предприятий друг с другом, осуществляемого под руководством государства.

При переходе от средней формы госкапитализма к высшей предприятие сбрасывает с себя частнокапиталистическую форму и становится государственно-частным, смешанным предприятием. Его капитал состоит теперь из паев, вложенных ранее капиталистами, и из пая, вложенного государством. На нем устанавливается смешанное, государственно-частное управление. Однако руководящая роль в этом управлении принадлежит государству. Это и понятно, поскольку только оно, рас-

полагая всеми командными экономическими рычагами, способно обеспечить наиболее успешное развитие данного предприятия. Последнее теперь включено в систему непосредственного государственного планирования. Государство определяет его производственные планы, реализует его продукцию, решает вопросы расширения производства, модернизации оборудования, реконструкции его и др. Своим планированием и регулированием государство теперь охватывает все стороны деятельности смешанного предприятия. Наличие на нем смешанного управления получает экономическое выражение главным образом в том, что та часть его прибыли, которая выделяется для выдачи пайщикам (не более 25% общей суммы прибыли), распределяется между государством и капиталистами пропорционально паю каждой стороны.

Государство всячески способствовало росту и расширению смешанных предприятий. В результате этого их количество из года в год увеличивалось. В 1952 г. их насчитывалось 997, в 1953 г.— 1036, в 1954 г.— 1744, в 1955 г.— 3193.

Быстрыми темпами росла за эти годы и продукция смешанных предприятий, что видно из следующей таблицы.

Валовая продукция государственно-частных промышленных предприятий (в млн. юаней в неизменных ценах 1952 г.)

	1949 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Всего выработано	220	1 367	2 013	5 086	7 188
То же в % к предшествующему году	—	—	147	253	143
Удельный вес в продукции всей промышленности (без кустарной) в %	2,0	5,0	5,7	12,3	16,1

Цифры этой таблицы показывают, что внедрение высшей формы госкапитализма в промышленности протекало весьма успешно еще на той стадии, когда основной формой преобразования являлась средняя форма.

Процесс развития смешанных предприятий в розничной торговле показывают данные следующей таблицы (в млн. юаней в неизменных ценах 1952 г.):

	1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Объем товарооборота	12	38	79	1 770	4 919
То же в % к предшествующему году	—	—	208	2 240	278
Удельный вес в общем объеме товарооборота в %	0,1	0,2	0,3	5,6	15,2

Все эти данные свидетельствуют о том, что наряду с успешным всесторонним внедрением средней формы госкапитализма, охватившей в 1954—1955 гг. уже четыре пятых всей частнокапиталистической промышленности и торговли, происходит также процесс постепенного и последовательного перехода частнокапиталистических предприятий от средней формы госкапитализма к высшей форме.

Для превращения частнокапиталистического предприятия в смешанное требовалось прежде всего, чтобы капиталисты сами подали письменное ходатайство об этом. Далее требовалась тщательная проверка и учет всего имущества предприятия и состояния его дел. Наконец, должно было последовать постановление Народного комитета соответствующей ступени об удовлетворении ходатайства капиталистов.

Что же вынуждало капиталистов обращаться к государственным органам с ходатайством о превращении их предприятий в смешанные, государственно-частные?

Решающим фактором, обусловившим переход от средней к высшей форме госкапитализма, является быстрый рост социалистического сектора, превращение его в силу, располагающую мощными рычагами воздействия на любое частное предприятие. Этот сектор занял уже абсолютно преобладающее положение в промышленности, сосредоточил в своих руках почти всю оптовую торговлю, занял преобладающее положение в розничной торговле, взял в свои руки все источники сырья, имел в своем распоряжении всю кредитную систему,

установил фактически монополию внешней торговли, контролировал основные виды транспорта, в интересах развития социалистического сектора использовались налоговая система и государственный бюджет.

Нетрудно понять, что социалистический сектор при наличии у него таких мощных рычагов имел полную возможность направлять в нужную сторону развитие частных предприятий, являющихся в своей массе мелкими и средними, технически отсталыми и разрозненными.

По данным на 1954 г., в стране насчитывалось 133 500 частных промышленных предприятий, из них только 1500 — с числом рабочих и служащих свыше 100 человек. 92 000 предприятий имели менее чем по 10 человек рабочих и служащих. Всего 20,9% общего количества этих предприятий были предприятиями современного типа, а остальные были предприятиями кустарного типа.

Каждое частное предприятие было связано с государственным сектором множеством нитей. Эти связи осуществлялись по линии снабжения сырьем, топливом, разными материалами, обеспечения кредитами, реализации продукции, приобретения оборудования и т. д. Социалистический сектор, выступавший по отношению к разрозненным частнокапиталистическим предприятиям как единое целое, во всей своей мощи, располагал всеми возможностями, для того чтобы оказывать свое неодолимое воздействие на развитие частнокапиталистического сектора.

Особенно усилилось воздействие социалистического сектора на частнокапиталистический в 1954—1955 гг., когда государство не только взяло в свои руки оптовую торговлю, но и установило действенный контроль над розничной торговлей. Кроме того, весьма существенную роль в этом отношении сыграла нехватка оборудования на капиталистических предприятиях. Известно, что предприятия национальной буржуазии были технически отсталыми. Поэтому интересы их дальнейшего развития требовали замены устарелого оборудования новым, более совершенным. Но оборудование, как создаваемое на отечественных заводах, так и импортное, находилось в руках государства. А государство было заинтересовано в том, чтобы обеспечить этим оборудованием

прежде всего государственные, кооперативные и смешанные предприятия.

Вследствие этого необходимым условием коренного обновления оборудования было превращение частного предприятия в смешанное. В результате такого преобразования обычно сразу же начиналось обновление оборудования.

Большие трудности возникали перед частными предприятиями и во взаимоотношениях с рабочими. Вследствие крайней отсталости этих предприятий, условия труда на них были тяжелые, часто происходили задержки с выплатой заработной платы, в особенности, когда их финансовое положение ухудшалось. Отсюда неизбежные конфликты с рабочими, также отрицательно отражавшиеся на положении предприятий.

В то же время капиталисты не могли не видеть преимуществ смешанных предприятий по сравнению с частнокапиталистическими. Первые работают по государственному плану. Их снабжение, кредитование, реализация их продукции осуществляются бесперебойно. Государство проводит их расширение, модернизацию оборудования, обеспечивает кадрами специалистов, внедряет на них передовой опыт. Рабочие и служащие смешанных предприятий борются за улучшение всех показателей их работы, развертывают соревнование.

А на частных предприятиях положение дел зависит от личного состояния и ограниченных возможностей данного капиталиста. Те или иные изменения конъюнктуры создают для них серьезные, часто непреодолимые трудности. В этих случаях капиталисты оказываются вынужденными обратиться к единственно возможному для них выходу из затруднения — просить государство о преобразовании своих предприятий в смешанные.

В то же время государство создавало для капиталистов вполне выгодные условия перехода к высшей форме госкапитализма.

Распределение прибылей на смешанных предприятиях производилось по принципу: «всем четырем лошадям — по мерке овса», т. е. прибыль делилась на четыре части: налог государству, фонд социально-культурного обеспечения, фонд расширения производства и четвер-

тая часть (не более 25%) — на выдачу дивидендов акционерам (капиталистам и государству).

Капиталисты не могли не видеть, что во всех случаях, когда предприятия становятся смешанными, на них увеличивается выпуск продукции, улучшается ее качество, растет производительность труда, снижается себестоимость, повышается прибыльность.

Так, в Пекине по 24 предприятиям, преобразованным в государственно-частные, валовая продукция возросла за период с января по октябрь 1955 г. в среднем на 69,7%, а производительность труда увеличилась на 51,6%. На 17 государственно-частных заводах Шанхая в 1954 г. производительность труда повысилась по сравнению с 1953 г. на 46,3%. В Тяньцзине в первой половине 1955 г. все частные предприятия бумажной промышленности были преобразованы в смешанные. С момента преобразования и до конца октября 1955 г. прибыли 16 фабрик этой отрасли увеличились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 20%.

Поскольку рентабельность смешанных предприятий была несравненно выше, чем частных, капиталисты получали здесь более высокие дивиденды.

Важную роль в деле обеспечения перехода от средней формы госкапитализма к высшей играл рабочий контроль на частнокапиталистических предприятиях.

В связи с движением против «пяти злоупотреблений» рабочий контроль, как уже упоминалось, был установлен на всех капиталистических предприятиях. Рабочие и служащие, создавая органы своего контроля, ставили перед ними задачи борьбы против незаконных действий и злоупотреблений буржуазии. По мере дальнейшего своего развития рабочий контроль становился все более гибким и действенным, расширялись сферы его применения. Он стал охватывать не только процесс производства, но и финансовую сторону дела, а также и вопросы управления предприятием.

Позиции рабочего контроля еще более упрочились после создания комитетов борьбы за увеличение производства и режим экономии (на крупных предприятиях) и координационных комитетов (на небольших предприятиях). В эти комитеты входили представители от партийных, молодежных, профсоюзных организаций, капи-

талисты, инженерно-технический персонал, служащие, квалифицированные рабочие, передовики производства. Эти органы имели право обсуждать все важные вопросы жизни предприятия.

В результате этого рабочий контроль становится на новую основу — на основу непосредственного участия его органов в руководстве хозяйственной деятельностью предприятия. Был сделан первый шаг к замене единоначалия капиталистов на частных предприятиях органами демократического управления. Это, несомненно, создавало благоприятные условия для дальнейшего перехода к совместному государственно-частному управлению предприятием.

В процессе деятельности органов рабочего контроля рабочие накапливали опыт управления предприятием, повышалось их влияние на решение вопросов деятельности предприятия, в том числе и на решение вопроса о его преобразовании в смешанное. Рабочие все настойчивее ставили этот вопрос перед капиталистами, доказывая им на конкретных фактах огромные преимущества и выгоды этого преобразования.

Широкое внедрение высшей формы госкапитализма совпадало с периодом огромного подъема социалистических преобразований в сельском хозяйстве и в кустарной промышленности. Кооперирование мелкотоварных производителей, приближавшееся к своему завершению, подрывало самые глубокие корни капиталистического развития в стране. Это, конечно, не могло не оказать большого влияния на класс национальной буржуазии, показывая ей полнейшую безнадежность всяких попыток повести развитие страны по капиталистическому пути.

Под влиянием всех этих факторов постепенно назревает новый этап социалистического преобразования капиталистической промышленности и торговли. На этом этапе основной формой госкапитализма становится высшая форма.

Если в предшествующий период происходило преобразование отдельных частных предприятий в смешанные, то на новом этапе (с начала 1956 г.) осуществляется переход к *сплошному, поотраслевому* преобразованию капиталистических предприятий в государственно-частные.

Переход к сплошному преобразованию частной промышленности и торговли был ускорен той огромной воспитательной работой, которая проводилась среди капиталистов Коммунистической партией Китая. Работа эта ставила целью использовать все рычаги воздействия на сознание буржуазии, с тем чтобы она осознала необходимость пойти на преобразование частных предприятий в смешанные, перестала противиться этому шагу.

Первыми на путь сплошного преобразования предприятий вступили капиталисты столицы КНР — Пекина. 10 января 1956 г. 3990 промышленных и 13 973 торговых предприятия стали смешанными. Тем самым преобразование в городе было в основном уже завершено. 14 и 15 января совершилось сплошное преобразование в Шэньяне. Предприятия 49 отраслей промышленности и 56 отраслей торговли здесь также стали смешанными. 16 января завершилось сплошное преобразование в Чунцине, 20 января в Шанхае и Кантоне.

По данным на 27 января, в 118 крупных и средних городах страны и в 193 уездных городах сплошное преобразование капиталистических предприятий в смешанные было уже завершено и движение это продолжало распространяться на остальные уездные города и населенные пункты.

Наиболее активной силой в деле осуществления преобразования явились рабочие капиталистических предприятий. Они деятельно участвовали в работе подготовительных комитетов, активно проводили подготовку к совместному управлению, настойчиво добивались улучшения производства, разоблачали капиталистов, пытавшихся сорвать преобразования.

Таким образом, движение, которое подготовлялось длительное время, поднялось, как могучая волна, охватило всю страну и в течение каких-нибудь 2—3 недель достигло своего завершения. Частнокапиталистический сектор в экономике КНР перестал существовать. Предприятия этого сектора окончательно перешли в сектор государственно-частный. Была одержана решающая победа в деле осуществления мирного социалистического преобразования капиталистических предприятий в КНР. Ленинская теория госкапитализма получила свое блестящее подтверждение на опыте этой огромной страны.

В результате осуществления сплошного преобразования произошло изменение самой формы смешанного предприятия по сравнению с той формой, которая существовала до 1956 г. Если до сплошных преобразований на государственно-частных предприятиях применялось совместное управление двух сторон (государства и капиталистов), средства производства находились в совместном владении, а распределение прибылей (той части, которая выделена для выдачи акционерам) производилось пропорционально паю, вложенному каждой стороной, то после проведения сплошных преобразований управление предприятием становится чисто государственным, средства производства переходят полностью в распоряжение государства.

Капиталисты теперь перестают быть не только владельцами средств производства (в отличие от средней формы), но и совладельцами их (в отличие от высшей формы, существовавшей до сплошного преобразования). Они теперь остаются лишь владельцами обезличенного денежного пая и как таковые могут претендовать только на получение определенного процента на свой пай. Этот процент поэтому становится экономической категорией, выражающей отношения между государством и капиталистами, складывающиеся на новом этапе преобразований. Он выступает теперь как специфическая форма выкупа, присущая данному этапу социалистического преобразования капиталистической промышленности и торговли.

Решением Государственного совета КНР от 8.II.1956 г. определенный процент был установлен в размере от 1 до 6% годовых. В июне 1956 г. это решение было пересмотрено и была установлена выплата твердых 5% годовых независимо от прибыльности того или иного государственно-частного предприятия.

Выплата установленного процента будет производиться в течение 7 лет начиная с 1956 по 1962 г. Однако если по истечении этого срока в жизни некоторых промышленников и торговцев еще будут встречаться материальные затруднения, то для них срок выплаты может быть продлен.

Кроме того, государство проводит «политику полного оставления на работе служащих частной стороны».

В отношении их заработной платы проводится линия: «не трогать тех, кто получает высокую заработную плату, постепенно упорядочить низкую заработную плату».

Численность национальной буржуазии Китая, включая сюда и вышедшую из ее рядов группу интеллигенции, а также членов их семей, составляет около 8 млн. человек¹.

Национальная буржуазия является классом, обладающим сравнительно большими знаниями в области современной культуры, в ее рядах насчитывается много технических и других специалистов, людей, имеющих опыт в управлении предприятиями.

«Многие из представителей капитала,— говорит тов. Лю Шао-ци,—обладают богатым опытом управления хозяйством и большими техническими знаниями... Поэтому наши работники... должны серьезно учиться у них и перенимать их полезный опыт и знания, как одно из наследий общества»².

Технические знания и опыт буржуазии представляют собой национальное достояние страны. Вполне естественно поэтому, что рабочий класс и не думал ограничить свои задачи по мирному преобразованию лишь выкупом средств производства буржуазии. Он поставил перед собой и вторую задачу — «выкупить» и ее самое, т. е. максимально использовать знания и опыт капиталистов для дальнейшего подъема социалистической экономики страны.

Именно с этой целью капиталистам и была предложена работа как на смешанных, так и на государственных предприятиях, соответствующая их знаниям и опыту. Подавляющее большинство капиталистов в настоящее время трудится, принося немалую пользу. Многие из них создают новые технические изобретения, осуществляют усовершенствования производства.

Практика социалистического преобразования частной промышленности и торговли в КНР полностью подтверждает справедливость положений ленинской теории госкапитализма о необходимости сохранить и полнее

¹ См. «Народный Китай» № 3, 1957 г., стр. 11.

² «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1956, стр. 24—25.

использовать для подъема социалистического производства все то полезное, что создано капитализмом как в смысле материального, так и в смысле духовного богатства.

§ 3. Реорганизация отраслей и предприятий. Подъем производства

Проведение сплошного поотраслевого преобразования сразу же поставило перед государством ряд весьма важных задач.

Прежде всего в каждой отрасли и на каждом предприятии необходимо было произвести тщательную инвентаризацию и оценку имущества капиталистов, определение пая каждого из них. Эта работа проводилась при активном участии рабочих и служащих предприятий, а также и самих капиталистов и была завершена к середине 1956 г.

Вслед за этим возникают задачи их хозяйственной реорганизации, приведения их структуры и деятельности в соответствие с требованиями закона планомерного развития, вступающего теперь в действие на этих предприятиях уже в полном объеме.

В период сплошного преобразования были превращены в смешанные десятки тысяч частных промышленных предприятий. В среднем на одно предприятие приходилось 15 рабочих. 80% предприятий были предприятиями мануфактурного типа. Многие предприятия являлись технически крайне отсталыми, с примитивным оборудованием, с преобладанием ручного труда, без законченного производственного цикла, с наличием высоких издержек производства, больших потерь, низкого качества продукции, высокой себестоимости. Были и такие, в продукции которых вообще не было надобности. Поэтому предстояло все это проверить, подсчитать, уточнить, произвести слияние предприятий, дополняющих друг друга, объединение однородных предприятий, сосредоточение основных ресурсов оборудования, рабочей силы, специалистов на сравнительно более передовых предприятиях, ликвидировать некоторые совсем отсталые или ненужные.

Проведение всей этой работы было возложено на государственные отраслевые специализированные компании. Они осуществляли реорганизацию преобразованных частных предприятий по районам и отраслям, с тем чтобы перестроить всю деятельность этих предприятий сверху донизу, превратить их в неразрывную часть единой социалистической экономики страны.

Государственные компании выполняют всю работу по управлению производством, повышению его технического уровня, использованию всех наличных ресурсов, снабжению материалами и т. д. каждой данной группы государственно-частных предприятий.

Наряду с этим на них же возложена задача организации и руководства делом идеологического перевоспитания представителей капитала, которая после преобразования предприятий приобретает особо важное значение.

Следовательно, специализированные компании являются не только хозяйственными, но и политическими органами.

Следующие факты дают некоторое представление о той хозяйственной реорганизации, которую проводили специализированные компании.

Пять мелких прокатных заводов Шанхая были объединены в один сталеплавильный завод. Все пять заводов до этого были убыточными, а три из них находились в неоплатных долгах. Такого старого оборудования, как на них, нельзя было найти нигде. После их преобразования и слияния на заводе установлены автоматический рольганг, оборудование для понижения температуры. За год число рабочих на заводе удвоилось, а ежемесячный объем выработки повысился с 1 тыс. т стали до 3 тыс. т. При этом качество продукции значительно улучшилось.

Шэньянский завод резиновых изделий был создан на базе слияния 9 частных заводов. Пять из них до этого не могли самостоятельно выпускать продукцию из-за некомплектности оборудования. После преобразования завод только за первую половину 1956 г. дал прибыли свыше 130 тыс. юаней. Выпуск продукции увеличился более чем в два раза, повысилась производительность труда, снизилась себестоимость продукции. Задание по

выпуску продукции на второе полугодие 1956 г. было увеличено на 50%. Была намечена реконструкция завода, после чего мощность его удвоится.

При хозяйственной реорганизации предприятий применялся принцип: «Крупные предприятия ведут за собой мелкие, передовые ведут за собой отстающие». В соответствии с этим некоторые предприятия выделялись как ядро, вокруг которых и под их управлением объединялись другие предприятия, связанные с первыми по характеру своей деятельности. Таким путем постепенно налаживалось систематическое сотрудничество между ними, подготовляющее их слияние.

В Шанхае, например, было создано 140 государственных специализированных отраслевых компаний, под руководством которых 840 самостоятельных заводов организовывали и направляли деятельность 20 тыс. предприятий, а около 400 районных магазинов стали управлять многими мелкими специализированными магазинами, охватывая своим влиянием широко разветвленную торговую сеть.

Эта многообразная, сложная работа по хозяйственной реорганизации, упорядочению, налаживанию системы планирования как в промышленности, так и на транспорте и в торговле проводилась в течение 1956—1958 гг.

1956 год явился годом знаменательных побед в социалистическом преобразовании не только капиталистических предприятий, но и кустарной промышленности и сельского хозяйства. В течение этого года в КНР в основном были уже завершены социалистические преобразования капиталистической и мелкотоварной форм собственности на средства производства.

К концу 1956 г. в сельскохозяйственных производственных кооперативах было объединено 120 млн. крестьянских дворов, или 96% их общего числа, в том числе 100 млн. дворов, или 88%, было объединено в кооперативах высшего, социалистического типа.

Более 6 млн. кустарей (92% общего их числа) было объединено в кустарно-промысловую кооперацию. Кроме того, часть кустарей вошла в сельскохозяйственную кооперацию, а часть их перешла на работу в смешанные и в государственные предприятия.

В результате коренных изменений в формах собственности на средства производства и в производственных отношениях, совершившихся в 1956 г., производственные показатели этого года оказались исключительно благоприятными. Валовая продукция государственно-частной промышленности по сравнению с суммарной продукцией смешанных и частных предприятий, выработанной ими в 1955 г., увеличилась на 32%. Валовая продукция кустарной промышленности увеличилась на 16%. Объем розничной торговли государственно-частных и кооперативных магазинов и кооперативных групп увеличился на 15%.

В целом по всей промышленности годовой план выпуска валовой продукции был перевыполнен на 10%, и прирост ее за год составил 31% (за 1955 г. был достигнут прирост только на 8%). Себестоимость продукции была снижена за год на 8,4%, производительность труда повысилась на 18%. Общий объем внутренней торговли возрос на 19%, а объем перевозок — на 34%. Численность рабочих и служащих достигла 24 млн. человек, в том числе на государственно-частных предприятиях 3 млн. человек.

Рост продукции был достигнут и в сельском хозяйстве, несмотря на серьезные стихийные бедствия, постигшие страну в 1956 г. Было собрано больше, чем в высокоурожайном 1955 г., зерновых на 4,4%, сахарного тростника — на 7%, чайного листа — на 12%, табака — на 34%. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на конец июля 1956 г. по сравнению с соответствующим периодом 1955 г. на 1%, овец — на 6%, коз — на 13%. В целом продукция сельского хозяйства увеличилась по стоимости на 4,9%¹.

Подводя итоги прошедшим преобразованиям, тов. Чжоу Эн-лай говорил: «В 1956 г. наша страна в основном завершила социалистические преобразования частной собственности на средства производства... Это была великая социалистическая революция». «Благодаря правильному руководству Коммунистической партии... в процессе такой великой революции общественное достоя-

¹ «Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1958, стр. 35.

ние не понесло ущерба, ...общественное производство не сократилось. Как раз наоборот, в первый же год после завоевания решительной победы в этой великой революции мы добились огромных успехов»¹.

§ 4. Природа госкапиталистических предприятий и условия их превращения в общенародные

Помимо переворота в отношениях собственности, хозяйственной реорганизации частных предприятий и коренного улучшения организации производства, важным следствием их преобразования в государственно-частные является также изменение методов управления, замена капиталистических методов управления социалистическими.

На смешанных (этапа поотраслевого преобразования) предприятиях, как было сказано выше, средства производства переходят целиком в руки государства. Капиталист теряет право распоряжаться ими как их владелец. Те капиталисты, которые занимают руководящие посты на этих предприятиях, управляют ими не на основании своего права собственности на средства производства, как это было прежде, а по поручению государства, как назначенные им работники. Деятельность капиталиста на них теперь не связана с получением прибыли для себя путем эксплуатации рабочих. Она связана только с выполнением возложенных на него государством обязанностей, за что он получает соответствующую заработную плату, как и всякий государственный служащий.

Превращение предприятия в смешанное решает главный вопрос изменения производственных отношений, вопрос изменения их основы, именно формы собственности на средства производства. Форма собственности на этих предприятиях в принципе не отличается уже от формы собственности на социалистических предприятиях. И там и тут средствами производства полностью распоряжается государство. Поэтому и производственные отношения на смешанных предприятиях являются

¹ «Народный Китай» № 14, 1957 г., Приложение, стр. 3—4.

в своей основе социалистическими, лишенными антагонизма. Но в своем практическом, повседневном осуществлении эти отношения продолжают сохранять определенные элементы былых противоречий, существовавших в прошлом между капиталистами и рабочими. Эти элементы изживаются лишь постепенно, по мере дальнейшего развития социалистического производства в стране, укрепления социалистических начал в деятельности смешанных предприятий, идеологического перевоспитания представителей капитала.

В борьбе против класса буржуазии рабочий класс Китая добивается ликвидации ее как класса мирным путем, превращения капиталистов из эксплуататоров в трудящихся, живущих собственным трудом. Только после этого будут достигнуты все основные цели пролетариата в социалистическом преобразовании частной промышленности и торговли. Решение этой задачи протекает в условиях напряженной борьбы, происходящей в процессе развития высшей формы госкапитализма и постепенного ее превращения в общенародную форму.

В связи с этим возникает вопрос о сущности госкапиталистических предприятий вообще и высшей формы госкапитализма в особенности. Какова социальная природа этих предприятий? Каковы условия и пути их превращения в социалистические, общенародные предприятия?

На госкапиталистических предприятиях низшей и средней формы еще сохраняется противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения, капиталист на них продолжает оставаться эксплуататором рабочих. Но эксплуатация эта уже строго ограничена; пределы ее устанавливаются самим рабочим классом. Заработная плата рабочих государственно-капиталистических предприятий регулируется законами о труде и потому перестает быть только денежным выражением капиталистического минимума средств существования. Деятельность этих предприятий во все большей степени подвергается плановому воздействию социалистического сектора экономики.

В ходе развития частнокапиталистических предприятий по руслу госкапитализма происходит постепенная

модификация капиталистических производственных отношений. На начальной ступени высшей формы госкапитализма (существовавшей до поотраслевого преобразования частных предприятий) отношения эти подвергаются уже коренному изменению, поскольку меняется их основа и капиталист из владельца средств производства превращается в их совладельца. Но капиталистические отношения на смешанных предприятиях все еще существуют, хотя и не играют определяющей роли в их развитии. Эти отношения ликвидируются в основном только после перехода к завершенной высшей форме госкапитализма, возникшей с завершением сплошного преобразования капиталистических предприятий.

Каковы особенности предприятия завершенной высшей формы госкапитализма? Здесь, как уже отмечалось, во-первых, изменяется сама форма предприятия. Теперь это не частное предприятие. Средства производства здесь перестали уже быть собственностью капиталиста и перешли в полное распоряжение государства. Если при средней форме оно использует их через посредство капиталиста, то теперь оно использует их непосредственно само, а капиталист из владельца предприятия превратился в государственного служащего, всецело ему подчиненного и перед ним ответственного.

Во-вторых, при переходе к завершенной высшей форме госкапитализма полностью утрачивают свою силу такие категории, как товар — рабочая сила, прибавочная стоимость, разрешается противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения и т. д.

Но эти предприятия все же не являются еще полностью социалистическими, общенародными предприятиями, а являются государственно-частными. «...Предприятия этого типа,— пишет тов. Мао Цзэ-дун,— не являются еще вполне социалистическими по своему характеру»¹.

Если ленинское положение о том, что госкапитализм при диктатуре пролетариата представляет собой $\frac{3}{4}$ социализма, считать относящимся к предприятиям

¹ *Мао Цзэ-дун*, К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа, М., 1957, стр. 16.

средней формы, то в отношении предприятий высшей формы следовало бы сказать, что это уже $\frac{9}{10}$ социализма или даже больше. Но это все же еще не $\frac{10}{10}$ социализма.

Чем же отличается государственно-частное предприятие от предприятия общенародного?

Тут, несомненно, имеется два существенных отличительных признака.

Первый — это то, что в государственно-частных предприятиях сохраняется собственность капиталистов на вложенный в них пай, дающий им право на получение определенного процента. Второй состоит в том, что работающие на этих предприятиях на различных руководящих постах представители капитала не избавились еще от капиталистических методов и стиля управления.

Существование этих двух факторов не может не ограничивать в известной степени развитие производства на государственно-частных предприятиях, от чего, конечно, свободны общенародные предприятия.

Тот факт, что капиталист получает процент на пай, конечно, отвлекает от производства часть ресурсов, которые могли бы быть использованы для его дальнейшего развития. Стало быть, ограничение здесь уже налицо. В целом по КНР эта сумма составляет около 110 млн. юаней в год, капитал всех частных капиталистов оценивается в 2,2 млрд. юаней, или около 900 млн. американских долларов.

Сохранение у капиталистов прежних методов управления проявляется в том, что они зачастую гонятся лишь за количеством продукции, пренебрегая ее качеством; обнаруживают местнический подход, заботятся лишь о данном предприятии и не считаясь с общегосударственными интересами; допускают расточительство; они зачастую плохо заботятся о здоровье рабочих, о технике безопасности и т. д.

Наличие подобных отрицательных проявлений в работе лиц, занимающих на предприятии руководящее положение, конечно, не может не оказывать ограничивающее влияние на развитие производства. Разумеется, рабочие и представители государства ведут неослабную борьбу против этих проявлений, стремясь устранить их отрицательные последствия.

Из приведенных выше двух признаков, характеризующих государственно-частные предприятия в отличие от общенародных предприятий, вытекает, во-первых, то, что высшей форме госкапитализма присуща известная ограниченность, она еще не дает полного простора развитию производительных сил.

Во-вторых, что для преодоления этой ограниченности необходим дальнейший переход от высшей формы госкапитализма к общенародной форме.

В-третьих, что в течение периода этого перехода неизбежна классовая борьба между рабочим классом и буржуазией. В процессе этой борьбы происходит постепенное преодоление противоречий высшей формы госкапитализма и ее превращение в общенародную форму.

Таким образом, в результате преобразования частнокапиталистических предприятий в смешанные получает свое успешное разрешение задача ликвидации мирным путем капиталистической частной собственности на средства производства. Средства производства полностью перешли в руки государства и используются им как социалистическая собственность. Решен уже вопрос «кто — кого?» Буржуазия, потерявшая непосредственную связь с собственностью на средства производства, лишена теперь всякой возможности повести развитие страны по капиталистическому пути. Это положение закрепляется и тем фактом, что преобразована уже частная собственность и мелкотоварных производителей — крестьян и кустарей. Стало быть, подрезаны окончательно корни капиталистического развития.

Но еще не решена полностью задача ликвидации класса капиталистов. Частнокапиталистический сектор в экономике ликвидирован путем его преобразования в государственно-частный. Но класс капиталистов сохраняется как определенная социальная категория. Он сохраняется потому, что хотя капиталисты и передали государству свои средства производства, но они продолжают еще оставаться владельцами своих прежних капиталов в их обезличенной денежной форме. Следовательно, они все еще являются капиталистами.

Опираясь на это право собственности на капитал, они получают от государства определенный процент за

счет доходов смешанных предприятий. Следовательно, хотя капиталист и не выступает как непосредственный эксплуататор рабочих данного предприятия (и именно поэтому и могут установиться между ними отношения сотрудничества), но он получает нетрудовой доход на свой капитал за счет присвоения определенной части труда рабочих всего государственно-частного сектора. На смешанных предприятиях «капиталисты все еще получают твердый процент, то есть все еще имеет место эксплуатация»¹. Стало быть, капиталист еще не отрешился от своей эксплуататорской природы, продолжает еще оставаться эксплуататором.

Отсюда вытекает, что он по своей идеологии, по своим взглядам также неизбежно отражает в определенной степени это свое эксплуататорское бытие. Капиталист, конечно, хорошо понимает, что не является уже хозяином предприятия. Но он не может не сознать себя как владельца капитала, дающего ему нетрудовой доход (хотя некоторые из них и заявляют, что это не эксплуатация, а «доход без труда»), от которого он пока еще не намерен отказаться.

«...Социалистические преобразования,— указывает тов. Мао Цзэ-дун,— если говорить о собственности, в основном уже завершены, в основном уже закончилась подобная буре широкая массовая классовая борьба революционного периода». Но «классовая борьба еще не закончилась. Классовая борьба...», в том числе и «в области идеологии остается длительной и сложной, а иногда и очень ожесточенной борьбой»².

Следовательно, на стадии высшей формы госкапитализма классовая борьба не исчезает. Она еще сохраняется и даже принимает порой довольно острые формы. Но теперь эта борьба приобретает характер главным образом идеологической борьбы. «После их (социалистических преобразований.— С.-Г.) завершения,— говорит тов. Лю Шао-ци,— в течение длительного периода будет еще иметь место борьба между позициями, взглядами и методами социализма и капитализма. Нашим

¹ Мао Цзэ-дун, К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа, М., 1957, стр. 15.

² Там же, стр. 34.

основным методом в этой борьбе является убеждение и воспитание»¹.

Центр тяжести классовой борьбы переносится в область идеологии именно потому, что для решения задачи ликвидации национальной буржуазии как класса теперь требуется как раз ее перевоспитание.

Тот факт, что национальная буржуазия как класс еще сохраняется в КНР, связан главным образом с тем, что существует определенный процент, получаемый капиталистами на свой пай. Получение этого процента есть форма эксплуатации. Рабочий класс отдает буржуазии часть своего труда как выкуп за передачу ее средств производства государству. Одновременно с этим рабочий класс создает для капиталистов все необходимые условия, позволяющие им перестать быть эксплуататорами. Он предоставляет им работу, соответствующую их знаниям, опыту и наклонностям, которая может обеспечить их материально и удовлетворить морально. Тем самым рабочий класс вводит их в общую трудовую семью, чтобы способствовать их превращению из эксплуататоров в трудящихся.

Результатом и выражением этого превращения явится прекращение получения процентов на пай капиталистами. В процессе идеологического перевоспитания их общественное сознание должно достигнуть такого уровня, на котором оно уже не может дальше мириться с «ярлыком» эксплуататора.

Работа по перевоспитанию капиталистов должна быть в основном сосредоточена на тех предприятиях, на которых они работают. Их «окончательное перевоспитание... должно происходить в ходе работы»². Здесь они повседневно работают. Каждый их шаг находится на виду у рабочего коллектива. Каждая их ошибка или неправильное мнение, каждое проявление с их стороны капиталистических методов и стиля в работе подвергаются коллективному обсуждению и критике.

Опираясь на множество фактов, можно с полным основанием утверждать, что такое перевоспитание боль-

¹ «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1956, стр. 49.

² Мао Цзэ-дун, К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа, М., 1957, стр. 27.

шинства представителей национальной буржуазии в КНР и превращение их в настоящих трудящихся вполне возможно. Этот процесс уже совершается в действительности.

Так, уже на II съезде Всекитайской ассоциации торговцев и промышленников, состоявшемся в декабре 1956 г., был поставлен вопрос об отказе от получения процентов на паи. Довольно значительная группа делегатов съезда решительно высказалась за изменение своей классовой принадлежности. Они изъявили желание поскорее «сорвать с себя ярлык капиталиста».

С такими заявлениями выступали на съезде представители той части капиталистов, которая располагает небольшими паями. Вследствие этого они получают в виде процентов на пай лишь незначительные суммы, которые не могут служить основным источником их существования. Главным источником для них является их заработная плата. Между тем «ярлык капиталиста» препятствует им вступить в профсоюз и тем самым лишает их возможности пользоваться пособиями и льготами по социальному страхованию.

Следует отметить, что, по данным обследования владельцев паев в смешанных предприятиях, только 4,2% общего их количества имеют капиталы от 10 тыс. юаней и выше. Среди них имеется 7 человек, паи которых превышают 5 млн. юаней. Из остальных 95,8% владельцев у 81,4% паи не превышают 2 тыс. юаней, т. е. они получают в виде процентов не больше 100 юаней в год¹. Разумеется, эта сумма не может служить источником их существования.

Конечно, если бы этот вопрос решался голосованием, то подавляющее большинство капиталистов могло бы оказаться на стороне тех, кто хотел бы поскорее «сорвать ярлык», вступить в профсоюз и начать пользоваться льготами, предусмотренными для рабочих и служащих.

Но Коммунистическая партия подошла к этому вопросу иначе. Она предложила не считать в дальнейшем капиталистами владельцев мелких и средних паев, а именовать их мелкой буржуазией. Затем на этих вла-

¹ См. «Дружба», 26.III.1957.

дельцев, имеющих пай до 2 тыс. юаней, были распространены льготы, применяемые к рабочим и служащим по социальному страхованию. Далее, партия указала, что не следует в данный момент разворачивать кампанию за отказ от паев. Но те владельцы, которые все же настойчиво хотят отказаться от своего пая и от получения процентов по нему, могут сделать это в строго индивидуальном порядке. Лица, отказавшиеся от получения процентов на пай, могут быть приняты в профсоюз.

Таким образом, партия удовлетворила желания мелких владельцев паев и успокоила крупных владельцев. Этим она обеспечила создание такой обстановки, при которой и те и другие могут проявлять наибольшую активность в производстве и успешно двигаться дальше вперед, по пути постепенного перевоспитания и превращения в подлинных трудящихся.

Партия при этом учитывала, что отказ капиталистов от получения процентов на пай является такой мерой, которая еще не назрела. Для того чтобы эта мера назрела, должен быть пройден еще целый этап идеологического перевоспитания и трудовой закалки буржуазии.

Этот процесс и совершается на деле. И нет никаких оснований сомневаться в том, что в течение ближайших лет этот процесс получит свое завершение: подавляющее большинство капиталистов добровольно откажется от эксплуататорского процента на пай, избавится от своих капиталистических методов и стиля работы и окончательно сольется со всей массой трудящихся своей родины.

В результате этого будут уничтожены остатки эксплуатации, будет ликвидирован класс национальной буржуазии, будет завершено превращение государственно-частных предприятий в общенародные, последовательно социалистические предприятия.

Это будет означать полное завершение мирного социалистического преобразования частнокапиталистических промышленных и торговых предприятий в КНР.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧАСТНОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГДР, КНДР И ДРВ

§ 1. Опыт ГДР по применению госкапитализма

Как известно, Германия в прошлом представляла собой высокоразвитую индустриальную страну. В этом отношении она коренным образом отличалась от старого Китая. После освобождения страны от фашистской тирании в восточной ее части были проведены глубокие демократические и социалистические революционные преобразования.

Проведена аграрная реформа, в результате которой ликвидирован класс помещиков-юнкеров. За период 1945—1950 гг. было конфисковано 3,3 млн. га земли, что составляет около $\frac{1}{3}$ всей полезной сельскохозяйственной площади. Земля эта была передана 560 тыс. крестьянских хозяйств.

В результате конфискации собственности монополий, военных преступников и активных нацистов было ликвидировано господство монополистов в экономической и политической жизни страны. Возник общенародный сектор в экономике, ставший ведущей силой ее развития. Одновременно с этим произошла и консолидация сил пролетариата. В 1946 г. путем слияния Коммунистической и Социалистической партий в Социалистическую единую партию Германии был устранен существовавший продолжительное время раскол в рабочем движении.

На начальной стадии своего развития переходная экономика ГДР включала в себя три основных уклада: социалистический, мелкотоварный и частнокапиталисти-

ческий. В состав первого входили общенародные и кооперативные предприятия; в состав второго — хозяйства мелких и средних крестьян, мастерские мелких ремесленников, предприятия мелких торговцев, живущих своим трудом; в состав третьего — капиталистические предприятия в промышленности, в торговле, в автомобильном и водном транспорте, крупные ремесленные предприятия, кулацкие хозяйства в деревне.

В ГДР конфискации подверглись лишь те предприятия, которые подлежали таковой согласно решению Потсдамской конференции великих держав 1945 г., а именно предприятия, являвшиеся собственностью монополий, военных преступников и активных нацистов. Остальные предприятия оставались в руках их владельцев.

Но так как в ведущих отраслях промышленности господствующую роль играли монополии, то естественно, что после превращения их предприятий в общенародные в руках рабочего класса сосредоточились все командные высоты экономики. В 1950 г., т. е. к концу восстановительного периода, удельный вес социалистического сектора в промышленности основных видов сырья, топлива и энергии составил 90,6%, в металлообрабатывающей промышленности — 83,5, в легкой — 58,7, в пищевкусовой — 66,7%. Государственной собственностью являлись железнодорожный и морской транспорт, банки. Внешняя торговля находилась полностью в руках государства. Во внутренней оптовой торговле социалистический сектор занимал 62,0%, а в розничной торговле — 47,2%.

Эти цифры ясно показывают, что социалистический сектор стал играть ведущую роль в экономике. В силу этого развитие страны направляется по социалистическому пути. Если в 1950 г. социалистический сектор занимал в валовой продукции промышленности 76,5%, то в 1955 г. его удельный вес поднялся до 87,6%. В 1957 г. удельный вес социалистического сектора в промышленности достиг 88,7%, а в 1958 г. — 89%.

Но снижение удельного веса частнокапиталистического сектора происходит не за счет абсолютного сокращения производства частнокапиталистических предприятий. Правда, если взять период 1946—1950 гг., то здесь одной из причин увеличения удельного веса социалисти-

ческого сектора с 30,1% до 76,5% было то, что дополнительно выявились предприятия и капиталы военных преступников и активных нацистов, скрытые ими в первое время, которые были переданы в руки народа. Однако главной причиной этого увеличения и тогда являлся более быстрый рост производства самих социалистических предприятий, численность рабочих и служащих которых выросла за те же годы с 500 тыс. человек до 2 млн., а производительность труда удвоилась.

За годы первой пятилетки ГДР (1951—1955 гг.) валовая продукция частнокапиталистических предприятий увеличилась на 18,4% (или более чем на 1 млрд. марок), в том числе по тяжелой промышленности — на 7,6%, по металлообрабатывающей — на 25,6, по легкой — на 11,1, по пищевой — на 36,7%. Следовательно, наряду с быстрым ростом социалистического производства определенный рост производства происходил и в частнокапиталистическом секторе. Но удельный вес этого сектора во всем объеме продукции промышленности сократился с 23,5% до 12,4%.

Вполне понятно, что рост производства частнокапиталистического сектора является результатом определенной политики, проводимой Социалистической единой партией Германии и Правительством ГДР. При наличии в руках государства мощных рычагов воздействия на частнокапиталистический сектор оно, конечно, могло бы добиться быстрого вытеснения и ликвидации этих предприятий. Но СЕПГ и народное государство проводят не политику вытеснения частнокапиталистических элементов, а политику их использования, ограничения их эксплуататорского характера и постепенного социалистического преобразования.

Эта линия СЕПГ получила свое выражение, в частности, в «Постановлении о повышении и улучшении производства товаров широкого потребления для населения», принятом Правительством ГДР 17 декабря 1953 г. В нем говорится: «Перед предприятиями частной промышленности стоит большая задача — повышение уровня жизни населения и увеличение производства товаров широкого потребления». В связи с этим в Постановлении большое значение придается деятельности Торгово-промышленной палаты, в которую входят в качестве ее

членов все частнокапиталистические промышленные и торговые предприятия.

«Постановление» считает главной задачей этой палаты «...создание всех необходимых условий для решающего расширения производства товаров широкого потребления и полного использования с этой целью производственной мощности, имеющейся в распоряжении частной промышленности». В центре внимания ее работы должны «...стоять такие вопросы, как правильное распределение нормированного сырья и материалов, организация и расширение местной сырьевой базы, расширение ассортимента и улучшение качества производимых товаров, оказание помощи торговым организациям в скорейшей доставке товаров потребителю, снижение себестоимости продукции и улучшение условий труда».

Из этого вытекает, что хотя частнокапиталистические предприятия продолжают оставаться капиталистическими и принадлежать частным владельцам, использующим их в целях извлечения прибыли, но в то же время перед ними ставятся сугубо социалистические задачи организации производства и распределения товаров для трудящихся, осуществляемые под контролем государства диктатуры пролетариата.

Именно поэтому социалистический сектор экономики оказывает поддержку и помощь частнокапиталистическим предприятиям в деле развития производства товаров, необходимых населению. Указанное «Постановление» предписывает, в частности, Министерству финансов ГДР устанавливать совместно с представителями Торгово-промышленной палаты «бюджетные дотации» на те товары, «по которым себестоимость плюс 6% прибыли» составляют сумму, превышающую «установленные фабричные сбытовые цены». В «Постановлении» говорится также, что «частным предпринимателям, выпускающим предметы широкого потребления и не имеющим достаточных собственных оборотных средств, должны предоставляться кредиты...» Согласно «Постановлению» «частные производственные, строительные и транспортные предприятия, облагаемые подоходным налогом, имеют право использовать до 25 процентов своей частной прибыли для инвестиций и капитального ремонта. В этом случае начисление налога производится на оставшуюся

прибыль»¹. Тем самым предусматриваются меры, поощряющие расширение частнокапиталистического производства.

В докладе на V съезде СЕПГ (июль 1958 г.) первый секретарь СЕПГ тов. В. Ульбрихт заявил, что политика СЕПГ в отношении частнокапиталистических элементов состоит в том, чтобы «привлечь на свою сторону и эти элементы и облегчить им с помощью госкапитализма постепенный переход к социализму... Таким путем удастся избавить от позорного пятна капиталистической эксплуатации большую часть владельцев частнокапиталистических предприятий и предоставить им возможность участвовать в строительстве социализма на правах уважаемых граждан ГДР»².

Частнокапиталистические предприятия в ГДР в своем подавляющем большинстве являются мелкими и средними. В среднем на одно предприятие приходилось рабочих и служащих в 1950 г. 31 человек, а в 1955 г. — 32 человека. Из общего количества 13 782 частнокапиталистических предприятий на долю предприятий с численностью рабочих и служащих до 50 человек в 1955 г. приходилось 82,9%, от 51 до 200 человек — 16%, от 201 до 500 человек — 1% и от 501 до 1000 человек — 0,1%³.

Осуществляя политику использования частнокапиталистических предприятий, государство оказывает им помощь и поддержку в их развитии, предоставляет им сырье, топливо, электрическую энергию, выдает им кредиты, обеспечивающие их нормальное функционирование. Оно заключает с частными промышленными предприятиями договоры на поставку их товаров государственным оптовым организациям, снабжает частных торговцев-розничников товарами для реализации их потребителям на условиях, устанавливаемых государством и т. д.

Таким образом осуществляется экономическое сотрудничество между социалистическим и частнокапиталисти-

¹ «Германская Демократическая Республика. 250 вопросов и ответов», М., 1954, стр. 129.

² В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 25.

³ «Развитие народного хозяйства ГДР. Статистические показатели», М., 1957, стр. 97, 135.

ческим секторами. Тем самым рабочий класс устанавливает отношения своеобразного экономического союза с классом капиталистов. Союз этот выгоден обеим сторонам. Государство диктатуры пролетариата получает посредством этого союза значительное количество товаров, идущих как на удовлетворение потребностей населения, так и на нужды народного хозяйства. Частные капиталисты получают возможность вести свою предпринимательскую деятельность и извлекать определенную прибыль.

«Наша партия,— говорит тов. В. Ульбрихт,— всегда оказывала поддержку ремесленникам, мелкому и среднему частному производству. Наша политика дала этой прослойке возможность увеличить выпуск продукции и повысить свои доходы...» Это соответствует «...генеральной линии нашей политики, направленной на привлечение этих слоев к разрешению задач социалистического строительства в Германской Демократической Республике и на сплочение народных масс в борьбе против германского империализма»¹.

Следует здесь отметить еще и другую сторону выгоды этого экономического союза для частных капиталистов. Мелкие и средние капиталисты в ГДР видят, что по соседству с ними, в Западной Германии, их собратья непрерывно терпят банкротства. В ФРГ, например, только за 1952—1954 гг. разорилось около 12 тыс. таких предприятий. И это в годы благоприятной экономической конъюнктуры.

А в ГДР эти предприятия гарантированы от подобной участи, так как народное государство проводит не политику их вытеснения и поглощения, а политику их использования, оказывает им помощь в деле дальнейшего развития производства.

На капиталистических предприятиях заняты десятки тысяч высококвалифицированных рабочих и специалистов. Сами их владельцы в подавляющем большинстве своем обладают большим опытом организации производства и управления им. Они вырабатывают высокока-

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 94—95

чественные изделия, идущие не только на внутренние нужды, но и на экспорт. Поэтому рабочий класс заинтересован в сохранении, развитии и использовании производительных сил частнокапиталистического сектора в целях ускорения подъема народного хозяйства страны.

Сотрудничество между социалистическим и частнокапиталистическим секторами проводится при одновременном осуществлении контроля государства над деятельностью капиталистических предприятий. Контроль этот прежде всего заключается в том, что их деятельность подчинена регулирующим ее законам социалистического государства. Заключается он, далее, в том, что экономическое сотрудничество между секторами осуществляется на условиях, устанавливаемых государством, которое при этом учитывает интересы обеих сторон. Следовательно, происходящее в ГДР развитие капитализма подчинено контролю государства, поставлено им в определенные рамки.

Используя полезную сторону деятельности частных капиталистов, рабочий класс ведет борьбу против вредной стороны ее, наносящей ущерб интересам социалистического строительства.

Поэтому сотрудничество между двумя этими секторами не может не протекать в условиях острой классовой борьбы. При этом «...противоречия между социалистическими и капиталистическими силами проявляются в Германской Демократической Республике более резко, ибо господствующие круги США и Западной Германии вдохновляют и поддерживают... некоторые частнокапиталистические элементы в ГДР в их сопротивлении социалистическому строительству»¹.

Влияние враждебных социализму сил, идущее со стороны западногерманских монополий, способствует, в частности, тому, что некоторые капиталисты проявляют даже открытую враждебность социалистическим преобразованиям частной промышленности, как и вообще строительству социализма в ГДР. Поэтому рабочему классу при-

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 25.

ходится вести решительную борьбу против реакционных элементов из числа представителей буржуазии. Поскольку эти элементы не хотят идти на взаимовыгодное сотрудничество с народным сектором, они тем самым ставят себя в экономически невыгодное положение по сравнению с капиталистами, идущими на такое сотрудничество.

В свое время В. И. Ленин предлагал сочетать приемы решительной борьбы «с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими», с приемами «выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь»¹. Те частнокапиталистические элементы в ГДР, которые относятся к числу «некультурных» капиталистов, своей позицией противодействия объективному ходу развития сами лишают себя помощи и поддержки государства. Характеризуя отношение рабочего класса к этим элементам, тов. В. Ульбрихт говорил: «А те немногие капиталистические предприниматели, которые... ориентируются на западно-германский капитализм ...и совместно с враждебными силами Запада выступают против ГДР, ...сами себя изолируют, причиняют себе ущерб и разоряются. Они — жертвы той классовой борьбы, которую сами ведут против рабоче-крестьянской власти»².

Результаты деятельности предприятий этих реакционных элементов убедительно доказывают, что в условиях переходной экономики у частных капиталистов нет иного выхода, кроме как идти на сотрудничество с социалистическим сектором и на подчинение контролю государства, обеспечивая тем самым для себя нормальную предпринимательскую деятельность. Поэтому те из капиталистов, которые осознали этот неодолимый ход событий, выбирают для себя путь, открывающий перед ними широкую перспективу и ведущий их к светлому будущему, т. е. путь социалистических преобразований.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 311.

² В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 25.

Но и многие из тех капиталистов, которые в той или иной степени выражают готовность принимать преобразования, также пытаются заниматься спекуляцией, наживаться за счет государства и т. д., оказывая с этой целью разлагающее влияние на его аппарат. Об этом свидетельствует множество фактов. Один из таких фактов, например, привел тов. В. Ульбрихт в своем докладе на V съезде СЕПГ¹. В районе Штасфурт с 1955 по 1957 г. доля социалистического сектора в строительстве непрерывно сокращалась и в то же время рос удельный вес капиталистического сектора, достигнув 57,5%. Это произошло потому, что в этом районе буржуазии удалось «заслать» своего представителя, бывшего капиталиста Зенса, в государственный аппарат, морально разложить через его посредство некоторых работников строительного отдела и его руководителя Хоме и использовать это для того, чтобы затормозить развитие социалистического сектора, ускорить развитие частнокапиталистического сектора, увеличить барыши капиталистов, нанести ущерб строительству социализма.

Эти факты в очень сильной степени напоминают злоупотребления китайской национальной буржуазии. Это и не удивительно. Природа капиталистов повсюду одна и та же.

Ставя частнокапиталистические предприятия под свой контроль, государство направляет их развитие по руслу государственного капитализма. За период примерно до конца первой пятилетки в ГДР в качестве основных форм госкапитализма применялось установление договорных отношений между государством и частными предпринимателями в промышленности и торговле, направленное на обеспечение их сырьем, топливом и материалами, на предоставление им кредитов, на покупку производимых ими товаров соответствующими государственными организациями, на продажу им товаров для реализации на рынке, на осуществление комиссионной торговли товарами, передаваемыми государством частным торговцам. Стало быть, применялись в основном те самые формы

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 41.

госкапитализма, которые в КНР получили название низшей и средней форм.

К концу первой пятилетки стала все более обнаруживаться недостаточность и ограниченность этих форм. Дальнейшее развитие народного хозяйства стало предъявлять все более повышенные требования и к частнокапиталистическим предприятиям как в смысле увеличения объема их продукции, так и улучшения ее ассортимента. Но капиталисты все более оказываются не в состоянии обеспечить удовлетворение этих требований. Для этого они не располагают ни необходимым капиталом, ни материальными ресурсами. То и другое может быть получено только от государства. В связи с этим, естественно, возникла необходимость в привлечении к участию в частных предприятиях государственных средств.

Вопрос этот явился предметом обсуждения на пленуме ЦК СЕПГ, состоявшемся осенью 1955 г. В решении пленума предусматривается возможность предоставления государственных средств тем частным предприятиям, ограниченность капитала которых не позволяет им расширять производство товаров. Тем самым было положено начало участию государственных средств в частных предприятиях.

В соответствии с решением пленума ЦК СЕПГ Советом Министров ГДР Немецкому инвестиционному банку было предоставлено право участия в частнокапиталистических предприятиях начиная с января 1956 г.

В результате участия государственного капитала в частном предприятии последнее становится уже смешанным, государственно-частным предприятием. Однако смешанные предприятия, существующие на данном этапе в ГДР, имеют некоторые особенности в отличие от аналогичных предприятий в КНР.

Дело в том, что при создании смешанных предприятий в ГДР, используется издавна существующая в Германии форма «коммандитного общества» (*Kommanditgesellschaft*). Сущность этой формы предприятия состоит в том, что имеется один основной владелец, ведущий все его дела и несущий полную ответственность за них, и, кроме него, есть лица, вносящие лишь свой пай, но не имеющие прямого отношения к управлению предприя-

тием. Эти последние называются командитистами, или «тихими участниками».

Эта старая, привычная для капиталистов форма и используется ныне в ГДР при создании государственно-частных, смешанных предприятий. Последние поэтому и получили название «командитных обществ».

Некоторые особенности самой формы командитных обществ отразились и на характере этих новых предприятий. При их образовании управление продолжает оставаться в руках капиталиста и государство не назначает на них никаких своих представителей. Прибыль предприятия распределяется теперь между государством и капиталистом пропорционально их доле во вложенном капитале. Но, так как капиталист, кроме того, еще и управляет предприятием, то он получает также и вознаграждение за свою работу, величина которого зависит от размеров и значения предприятия.

Вместе с тем условия труда рабочих на частнокапиталистических предприятиях после их превращения в «командитные» начинают все более приближаться к условиям на государственных предприятиях. На них уже создаются фонды культурно-бытового обслуживания и премирования. Рабочие этих предприятий сознают, что они теперь работают не только на капиталиста, но и на свое государство. Поэтому они проявляют больше производственной активности, повышают производительность своего труда.

Формально государство становится на этих предприятиях командитистом. Но это такой командитист, который по самой природе своей не может ограничить себя ролью только «тихого участника». Государственный сектор осуществляет контроль над развитием частного сектора и до возникновения предприятий с государственным участием. Образование последних означает повышение степени зависимости частных предприятий от государства, означает усиление и углубление государственного контроля над ними.

Командитные предприятия подвергаются непосредственному воздействию государственного планирования. Государство направляет их деятельность, ставя перед ними соответствующие производственные задачи, а иногда даже меняя в корне характер их деятельности.

Капиталист на коммандитных предприятиях хотя формально и сохраняет самостоятельность, но фактически становится исполнителем заданий государства.

Коммандитные общества создаются на строго добровольной основе. После того как правительством было принято упомянутое выше решение, каждый капиталист знает, что в случае возникновения у него тех или иных затруднений он имеет возможность обратиться к государству с просьбой об участии. В таком случае капиталист сам подает заявление об этом в Немецкий инвестиционный банк. Последний, детально ознакомившись с положением дел, принимает конкретное решение о размерах и характере государственного участия. После этого предприятие становится коммандитным.

Уже к концу 1957 г. таким путем было создано 446 коммандитных предприятий. А всего поступило заявлений более чем от 1000 предпринимателей.

Характерно, что из общего количества заключенных к середине 1957 г. договоров подавляющее большинство приходится на долю предприятий с числом рабочих до 100 человек. Следовательно, наибольшую готовность к принятию этой формы госкапитализма проявляли пока мелкие и средние предприятия.

Коммандитные предприятия, как и следовало ожидать, уже начали показывать свои преимущества по сравнению с частными предприятиями.

Так, в апреле 1957 г. общий капитал этих предприятий составил 83,7 млн. марок, в том числе государственный — 36,7 млн. марок, или 43,9%¹. В декабре 1957 г. государственный капитал, вложенный в эти предприятия, превысил 82 млн. марок². Финансовое состояние их стало прочным. Они теперь получили прочную опору в лице мощного государственного сектора. Производительность труда на них быстро растет. Расширяется производство. Повышается прибыльность. В качестве примера такого роста можно привести фабрику кожаных изделий Кельнера в г. Апольде, на которой после того, как она стала коммандитным предприя-

¹ «Новое время» № 38, 1957, стр. 26.

² «Новое время» № 7, 1958, стр. 12.

тием, оборот увеличился на 35 %, а прибыль возросла на 81 %¹.

За 1958 г. объем производства смешанных предприятий возрос на 16,4 %, а частнокапиталистических предприятий — всего на 7,4 %.

Таким образом, уже с первых же шагов своего развития новая форма госкапитализма обнаружила свою жизненность.

В течение 1958—1959 гг. количество частнокапиталистических предприятий с участием государственного капитала непрерывно увеличивалось. Все новые и новые предприятия превращались в смешанные. Тов. В. Ульбрихт в своем выступлении на XXI съезде КПСС сказал: «Все больше капиталистических предпринимателей... встает на социалистический путь. В настоящее время половина существующих еще частнокапиталистических предприятий является полугосударственными предприятиями или оформляет участие в них государства»².

К концу 1958 г. число смешанных предприятий возросло до 1541, а к концу первого полугодия 1959 г. — до 2919 предприятий. Наибольшее развитие смешанная форма получила в частнокапиталистической машиностроительной промышленности. На предприятиях тяжелого машиностроения 48,7 % суммарной продукции смешанных и частнокапиталистических предприятий вырабатывалось смешанными предприятиями. По транспортному машиностроению их доля составила 45,5 %, по текстильной промышленности — 38,2, по точной механике и оптике — 30 %. Смешанными стало уже 20 % всех частнокапиталистических предприятий с числом рабочих от 100 человек и выше.

Бурный рост социалистического производства, предъявляющий растущие требования к частнокапиталистическим предприятиям, все более настоятельно ставит вопрос о необходимости преодоления их ограниченного характера. В чем выражается эта их ограниченность? Показателями ее, как указывал на V съезде СЕПГ

¹ «Новое время» № 7, 1958 г., стр. 12.

² «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза», Стенографический отчет, т. I, М., 1959, стр. 256.

тов. В. Ульбрихт, являются, «...во-первых, раздробление производства, препятствующее росту производительности труда и внедрению новых машин и оборудования; во-вторых, эксплуатация рабочих на таких предприятиях, препятствующая» развитию творческой энергии и активности рабочих. Тов. В. Ульбрихт, в частности, приводит такой факт, когда на одном строительном объекте «часто работает по несколько мелких фирм», что является одной из «важнейших причин серьезных трудностей в выполнении планов строительства...»¹

Следует в связи с этим напомнить, что в строительной промышленности ГДР частный капитал занимает значительный удельный вес. Его доля в этой отрасли составила в 1950 г. 63,2%, в 1957 г. — 43,5%. Отсюда понятна его роль в деле выполнения планов строительства.

Отражая настоятельные требования, предъявляемые к частнокапиталистическим предприятиям со стороны растущего народного хозяйства, тов. В. Ульбрихт предложил предпринимателям «в деловой обстановке обсудить проблемы социалистического преобразования с представителями государственных органов и политических партий, объединенных в Национальном фронте демократической Германии, ознакомиться с уже имеющейся практикой участия государства в производстве и вступить на этот путь на добровольной основе»². Тем самым ставится задача ускорения темпов осуществления этих преобразований, с тем чтобы в течение непродолжительного периода времени охватить высшей формой госкапитализма основную массу частнокапиталистических предприятий, в результате чего она станет основной формой госкапитализма.

В отношении частнокапиталистической оптовой торговли в ГДР проводилась политика вытеснения капиталистов из этой сферы деятельности. В результате уже в 1955 г. 90% всей оптовой торговли приходилось на долю социалистического сектора.

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 95.

² Там же, стр. 96.

Что же касается частнокапиталистической розничной торговли, то СЕПГ и правительство ГДР последовательно проводят по отношению к ней политику постепенного ее преобразования по руслу госкапитализма. Эта политика получила свое подтверждение в коммюнике Политбюро ЦК СЕПГ от 28.X.1958 г., в котором сказано: «Частная розничная торговля имеет большое значение для снабжения населения... Имеются некоторые партийные и государственные функционеры и хозяйственники, которые хотят вовлечь частных розничных торговцев в социалистическое строительство не путем терпеливой разъяснительной работы, а административными методами... Политбюро поэтому еще раз указывает на то, что социалистическое преобразование может осуществляться лишь при строгом соблюдении принципа добровольности»¹.

На данном этапе основной формой госкапитализма, применяемой в частнокапиталистической розничной торговле, является форма комиссионной торговли. За последнее время она получила большое распространение. Если на 15.V.1957 г. было заключено всего 206 комиссионных договоров, то к концу 1958 г. их количество возросло до 9500. В прошлом комиссионные договоры заключались государственной и кооперативной системами оптовой торговли. Теперь же эта функция передана из оптовой системы в розничную, с тем чтобы наладить более тесную связь между социалистической и частнокапиталистической розничной торговлей, улучшить снабжение населения товарами, обеспечить более тщательное планирование и контроль за частной торговой сетью.

Что же касается широкого применения в частнокапиталистической торговле высшей формы госкапитализма, то этот вопрос поставлен только недавно. В докладе на V съезде СЕПГ тов. В. Ульбрихт говорил: «Однако одной только формы комиссионного договора недостаточно для вовлечения частной розничной торговли в социалистическое развитие. Необходимо выяснить, не целесообразно ли к более крупным предприятиям розничной торговли, гостиницам и отелям приме-

¹ «Neues Deutschland», 4.XI.1958.

нить метод государственного участия, как это делается в промышленном производстве»¹.

В то же время существующей на современном этапе в промышленности форме смешанных, коммандитных предприятий также присуща определенная ограниченность. В чем же состоит ее ограниченность?

Для уяснения этого вопроса следует прежде всего сравнить коммандитные предприятия со смешанными предприятиями в КНР.

На смешанных предприятиях завершенной высшей формы госкапитализма в КНР средства производства полностью перешли в руки государства; капиталисты на них управляют уже не как предприниматели, а как государственные служащие; они получают не прибыль на свой капитал, а заработную плату за свою работу и проценты на вложенный капитал как выкуп за переданные государству средства производства; производственные отношения непосредственно на этих предприятиях перестали быть отношениями эксплуатации и стали в своей основе социалистическими отношениями сотрудничества.

На смешанных предприятиях в ГДР средства производства все еще остаются в руках капиталиста, но последний начинает уже выступать в двойственной роли: как предприниматель, получающий прибыль на свой капитал, и как служащий, получающий вознаграждение за свою работу; производственные отношения, поскольку часть средств производства стала социалистической собственностью, здесь также изменились, но эти изменения еще нельзя считать коренными, поскольку сохраняется еще эксплуатация, за счет которой капиталист получает часть прибыли предприятия; прибыль эта выступает как доход на применяемый капитал, а не как твердый процент на вложенный пай.

Коммандитные предприятия также представляют собой высшую форму госкапитализма. Однако они находятся еще на начальной ступени развития этой высшей формы. Они по своей природе несколько прибли-

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 99.

жаются к той форме смешанных предприятий, которые существовали в КНР до перехода к новому этапу преобразований, т. е. до начала 1956 г.

Для того чтобы смешанные предприятия в ГДР приобрели все основные черты, присущие развитой высшей форме госкапитализма, необходим еще определенный этап развития, в процессе которого высшая форма будет превращаться в основную форму госкапитализма; необходимо, далее, чтобы совершенствовалась сама эта форма.

За истекшие годы в ГДР происходило постепенное накапливание опыта сотрудничества государства с капиталистами в новой форме, опыта установления новых форм контроля над ними и их использования. Сама коммандитная форма, как сказано было выше, продолжает пока еще накладывать свой специфический отпечаток на характер этого сотрудничества и контроля. И уже теперь начинает обнаруживаться недостаточность этой формы. Это обстоятельство отметил тов. В. Ульбрихт в своем докладе на V съезде СЕПГ. Он говорил, что «применяемая в настоящее время юридическая форма государственного участия недостаточна», что «...необходимо создать новые юридические формы для государственного участия»¹.

А перспектива развития ясна. «Постепенное социалистическое преобразование частных... предприятий приводит к постепенному превращению капиталистического предпринимателя в труженика и дает ему, как рабочим и остальным трудящимся, прочную социальную базу»². По мере дальнейшего развития предприятия с государственным участием и более широкого распространения самой этой формы государственный контроль над смешанными «полугосударственными» предприятиями должен становиться все более действенным и непосредственным. Это будет вызываться, помимо всего прочего, и тем, что государственная доля в них будет все более возрастать по мере расширения производ-

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 98.

² Там же.

ства, модернизации оборудования и реконструкции предприятий.

Далее, неизбежно возникает необходимость создания на них органов рабочего контроля. Это требуется сделать не только для того, чтобы обеспечить повседневный контроль над капиталистами со стороны рабочего коллектива предприятия, но и для того, чтобы рабочие и служащие накапливали опыт управления предприятиями, а также и для повышения их производственной активности и инициативы.

Такая необходимость уже имеется налицо. О ней был поставлен вопрос на V съезде партии. «При дальнейшем развитии предприятий с государственным участием необходимо прежде всего через профсоюзные организации увеличить роль, влияние и ответственность рабочих этих предприятий. Рабочие должны добиваться признания права их участия в руководстве предприятием, ...оказывать влияние на общественное и экономическое развитие» его¹. Деятельность рабочего контроля на частнокапиталистических предприятиях является весьма важным фактором их успешного развития по руслу госкапитализма.

На определенном этапе, который будет постепенно назреть по мере охвата всех частнокапиталистических предприятий смешанной формой и совершенствования самой этой формы, по-видимому, возникнет необходимость перехода смешанного предприятия в государственное управление и превращения самих капиталистов в служащих государства, получающих заработную плату, а также установленный процент выкупа за свои средства производства.

Таким образом, действительность подтверждает, что ленинская теория госкапитализма может успешно применяться не только в условиях такой отсталой в прошлом страны, какой был дореволюционный Китай, но и в условиях такой высокоразвитой страны, какой являлась довоенная Германия.

Опыт КНР и ГДР по применению ленинской теории госкапитализма показывает, что мирное социалистиче-

¹ В. Ульбрихт, Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства, М., 1958, стр. 98.

ское преобразование частнокапиталистических предприятий по руслу госкапитализма может быть успешно осуществлено в условиях различных стран, резко отличающихся друг от друга по уровню своего развития и по характеру сложившихся в них социальных отношений.

§ 2. Завершение социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий в КНДР

В Корее в момент освобождения ее Советской Армией от гнета японских колонизаторов (в августе 1945 г.) рабочий класс не имел своей организационно оформившейся коммунистической партии.

Только после освобождения Кореи рабочие получили возможность вновь возродить свою партию. Это произошло в октябре 1945 г., когда было создано Северокорейское оргбюро Корейской коммунистической партии. В августе 1946 г. произошло объединение Коммунистической партии с Новой народной партией (выражавшей взгляды трудового крестьянства и трудовой интеллигенции), в результате чего была образована Трудовая партия Кореи, являющаяся передовым отрядом рабочего класса и всех трудящихся страны.

Эта консолидация активных революционных сил народа сыграла решающую роль в определении путей дальнейшего развития страны, в деле избрания ею пути строительства социализма, демократических и социалистических преобразований ее экономики.

Первым шагом по пути этих преобразований явилась аграрная реформа, ликвидировавшая в стране класс помещиков и передавшая землю крестьянам.

Следующим важным шагом народной власти явилось проведение национализации промышленности, транспорта, средств связи, банков. Закон о национализации был издан 10 августа 1946 г. Согласно этому закону «все промышленные предприятия, шахты, рудники, электростанции, железные дороги и иные виды транспорта, средства связи, торговые предприятия и культурные учреждения, банки, принадлежавшие ранее японскому

государству» и японцам, «а также предателям корейского народа, безвозмездно... национализируются»¹.

В Корее до освобождения основные позиции в экономике были захвачены японскими колонизаторами. Поэтому в результате национализации их имущества в руки народно-демократического государства перешла вся крупная и большая часть средней промышленности, весь железнодорожный транспорт, внешняя торговля, оптовая торговля, часть розничной торговли, вся банковская система.

Таким образом возник государственный сектор экономики, носящий социалистический характер, поскольку народно-демократическое государство Северной Кореи по своему содержанию представляло собой государство диктатуры пролетариата. В 1948 г. государственный сектор охватывал около 78% всего промышленного производства.

Однако наряду с государственным сектором экономики в промышленности и торговле сохранился также частнокапиталистический сектор. По закону от 10 августа 1946 г. мелкие и средние предприятия корейских граждан национализации не подвергались. Это положение было подтверждено затем специальным постановлением Временного народного комитета Северной Кореи от 4 октября 1946 г. «Об охране права частной собственности и о мерах поощрения частной инициативы в промышленности и торговле». В нем указывалось, что промышленные, торговые и другие предприятия, «являющиеся частной собственностью корейских граждан, национализации не подлежат». В случае если таковые подверглись национализации, то предлагалось «вернуть все эти предприятия их прежним владельцам». Предприятия корейских капиталистов могли быть национализированы лишь в том случае, «если они являются предателями народа».

Постановление намечало одновременно и меры по поощрению предпринимательской деятельности частных капиталистов. «Банки Северной Кореи,— указывалось в нем,— обязаны предоставлять частным промышленни-

¹ «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики», М., 1952, стр. 148.

кам и торговцам краткосрочные кредиты на обычных условиях кредитования». В нем давалось поручение департаментам юстиции и торговли «в целях поощрения развития торговли... разработать соответствующий проект закона». А прокуратуре Северной Кореи предложено было «установить надзор за точным исполнением настоящего Постановления»¹.

Стало быть, интересы мелких и средних частных капиталистов не только не были ущемлены, но, напротив, стали охраняться законом. Больше того, их деятельность стала поощряться, они начали получать помощь со стороны государства, чего не было и в помине при господстве японских империалистов.

Сохраняя мелкие и средние предприятия в руках частных капиталистов и поощряя их деятельность Трудовая партия Кореи ставила перед собой задачу использовать их развитие для подъема производительных сил страны и удовлетворения нужд трудящихся в товарах широкого потребления. Она вместе с тем ставила перед собой задачу всячески ограничивать и пресекать деятельность частных предпринимателей, приносящую вред народу, ставить частнокапиталистические предприятия под контроль государства и направлять их развитие по пути постепенных социалистических преобразований.

Таким образом, в республике был взят курс на постепенное социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли, вытекающий из ленинской теории госкапитализма. Трудовая партия Кореи, творчески применяя с учетом особенностей своей страны известные положения этой ленинской теории, сумела определить такую политическую линию по отношению к частному капиталу, которая позволяла ускорить развитие производительных сил страны и одновременно осуществить постепенное превращение частнокапиталистических предприятий в социалистические.

Положения «Постановления» от 4 октября 1946 г. получили в дальнейшем свое отражение и в Конституции

¹ «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики», М., 1952, стр. 149—151.

КНДР, принятой 8 сентября 1948 г. В ней сказано, что «частная собственность на... мелкие и средние промышленные предприятия, ...на сырье и вырабатываемую продукцию... на доходы и сбережения — гарантируется законом». «Частная хозяйственная инициатива поощряется» (статья 8). «Граждане имеют право свободно заниматься предпринимательской деятельностью в мелкой и средней промышленности и торговле» (статья 19). При осуществлении народнохозяйственного плана государство «опирается на государственную и кооперативную собственность, а также привлекает частнохозяйственный сектор» (статья 10) ¹.

В соответствии с этим положением Конституции (статья 10) в народнохозяйственном плане предусматривались задания по увеличению производства промышленной продукции не только государственных и кооперативных предприятий, но и частнокапиталистических.

Если сравнить старую Корею (до освобождения) с до-революционным Китаем по уровню их промышленного развития, то преимущество окажется на стороне первой. В старой Корее в 1944 г., т. е. накануне освобождения, удельный вес продукции промышленности в продукции всего народного хозяйства составил примерно 50%. А в Китае в 1949 г. (т. е. в год освобождения) он составил только 23,2% и даже в 1952 г., когда был превзойден наивысший, достигавшийся в прошлом уровень производства, удельный вес этот поднялся лишь до 32,7%.

Но колониальная экономика Кореи была превращена в придаток к экономике империалистической Японии. Она имела однобокое, уродливое развитие, сопряженное с наличием глубоких диспропорций (которые еще более усилились в результате расчленения страны на две части). В частности, в стране было очень слабо развито машиностроение, занимавшее в 1943 г. всего 2,3% в общем объеме промышленной продукции Кореи. И это несмотря на то, что металлургическая промышленность, занимавшая в том же году 14% во всей продукции промышленности, вполне могла обеспечить необходимую базу для развития машиностроения.

¹ «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики», М., 1952, стр. 57—59.

Поэтому перед рабочим классом Северной Кореи после ее освобождения возникли задачи ликвидации колониальной однобокости экономики и осуществления индустриализации страны.

Рост продукции промышленности в КНДР происходил исключительно высокими темпами. Отступая из Северной Кореи, японские империалисты вывели из строя большинство предприятий. Так, ими было разрушено 19 гидроэлектростанций, 47 крупнейших предприятий, главным образом металлургической и химической промышленности, 178 шахт и рудников, а 64 шахты и рудника были затоплены. Из общего количества 1034 крупных и средних предприятий 1015 были выведены из строя и бездействовали. Но рабочий класс, ставший хозяином этих предприятий и получавший братскую помощь со стороны СССР, энергично взялся за их восстановление. Общий объем промышленной продукции увеличился в 1947 г. по сравнению с 1946 г. на 54%, а к середине 1948 г.— на 311%. В начале 1949 г. был составлен двухлетний план (на 1949 и 1950 гг.), рассчитанный на то, чтобы полностью восстановить экономику и значительно превзойти довоенный уровень 1944 г.

Однако эта созидательная деятельность корейского народа была прервана начавшейся в 1950 г. агрессивной войной США против Северной Кореи, которая продолжалась до 1953 г.

Жестокий и беспощадный враг причинил стране колоссальные разрушения. Общая сумма нанесенного ущерба исчисляется более чем в 420 млрд. вон. Было варварски разрушено свыше 8700 фабрично-заводских зданий, 600 тыс. домов с общей жилой площадью 28 млн. кв. м, 5000 школ, 1000 больниц и амбулаторий и др. В результате этого продукция государственной и кооперативной промышленности сократилась в 1953 г. по сравнению с довоенным 1949 г. на 40%. Война причинила огромный ущерб также транспорту, сельскому хозяйству и другим отраслям народного хозяйства.

Поэтому корейскому народу со второй половины 1953 г. пришлось вновь приниматься за восстановление разрушенного хозяйства. С этой целью был разработан трехлетний план на 1954—1956 гг., успешное выполнение которого было обеспечено безвозмездной помощью со сто-

роны СССР, КНР и других стран социалистического лагеря, которые проявляли исключительную заботу и внимание к нуждам братского корейского народа.

Благодаря этому восстановительные работы проводились высокими темпами.

Валовая продукция промышленности социалистического сектора увеличилась в 1956 г. по сравнению с 1953 г. в 2,9 раза, а довоенный уровень производства был превзойден в 2 раза.

Одновременно с ростом продукции социалистического сектора растет также и продукция частнокапиталистической промышленности КНДР.

Однако высокие темпы роста социалистической промышленности вызывали неуклонное падение удельного веса частнокапиталистического сектора. В 1946 г. на долю этого сектора приходилось 23,2 % всей валовой продукции промышленности, в 1947 г.— 14, в 1949 г.— 7,8, а в 1956 г.— 1,3 %.

Сравнительно больший удельный вес занимал частный капитал в розничном товарообороте страны. Следующие данные характеризуют изменение его удельного веса по годам: в 1946 г.— 96,5 %, в 1949 г.— 43,5, в 1953 г.— 32,5, в 1954 г.— 28,1, в 1955 г.— 15,4, в 1956 г.— 12,7, в 1957 г.— 12,1 %. Что же касается оптовой торговли, то она с самого начала была взята в руки государства.

Развитие частнокапиталистических предприятий было поставлено под действенный контроль государства диктатуры пролетариата. Предприятия эти, будучи в своем большинстве мелкими и средними, находились в экономической зависимости от государственного сектора. Зависимость эта все более усиливалась в результате бурного роста социалистической экономики. Государственный сектор сосредоточил в своих руках всю оптовую торговлю, банковскую систему, внешнюю торговлю, все источники сырья, топлива. Свою предпринимательскую деятельность частные капиталисты могли осуществлять только посредством налаживания постоянных экономических связей и сотрудничества с государственным сектором.

«К продукции частной промышленности,— говорил тов. Ким Ир Сен,— главным образом относятся предметы широкого потребления кустарного производства; част-

ные предприятия состоят из мелких рисоочистительных мельниц, хлопкоочистительных фабрик и мелких предприятий, производящих стройматериалы»¹.

Государством был установлен налог на прибыли частных капиталистов в размере от 10 до 55% всей прибыли, а также налог с оборота. Этим ограничивалась капиталистическая эксплуатация. Предприниматели могли получать лишь определенную прибыль, представлявшую собой известную форму выкупа. Кроме того, они были поставлены в определенные рамки и законодательством о труде, которое они обязаны были строго соблюдать.

Государство не только ставило деятельность капиталистов в определенные рамки и подчиняло ее своему контролю, но и направляло ее в полезную для нужд социалистического строительства сторону. В докладе на III съезде ТПК тов. Ким Ир Сен говорил о том, что «в производстве строительных материалов и скобяных изделий», помимо государственного и кооперативного секторов, должны участвовать «и частные предприниматели, при этом необходимо широко использовать местное сырье. Партия и правительство должны оказать им необходимую помощь в этом деле»². Эта помощь, конечно, имеет одновременно своей задачей постепенное направление развития частнокапиталистических предприятий в сторону социализма. Напоминая об этой задаче, тов. Ким Ир Сен говорил в другом месте своего доклада, что «частное промышленное производство под растущим политико-экономическим влиянием нашего общества в недалеком будущем может быть преобразовано в социалистическое производство»³.

Одновременно с этим ставилась также и задача идеологического перевоспитания капиталистических элементов, постепенного изменения их сознания.

В докладе на III съезде ТПК тов. Ким Ир Сен говорил о необходимости «...по-настоящему вести работу по налаживанию тесной связи с членами дружественных партий, с верующими, средними и мелкими торговцами

¹ «Материалы III съезда Трудовой партии Кореи 23—29 апреля 1956 г.», М., 1957, стр. 38.

² Там же, стр. 47.

³ Там же, стр. 38—39.

и предпринимателями, людьми свободных профессий, тем самым способствуя укреплению солидарности широких слоев населения, и оказывать им помощь в политическом и экономическом отношении»¹.

Проводимая Трудовой партией Кореи политика сплочения с партиями, входящими вместе с нею в Единый демократический отечественный фронт, установления с ними тесных связей, вовлечения их в общую борьбу за успешное осуществление задач подъема социалистической экономики и культуры страны, несомненно, способствовала укреплению экономического сотрудничества с национальной буржуазией и мелкобуржуазными элементами.

«Особенно важно,— указывал далес тов. Ким Ир Сен,— вовлекать их в сельскохозяйственные, промышленные и рыболовецкие кооперативы, повышать их материально-культурный уровень и распространять среди них передовую идеологию, с тем чтобы постепенно перевоспитывать их в духе социализма»².

До 1956 г. государство, подчиняя своему контролю развитие частнокапиталистических предприятий, использовало их для увеличения производства товаров широкого потребления, для выпуска некоторых видов продукции, необходимой для народного хозяйства, для выполнения планов товарооборота. Частнокапиталистическое производство учитывалось в народнохозяйственных планах. Капиталистические предприятия получали заказы на изготовление определенных видов продукции. Реализация выработанных ими товаров производилась по установленным ценам.

В 1956 г. социалистическое преобразование частнокапиталистических предприятий вступило в свой завершающий этап. Выразилось это в широком развертывании движения за кооперирование частных промышленных и торговых предприятий.

Кооперирование этих предприятий приобрело в КНДР значение высшей формы их преобразования. Завершение социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий осуществлялось здесь посредством их

¹ «Материалы III съезда Трудовой партии Кореи 23—29 апреля 1956 г.», М., 1957, стр. 72

² Там же.

кооперирования, т. е. путем превращения их из капиталистических в кооперативные, социалистические предприятия.

В условиях Китайской Народной Республики форма кооперирования частных предпринимателей также получила частичное применение. Она применялась в отношении некоторой части торговцев, предприятия которых преобразовывались в кооперативные, в результате чего они теряли свою старую, капиталистическую форму и превращались в кооперативные, социалистические предприятия.

В КНР же форма кооперирования частных предприятий приобрела значение основной формы дальнейшего развития их по пути социалистических преобразований.

В этом нашло свое выражение своеобразие тех условий, в которых протекал процесс преобразования капиталистических предприятий в КНР. Свообразие это состояло в том, что, во-первых, частнокапиталистические предприятия были здесь преимущественно мелкими. По закону в частном владении могли находиться только предприятия с числом рабочих не свыше 50 человек. Во-вторых, капиталистические предприятия с самого начала всецело находились в полнейшей экономической зависимости от государственного сектора, сосредоточившего в своих руках мощные экономические рычаги. В-третьих, между государственным сектором и частными предприятиями устанавливались тесные экономические связи, частные предприятия были уже самым непосредственным образом подчинены воздействию народнохозяйственного планирования, были поставлены в строго ограниченные рамки. В-четвертых, как указывает тов. Ким Ир Сен, частные торговцы и предприниматели «базировались главным образом на сельском мелкотоварном производстве»¹, вследствие чего они по мере роста кооперирования сельскохозяйственного производства постепенно теряли эту свою базу. Поэтому подъем кооперирования в сельском хозяйстве не мог не оказывать непосредствен-

¹ *Ким Ир Сен, О победе социалистического кооперирования и дальнейшем развитии сельского хозяйства в нашей стране, Пхеньян, 1959, стр. 18.*

ного воздействия и на преобразования частнокапиталистических предприятий.

Крутой подъем кооперирования крестьянских хозяйств начался в КНДР в 1956 г. Не случайно поэтому, что именно в 1956 г. начинает широко разворачиваться и движение за кооперирование частных промышленных и торговых предприятий. Так, в Пхеньяне за сентябрь — декабрь 1956 г. число кооперативов, объединяющих пхеньянских торговцев, увеличилось в 8 раз, а количество членов в них — в 9,3 раза. К концу 1956 г. 70 % частных торговцев города было уже объединено в кооперативы и перешло к кооперативной форме торговли.

Не случайным также является и тот факт, что завершение социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий совпало по времени с завершением кооперирования крестьянских хозяйств. Последнее было осуществлено в КНДР к концу августа 1958 г. и почти одновременно с этим было завершено и социалистическое преобразование частнокапиталистических предприятий.

Устанавливая наличие органической связи между этими двумя общественными движениями в КНДР, тов. Ким Ир Сен пишет: «Кооперирование единоличных крестьянских хозяйств окончательно подорвало основу капиталистических элементов в городе. Таким образом, кооперирование сельского хозяйства и социалистическое преобразование частных торговцев и предпринимателей в нашей стране проводились параллельно и завершились почти одновременно»¹.

Но остается задача идеологического перевоспитания бывших капиталистов и превращения их в настоящих социалистических тружеников. Изменение материальных условий жизни бывших капиталистов и превращение их в работников социалистических кооперативных предприятий создает благоприятные условия для этого перевоспитания.

Подводя итоги проведенным в стране социалистическим преобразованиям, тов. Ким Ир Сен сказал, что в

¹ *Ким Ир Сен, О победе социалистического кооперирования и дальнейшем развитии сельского хозяйства в нашей стране, Пхеньян, 1959, стр. 18.*

«результате завершения кооперирования сельского хозяйства и социалистического преобразования частной торговли и промышленности во всех отраслях народного хозяйства установилось безраздельное господство социалистических производственных отношений»¹.

§ 3. Курс на применение госкапитализма в ДРВ

В прошлом Вьетнам был типичной колониальной и полуфеодальной страной. Народ Вьетнама под руководством партии рабочего класса вел упорную борьбу за свое освобождение от колониального рабства и феодализма.

В 1954 г. французские империалисты, потерпев поражение, были вынуждены признать независимость Вьетнама. Тем самым был завершен первый этап народно-демократической революции в Северном Вьетнаме, ее демократический этап, и было положено начало второму, социалистическому ее этапу.

В 1953—1956 гг. на территории с населением в 11 млн. человек была проведена аграрная реформа, в ходе которой было конфисковано и выкуплено у помещиков 895 тыс. га земли (что составляет около 50% всех обрабатываемых земель в этих районах), которая была передана 8,5 млн. безземельных и малоземельных крестьян. (У помещиков, участвовавших в войне Сопротивления на стороне народа и входивших в Единый национальный фронт, земля выкупалась по твердым государственным ценам.) В результате аграрной реформы было завершено проведение демократических преобразований, был ликвидирован класс помещиков и созданы условия для ускорения развития производительных сил в народном хозяйстве страны.

Первым шагом в развитии социалистического этапа революции явилась конфискация народной властью предприятий и имущества империалистических агрессоров и предателей народа. В результате этого образовался

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза», Стенографический отчет, М., 1959, т. I, стр. 328.

государственный сектор экономики, носящий социалистический характер.

Предприятия национальной буржуазии в ДРВ не подвергались национализации. В программе Партии трудящихся Вьетнама (принятой в 1951 г.) говорится, что «на данном этапе необходимо... поощрять национальную буржуазию, помогать ей и направлять ее предпринимательскую деятельность»¹.

Эту линию в отношении национальной буржуазии, вытекающую из ленинской теории госкапитализма, партия последовательно проводит и в дальнейшем. В докладе тов. Фам Ван Донга (премьер-министра ДРВ) на VI сессии Национального собрания отмечалось, что «частнокапиталистический сектор, ранее страдавший от ограничений, за последние два года занял соответствующее положение, получил помощь в восстановлении и некоем расширении производства и тем самым способствовал общему делу строительства новой экономики в нашей стране»². А в той части доклада, в которой излагаются задачи на дальнейший период, тов. Фам Ван Донг заявил: «Что же касается представителей национальной буржуазии, занимающихся промышленной и торговой деятельностью, то по отношению к ним наша партия и правительство будут проводить политику сплочения, руководства, поощрения и помощи, будут развивать их активность и бороться с их пассивностью»³.

В мае 1958 г. на собрании избирателей города Ханоя президенту ДРВ тов. Хо Ши Мину был задан вопрос о судьбе капиталистов и их детей в ДРВ. «В период перехода к социализму,— сказал тов. Хо Ши Мин в своем ответе,— партия и правительство помогут стать капиталистам тружениками и слиться с трудовыми массами, к детям капиталистов мы будем относиться так же, как и ко всей нашей молодежи». Сославшись, далее, на пример КНР, тов. Хо Ши Мин сообщил, что в Китае «в марте 1958 года несколько десятков тысяч капиталистов...

¹ «Демократическая Республика Вьетнам. Конституция, законодательные акты, документы», М., 1955, стр. 41.

² «Успехи восстановления народного хозяйства Демократической Республики Вьетнам (1955—1956 гг.)», М., 1958, стр. 59.

³ Там же, стр. 96.

вызывали друг друга на соревнование и брали следующие обязательства: Коренным образом изменить свои политические взгляды. Отдавать все свои способности делу строительства социализма. Жить экономно и скромно, постепенно отказаться от получения прибылей. Стать настоящими тружениками»¹.

Эти слова показывают, что Партия трудящихся Вьетнама, проводя в отношении национальной буржуазии линию, вытекающую из ленинской теории госкапитализма, использует одновременно опыт Китая по социалистическому преобразованию частнокапиталистических предприятий и идеологическому перевоспитанию самих капиталистов.

В результате политики, проводимой Партией трудящихся Вьетнама в отношении частнокапиталистических промышленных и торговых предприятий, последние за годы народной власти получили большое развитие.

До 1942 г. в Северном Вьетнаме насчитывалось всего около 3 тыс. торговых и промышленных предприятий. А в 1957 г. насчитывалось: промышленных капиталистов с капиталом в 10 млн. донгов и выше — 550 человек, общая сумма капитала которых составляла 20,5 млрд. донгов; торговых капиталистов с капиталом 5 млн. донгов и выше — 2611 человек с общей суммой капитала 41,4 млрд. донгов; 1979 мелких частных промышленных предприятий с капиталом в сумме 7,3 млрд. донгов; 1490 мелких торговых предприятий с капиталом в сумме 41,4 млрд. донгов; 14 959 ремесленных предприятий с общей суммой капитала 15,4 млрд. донгов.

Общий объем валовой продукции частной промышленности и кустарного производства составил в 1955 г. 189 млрд. донгов, а в 1958 г. — 702, 6 млрд. донгов.

Приведенные данные свидетельствуют о быстром росте производства мелкотоварного и частнокапиталистического секторов.

Однако главной своей задачей Партия трудящихся Вьетнама и правительство ДРВ считают обеспечение более быстрого роста социалистического сектора экономики.

¹ *Хо Ши Мин*, Избранные статьи и речи, М., 1959, стр. 734—735.

Валовая продукция государственной промышленности составила в 1955 г. 28,2 млрд. донгов, а в 1958 г. — 380,3 млрд. донгов. За эти три года она увеличилась почти в 14 раз. Следовательно, темпы роста производства промышленной продукции социалистического сектора намного превосходили темпы роста продукции частного сектора.

В результате происходит последовательное повышение удельного веса социалистического сектора в валовой промышленной продукции страны. Если в 1955 г. этот удельный вес составил всего 11,3%, то в 1957 г. он поднялся уже до 24,9%. Удельный вес частного сектора соответственно снизился с 88,7% до 75,1%, в том числе частнокапиталистического сектора — до 16,5%, кустарного производства — до 58,6%. Таким образом, социалистический сектор по своему удельному весу уже в 1957 г. значительно превзошел частнокапиталистический сектор.

В 1958 г. промышленность социалистического сектора продолжала развиваться высокими темпами и увеличила свою продукцию на 64,4%, тогда как общий объем всей продукции промышленности и кустарного производства увеличился на 16,3%. В результате этого доля государства в продукции промышленности поднялась до 32,5%.

Успешно развивается и товарооборот социалистического сектора. В общем объеме оптовой торговли удельный вес государственного сектора составил в 1957 г. 52,6%, а в 1958 г. — 73,5%. Следовательно, в этой области, играющей важную роль в деле подчинения частнокапиталистического развития в промышленности и торговле контролю государства, государство заняло уже преобладающее положение и все более упрочивает его.

Соотношение между секторами в розничной торговле характеризуется следующими данными. В 1955 г. социалистический сектор занимал в ней 24,5%, а частный сектор — 75,5%. В 1958 г. положение изменилось и удельный вес первого поднялся до 42% (вместе с товарооборотом госкапиталистического сектора — до 54,5%), а второго — снизился до 45,5%.

Вместе с тем государство безраздельно ведет всю внешнюю торговлю. В его руках находятся также весь железнодорожный транспорт, вся банковская система.

Таким образом, основные командные экономические рычаги находятся в руках государства диктатуры пролетариата, которое опирается, кроме того, на помощь и поддержку всего могучего социалистического лагеря. Этим обуславливается неизбежность того, что развитие частнокапиталистического сектора экономики будет успешно направляться по руслу госкапитализма к социализму.

Осуществляя политику использования, ограничения и социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий, народное государство, во-первых, обеспечивает значительный рост их производства и товарооборота. Оно, во-вторых, принимает меры к ограничению эксплуататорского характера этих предприятий путем подчинения их трудовому законодательству, обложения налогами, ведения борьбы со спекуляцией, осуществления мер по регулированию их деятельности. Тем самым государство постепенно направляет развитие капиталистических предприятий по руслу госкапитализма, ведущему к социализму.

В первые годы после освобождения в республике применялись главным образом формы госкапитализма, аналогичные низшей и средней формам госкапитализма в КНР. В промышленности практиковалось предоставление заказов частным капиталистам на изготовление определенной продукции. В 1955 г. общая сумма этих заказов составила 11 млрд. донгов, а в 1957 г. — 100 млрд. донгов. Кроме того, в 1957 г. была произведена закупка государством продукции частных предприятий на 90 млрд. донгов. В 1957 г. системой государственных заказов было охвачено 60, а в 1958 г. — 80% продукции частнокапиталистических промышленных предприятий.

В розничной торговле использовалась форма продажи по поручению, а также форма комиссионной торговли. Комиссионной торговлей были охвачены в 1956 г. 2606 частных торговых предприятий, а в 1957 г. количество их возросло до 12 000. Удельный вес госкапиталистической торговли в общем объеме розничного товарооборота страны в 1958 г. составил 12,5%.

Весьма важную роль в деле осуществления социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий призвано сыграть преобразование мелкото-

варного производства. Оно окончательно подрезает корни капиталистического развития в стране и лишает капитализм его экономической базы.

В этом деле в ДРВ также достигнуты серьезные успехи. К концу 1958 г. было уже создано 250 тыс. бригад трудовой взаимопомощи (вместо 85 тыс. бригад на конец 1957 г.), которыми было охвачено 2714,3 тыс. крестьянских хозяйств, что составляет 66,1 % всех хозяйств трудящихся крестьян. Из них 21 % хозяйств были объединены в постоянные бригады. К лету 1959 г. было создано 15 тыс. сельскохозяйственных производственных кооперативов.

В 1958 г. 160 тыс. кустарей были объединены в кустарно-промысловую кооперацию.

Дальнейшие успехи в деле кооперирования трудящегося крестьянства и кустарей наряду с быстрым ростом государственного сектора приведут к значительному росту удельного веса и упрочению позиций социалистического сектора экономики.

Развитие госкапитализма в ДРВ идет по пути перехода от низших его форм к высшей форме. В 1958 г. здесь уже появились первые смешанные, государственно-частные предприятия в промышленности. В дальнейшем эта форма госкапитализма продолжает быстро распространяться. К осени 1959 г. государственно-частными стало уже 205 предприятий, в том числе 102 промышленных предприятия, 5 типографий, 87 магазинов.

14-й пленум ЦК Партии трудящихся Вьетнама, состоявшийся в ноябре 1958 г., поставил задачу завершить социалистические преобразования в экономике страны, в том числе и перевод частнокапиталистических предприятий на рельсы социализма, в основном за 2—3 года. Эта задача в настоящее время успешно выполняется.

После завершения восстановительного периода Партия трудящихся Вьетнама разработала трехлетний план развития и реконструкции экономики на 1958—1960 гг., являющийся первым перспективным планом ДРВ. Состоявшийся в начале 1959 г. пленум ЦК Партии трудящихся Вьетнама указал, что одной из главных целей трехлетки является: «Стремление к преобразованию сельского хозяйства, кустарного производства, частнокапиталистической промышленности и торговли на социалистической

основе». Главным звеном в достижении этой цели является «укрепление государственного сектора» экономики с одновременным развитием кооперирования¹.

Президент ДРВ тов. Хо Ши Мин в своем выступлении на XXI съезде КПСС в январе 1959 г., определяя основные задачи развития страны, указал на необходимость «... усилить проведение социалистических преобразований в сельском хозяйстве, в кустарном производстве, частнокапиталистической промышленности и торговле при одновременном укреплении и развитии государственного сектора экономики — руководящей силы народного хозяйства»².

Таким образом, в политике Партии трудящихся Вьетнама по отношению к развитию частнокапиталистических предприятий четко определен курс на мирное социалистическое преобразование их по руслу госкапитализма. На этом пути сделаны уже важные шаги и достигнуты существенные результаты. Ленинская теория госкапитализма получает применение и в условиях такой отсталой в прошлом страны, как Вьетнам.

¹ «Правда», 19.II.1959.

² *Хо Ши Мин*, Избранные статьи и речи, М., 1959, стр. 745—746.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В. И. Ленин создал свою теорию госкапитализма в самом начале эпохи революционной замены капитализма социализмом. В тот период всевозможные правые и «левые», не понявшие значения этой теории, решительно выступили против нее.

Но дальнейший ход исторического развития показал великую жизненную силу ленинской теории.

Тем не менее и в наше время продолжают иметь место взгляды на государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму, несовместимые с ленинской теорией госкапитализма, искажающие ее.

К числу таких искажений относятся прежде всего попытки современных ревизионистов включить в систему госкапитализма не только те частнокапиталистические предприятия, развитие которых поставлено под контроль государства диктатуры пролетариата, но также и государственные социалистические предприятия.

Как известно, в капиталистических странах предприятия, являющиеся собственностью капиталистического государства, представляют собой госкапиталистические предприятия. Но ревизионисты считают госкапиталистическими любые государственные предприятия, в том числе и те, которые являются собственностью государства диктатуры пролетариата. Для них в данном случае не имеет никакого значения тот факт, что природа социалистического государства диаметрально противоположна природе государства капиталистического.

Так, югославский экономист М. Перович в своей книге «Политическая экономия» пытается доказать положение о том, что «социализм и государство, а также социализм и государственная собственность — это два противоположных, непримиримых понятия», что наличие государства и государственной собственности есть не что иное, как сохранение отдельных черт государственного капитализма.

Ревизионисты утверждают далее, что государственные предприятия в СССР и в других странах социализма не являются социалистической общественной собственностью, а входят в «государственно-капиталистическую систему», причем рабочие, работающие на них, будто бы не только не являются их хозяевами, но представляют собой «рабов» госкапиталистической системы¹.

Следует напомнить, что клеветнические высказывания о якобы госкапиталистическом характере государственных социалистических предприятий имеют свою историю. С подобными взглядами впервые выступила в 1925 г. антипартийная зиновьевская группа в СССР. В своем выступлении на XIV съезде ВКП(б) Зиновьев заявлял, что «наша государственная промышленность это — предприятия... не вполне еще социалистические»², и утверждал, что они относятся к госкапиталистической системе. Попытки представить советские государственные предприятия как госкапиталистические вытекали из общей концепции зиновьевской группы, заключающейся в отрицании возможности построения социализма в СССР.

Ревизионистскую «теорию» о «госкапиталистическом» характере национализированного сектора промышленности Венгрии пытался проповедовать также Имре Надь, докатившийся впоследствии до прямого предательства интересов народа и превратившийся в слугу иностранного империализма.

Для современных ревизионистов главным доводом, которым они пытаются обосновать свои утверждения о якобы «госкапиталистической» природе государственных

¹ См. «Коммунист» № 18, 1956 г., стр. 48.

² «XIV съезд ВКП(б), Стенографический отчет», М., 1926, стр. 109.

ных социалистических предприятий, является сам факт наличия государственной формы собственности. По их мнению, наличие такой формы собственности само по себе уже исключает всякую возможность признания этих предприятий социалистической общественной собственностью. Социалистической общественной собственностью они считают только те предприятия, которые носят не форму общенародной государственной собственности, а форму групповой, коллективной собственности.

Как учит марксизм-ленинизм и как подтверждает исторический опыт диктатуры пролетариата, общественная собственность на средства производства в социалистических странах может выступать как в форме государственной собственности, когда эти средства производства используются государством в интересах всего общества, так и в форме групповой (кооперативной) собственности, когда ими распоряжается коллектив данного предприятия (кооператива).

При этом высшей, ведущей формой социалистической собственности является не групповая собственность отдельных коллективов, а государственная, общенародная собственность, поскольку в ней принцип социалистического обобществления средств производства выражен наиболее полно. Сам характер производительных сил социалистического общества требует установления государственной, общенародной собственности на решающие средства производства и соответствующей ей системы единого руководства народным хозяйством, основывающейся на принципах демократического централизма. Вот почему В. И. Ленин указывал, что «полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти»¹.

Государственная (общенародная) социалистическая собственность — это в подлинном смысле собственность всего народа. Она служит важнейшим источником неуклонного повышения жизненного уровня всего населения социалистических стран. Трудящиеся социалистических

¹ «Правда», 22.IV.1957.

стран осуществляют всесторонний контроль над использованием государственных средств производства как через избираемые ими органы народной власти, так и через профсоюзные и другие общественные организации.

Попытки ревизионистов изобразить государственную собственность как собственность, «отчужденную от масс» и «противостоящую» им, имеют своей целью оклеветать социалистический строй, опорочить социалистические страны, в которых государство сосредоточивает в своих руках основные средства производства и планомерно использует их в интересах строительства социализма и коммунизма.

Не лишне здесь напомнить также о том, что, изображая социалистические предприятия как «госкапиталистические», ревизионисты столь же безосновательно изображают предприятия, являющиеся собственностью капиталистического государства, как «социалистические» или как «переходные» к социалистическим. Через ревизионистские очки все представляется в искаженном, перевернутом виде: госкапитализм — социализмом, а социализм — госкапитализмом.

Извращая сущность государственной социалистической собственности, фальшиво трактуя вопрос о характере капиталистической собственности на средства производства, ревизионисты оказывают тем самым большую услугу буржуазии и ее ученым лакеям, изошряющимся в своих бесплодных нападках на социалистический строй.

Ревизионизм в вопросах развития госкапитализма в социалистических странах означает также искажение содержания курса партии на использование, ограничение и социалистическое преобразование частнокапиталистических предприятий. Ревизионисты берут из этой формулы только первую часть ее «использование» и совершенно упускают из виду остальные части формулы «ограничение и преобразование». Они призывают ослабить контроль государства над капиталистическими элементами, предоставить им возможность неограниченного развития, которое в силу этого получает направление не в сторону социалистического преобразования, а в сторону реставрации капитализма.

Ревизионизм, следовательно, и в данном случае означает сползание с пролетарских классовых позиций и переход на позиции буржуазии, означает измену интересам рабочего класса.

Подобные ревизионистские взгляды и действия были разоблачены, в частности, в КНР в период борьбы против «трех» и «пяти» злоупотреблений. Эти взгляды и действия имели тогда известное распространение и нанесли большой ущерб делу социалистического строительства. Как отмечалось в китайской печати, некоторая часть членов партии подпала в тот период под влияние буржуазии, а отдельные члены партии полностью сошли с партийных позиций, переродились и превратились в предателей партии.

Ревизионизм на современном этапе — главная опасность в коммунистическом и рабочем движении. Но из этого не вытекает того, что может быть ослаблена борьба против догматизма в вопросах марксистско-ленинской теории.

В резолюции XXI съезда КПСС подчеркивается, что «продолжая разоблачение ревизионизма, как главной в современных условиях опасности в коммунистическом движении, нельзя ослаблять борьбу с догматизмом и сектантством, которые затрудняют творческое применение марксистско-ленинской теории, ведут к отрыву от масс».

Взгляды догматизма в вопросах ленинской теории госкапитализма в переходный период существенно отличаются от взглядов ревизионизма. Ревизионисты считают, что частнокапиталистические элементы и без строгого государственного контроля, без неуклонного ограничения их эксплуататорских устремлений, без борьбы сами могут постепенно «преобразовываться», переходить к социализму и превращаться в трудящихся. В отличие от этого догматики стоят на точке зрения отрицания возможности и необходимости использования госкапитализма в качестве переходной к социализму формы хозяйства. Тем самым догматики отрицают также возможность социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий в условиях диктатуры пролетариата посредством применения различных форм госкапитализма. Такие взгляды высказывались, в частности, Бухариным и его сторонниками, отрицавшими возмож-

ность применения госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата, возможность установления государственного контроля над частным капиталом. В. И. Ленин решительно выступал против этих догматиков и начетчиков, неспособных творчески применять марксизм в конкретных исторических условиях.

В КНР в период ожесточенной борьбы национальной буржуазии против социалистического планирования и государственного контроля догматики предлагали отказаться от применения госкапитализма и ускоренным путем ликвидировать капитализм. Тов. Мао Цзэ-дун выступил тогда против подобных взглядов. «Мнение некоторых людей,— указывал тов. Мао Цзэ-дун,— считающих, что можно преждевременно ликвидировать капитализм... является ошибочным...»¹

Ошибочность позиций догматиков в вопросах ленинской теории госкапитализма в переходный период от капитализма к социализму заключается в том, что они не видят того, что в условиях диктатуры пролетариата, когда государственная власть и основные командные высоты экономики взяты уже пролетариатом в свои руки и прочно им удерживаются, тогда коренным образом меняется положение тех, занимающих второстепенные и третьестепенные позиции в экономике страны мелких и средних предприятий, которые остаются в руках частных владельцев. Они не видят того, что социалистический сектор экономики страны, играющий ведущую роль в ее развитии, вполне может поставить в строго ограниченные рамки, подчинить своему контролю остающиеся в руках капиталистов предприятия и направить их развитие по руслу госкапитализма к социализму.

Критикуя догматические взгляды Преображенского, считавшего, что госкапитализм есть капитализм и только так его и можно понимать, В. И. Ленин квалифицировал их как схоластику. Эта оценка целиком относится и ко всем другим догматикам. В основе их заблуждений лежит схоластическое понимание вопросов развития переходной экономики, неспособность понять своеобразие сложных конкретных условий перехода от капитализма

¹ *Мао Цзэ-дун, Борьба за коренное улучшение финансово-экономического положения страны, Пекин, 1950, стр. 10—11.*

к социализму в разных странах и конкретную диалектику их развития.

Исторический опыт учит тому, что непримиримая борьба как против ревизионизма, так и против догматизма в вопросах ленинской теории госкапитализма является обязательным условием ее успешного применения на практике, залогом успешного решения задачи постепенного социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Ленинская теория госкапитализма и опыт СССР по ее применению	6
§ 1. Основные положения ленинской теории госкапитализма	—
§ 2. Госкапитализм в СССР	22
а) Форма концессий	26
б) Форма аренды	29
§ 3. Политика вытеснения частнокапиталистических предприятий	34
Глава II. Применение ленинской теории госкапитализма в КНР	39
§ 1. Развитие экономических секторов в КНР в восстановительный период	—
§ 2. Политика использования, ограничения и преобразования частнокапиталистических предприятий	48
а) Низшая форма госкапитализма	55
б) Средняя форма госкапитализма	62
в) Высшая форма госкапитализма	76
§ 3. Реорганизация отраслей и предприятий. Подъем производства	88
§ 4. Природа госкапиталистических предприятий и условия их превращения в общенародные	92
Глава III. Социалистическое преобразование частнокапиталистических предприятий в ГДР, КНДР и ДРВ	101
§ 1. Опыт ГДР по применению госкапитализма	—
§ 2. Завершение социалистического преобразования частнокапиталистических предприятий в КНДР	119
§ 3. Курс на применение госкапитализма в ДРВ	129
Заключение	136

Сеид-Гусейнов Асад Газиевич
Государственный капитализм в переходный
период от капитализма к социализму

Редактор *Ю. Ширяев*

Мл. редактор *А. Королева*
Технический редактор *Р. Москвина*

Корректоры *Э. Котельникова* и *А. Грачева*

Сдано в набор 14 января 1960 г. Подписано в печать 15 марта
1960 г. Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{8}$. Бумажных листов 2,25.
Печатных листов 7,38. Учетно-издательских листов 7,27.
Тираж 12 000 экз. А01467. Цена 2 р. 90 к. Заказ № 67.

Издательство социально-экономической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.